

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И СОВРЕМЕННОГО МИРА
сборник научных статей

Минск 2012

УДК 327(082)

ББК 66.4я43

А 43

Научные редакторы

доктор исторических наук *В.Г. Шадурский*

кандидат политических наук *Е.А. Достанко*

Рецензенты

кандидат политических наук *Н.А. Антанович*

доктор экономических наук *Е.Л. Давыденко*

кандидат юридических наук *О.М. Старовойтов*

доктор исторических наук *А.В. Шарано*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Авласенко И.М.</i> Основные аспекты трансатлантических отношений в период гражданской войны в Югославии (1991–1995 гг.)	5
<i>Анцух Н.С.</i> Стандарты Совета Европы в сфере трансплантации органов и тканей, донорства крови и ее компонентов, противодействия преступной деятельности в медицине	15
<i>Воронецкая Л.Г.</i> Проблемы и тенденции роста мировой экономики	28
<i>Егоров А.В.</i> Правовая система Беларуси на юридической карте мира: сравнительно-исторический экскурс и современная компаративная характеристика	34
<i>Каширихина О.Н.</i> Роль Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом	44
<i>Лагун В.А.</i> Реабилитация детей – участников вооруженных конфликтов	52
<i>Медяник В.И.</i> Почему регионы европейских стран стремятся к независимости?	59
<i>Петрович Ю.Г.</i> Перспективы развития логистики национальной экономики в условиях Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана	71
<i>Рубо О.П.</i> Треугольник Китай–США–ЕС в мировой политике	76
<i>Рудько Е.С.</i> Приглашение международной межправительственной организации как механизм предоставления статуса наблюдателя	84
<i>Соболь А.Н.</i> Движение антиглобалистов, его место в системе международных отношений	93
<i>Чиж А.М.</i> Теоретическая составляющая понятия энергетической безопасности	103

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр международных исследований факультета международных отношений БГУ завершает свою научную работу в 2012 году изданием электронного сборника научных статей «Актуальные проблемы международных отношений и современного мира».

В сборник включены статьи по теории и истории международных отношений, проблемам международного права, эволюции экономических и социально-политических процессов. Подробному анализу подвергнуты развитие логистики в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации; различные аспекты сотрудничества США, Китая и ЕС; политики США и государств ЕС в отношении кризиса в Югославии (1991–1995 гг.); проблемы обеспечения энергетической безопасности, вопросы международно-правовых аспектов трансплантации органов и др.

Авторы статей – ученые исторического факультета и факультета международных отношений БГУ, Полоцкого государственного университета. В сборник также вошли работы молодых ученых, представляющих различные направления научных исследований международных отношений БГУ и Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Хотелось бы отметить научный уровень работ, публикуемых в данном сборнике, а также широкий диапазон проблем, который они охватывают. Это свидетельствует о том, что у молодых ученых есть стремление к исследовательской работе, и о том, что у научных школ белорусских вузов есть достойное молодое пополнение.

Это первый электронный сборник научных статей, представленный Центром международных исследований ФМО БГУ. Планируется перевести его в формат ежегодного издания, которое не только будет площадкой для состоявшихся ученых, но и откроет путь в науку для новых имен.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЮГОСЛАВИИ (1991–1995 гг.)

*И.М. Авласенко,
аспирант исторического факультета БГУ*

В статье рассматриваются основные императивы политики США и Европейского сообщества (с 1993 г. – Европейского союза) по урегулированию ситуации в Югославии, а также ключевые аспекты сотрудничества и противоречий между трансатлантическими партнерами по этой проблеме. Актуальность данной темы обусловлена тем, что рассмотрение позиций США и государств ЕС в отношении кризиса в Югославии позволяет понять, почему попытки Европейского сообщества урегулировать ситуацию и остановить вооруженное насилие не увенчались успехом. Также это показывает, каким образом это повлияло на последующую модель взаимодействия США и их европейских союзников при урегулировании локальных конфликтов.

Позиции США и ЕС по югославскому вопросу в 1991 г.

Ситуация в Югославии стала объектом внимания со стороны международного сообщества в 1990 г., когда отчетливо обозначились межэтнические противоречия в союзных республиках. Однако они не стали предметом серьезной озабоченности со стороны США и государств ЕС в связи с другой важной проблемой – кувейтским кризисом и готовившейся военной операцией в Персидском заливе. Международное сообщество не успело быстро отреагировать на процессы в Югославии, поэтому активная реакция последовала уже в середине 1991 г., когда страна фактически оказалась на пороге гражданской войны. Быстрый переход напряженности в форму вооруженного противостояния отчасти стал неожиданностью как для США, так и для государств Европы, хотя отдельные аналитики предупреждали об этом ранее [2].

В условиях неожиданно скорого распада биполярной системы международных отношений Соединенные Штаты не имели четкой внешнеполитической стратегии в отношении Югославии. С окончанием «холодной войны» эта страна потеряла свое стратегическое значение как буферное государство между восточным и западным блоками. В то же время в условиях изменившейся международной обстановки в Центральной и Восточной Европе образовывался «геополитический вакуум». Поэтому в 1990–1991 гг. США предпочли продолжать прежний курс и поддерживать единство югославского государства. В начале июня 1991 г. госсекретарь США Дж. Бейкер предупредил лидеров Хорватии (Ф. Туджмана) и Словении (М. Кучана) о нежелательности провозглашения независимости [3, р. 41].

Принцип территориальной целостности Югославии был упомянут и в ходе визита Дж. Бейкера в Белград 21 июня 1991 г. [8, p. 12].

В начальный период кризиса, до провозглашения независимости Словении и Хорватии (25 июня 1991 г.), Европейское сообщество придерживалось аналогичной точки зрения. В Декларации от 26 марта 1991 г. было подчеркнуто, что «объединенная и демократическая Югославия имеет наилучшие шансы интегрироваться в новую Европу» [5].

Тем не менее, после того как Словения и Хорватия провозгласили независимость, государства ЕС и США оказались перед выбором – из какого принципа международного права следует исходить при построении дальнейшего внешнеполитического курса в отношении Югославии: принципа территориальной целостности государства либо права нации на самоопределение. Европейское сообщество в этом плане, по сути, оказалось расколото. Великобритания и Франция считали, что необходимо отталкиваться от первого положения, а ФРГ склонялась ко второму.

Позиция Франции была обусловлена, во-первых, исторически сложившимися добрыми отношениями с Сербией (еще с межвоенного периода, когда Франция поддержала проект Малой Антанты), а во-вторых, опасением того, что одобрение сепаратизма на Балканах приведет к всплеску аналогичного явления в других регионах, в том числе и на территории Франции (Корсика). Великобритания занимала позицию, близкую к французской. Германия придерживалась противоположной точки зрения, рассматривая новые независимые государства как отличную возможность расширить свою сферу влияния. Прочие государства ЕС примкнули либо к немецкой позиции (Австрия, Дания), либо к франко-британской (Греция, Испания).

Следует отметить, что во взаимоотношениях США и ЕС сложился негласный консенсус относительно того, что югославский кризис представляет собой исключительно европейскую проблему. Администрация Д. Буша-старшего получала возможность уклониться от вмешательства в новый конфликт, особенно на фоне того, насколько сложно ей далось решение о военной операции в Персидском заливе в начале года. Для Европейского сообщества же это был удобный случай продемонстрировать собственный потенциал на международной арене. По словам министра иностранных дел Люксембурга Ж. Пооса, «это настал час Европы, а не Америки» [10]. Представителями ЕС был предпринят ряд инициатив для регулирования ситуации в Югославии. Именно при их посредничестве было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий в Словении. 7 июля было подписано Брионское соглашение, согласно которому Словения и Хорватия откладывали вступление в силу деклараций независимости на три месяца.

Тем не менее, эти европейские инициативы не дали долгосрочного позитивного эффекта. Неэффективность усилий ЕС была обусловлена продолжающейся неопределенностью по вопросу, следует ли признавать Словению и Хорватию независимыми государствами. 15 сентября 1991 г. на встрече в Венеции министры иностранных дел Германии и Италии впервые открыто упомянули такую возможность. В декабре 1991 г. ФРГ первой пошла на этот шаг. 15 января 1992 г. произошло официальное признание суверенитета республик со стороны всего Европейского сообщества.

После провозглашения независимости Словении и Хорватии Соединенные Штаты оказались перед аналогичной дилеммой. Продолжая прежний внешнеполитический курс, США готовы были поддержать принцип территориальной целостности Югославии, но при условии, что это, во-первых, не будет нарушать принцип демократии, и, во-вторых, не потребует американского вооруженного вмешательства. Но эскалация насилия во второй половине 1991 г. заставила американцев пересмотреть свои приоритеты в данном вопросе. Стало очевидно, что дальнейшая поддержка территориальной целостности Югославии будет стоить слишком больших усилий и, возможно, прямого вмешательства. Поэтому в октябре 1991 г. произошла официальная смена американского внешнеполитического курса. Государственный департамент объявил, что новая политика в отношении Югославии будет строиться на принципах «самоопределения, уважения границ, поддержки демократии, уважения прав человека и уважения норм международного права» [7, р. 313]. С этого момента США поставили на первое место именно принцип самоопределения. Несколько позже они признали суверенитет Словении, Хорватии, а впоследствии – Македонии, Боснии и Герцеговины.

Таким образом, распад Югославии продемонстрировал отсутствие комплексного долгосрочного подхода США и ЕС к югославской проблеме. Оказавшись перед дилеммой, поддерживать территориальную целостность Югославии либо признать независимость обособившихся республик, западные государства решили следовать естественному ходу вещей, рассудив, что поддержка территориального единства Югославии может стоить значительных усилий.

Подходы США и ЕС к разрешению боснийской проблемы в 1992–1993 гг.

Начиная с 1992 г., наиболее болезненным вопросом на постюгославском пространстве стала боснийская проблема. Противоречия между мусульманами, хорватами и сербами поставили и эту союзную республику на грань гражданской войны. Как и в предыдущем случае, между Соединенными Штатами и Европейским сообществом сохранился негласный кон-

сенсус по поводу того, что главные усилия по урегулированию ситуации должны предпринять европейцы.

В целом позицию Европейского сообщества по отношению к конфликту в Югославии и проблеме ее урегулирования можно свести к убеждению в том, что мирное урегулирование было вполне возможно невоенными методами. В качестве таковых рассматривались дипломатические меры, политика санкций, а также миротворческие усилия. В дипломатическом плане считалось возможным найти такое решение конфликта, которое бы устраивало все стороны. Политика санкций предусматривала жесткие меры в отношении Союзной Республики Югославия, которая поставляла оружие боснийским сербам. В то же время европейцы считали, что эмбарго на поставки оружия должно соблюдаться в отношении всех участников конфликта. Международная миротворческая миссия UNPROFOR, в которой участвовали и контингенты из европейских государств, обеспечивала частичное сдерживание конфликта.

На протяжении 1992–1993 гг. Европейское сообщество неоднократно предпринимало попытки разрешить конфликт в Югославии мирным путем. Так, именно при посредничестве ЕС в феврале 1992 г. в Лиссабоне на встрече между представителями трех основных этнических групп был согласован проект (так называемый план Каррингтона – Кутильеро), согласно которому Босния и Герцеговина должна превратиться в федерацию.

Первоначально было получено согласие всех участников встречи. Тем не менее, Соединенные Штаты, формально находясь в стороне, выказали недовольство содержанием плана, поскольку, по их мнению, он откроет путь к распаду республики. После того как в конце марта лидер боснийцев-мусульман А. Изетбегович провел встречу с послом США в Югославии У. Циммерманом, его подпись внезапно была отозвана. По мнению Д. Маролова, в любом случае это было одно из наиболее спорных и бессмысленных решений США, поскольку впоследствии американцы так и не оказали реальной помощи боснийцам-мусульманам [8, р. 12]. Срыв Лиссабонского соглашения фактически открыл путь к гражданской войне.

Европейцы предприняли еще ряд дипломатических усилий. После конференций в Лондоне и Женеве был сформулирован так называемый план Вэнса–Оуэна, согласно которому территория республики делилась бы на десять автономных общин. В апреле 1993 г. представители всех трех конфликтующих сторон подписали его, однако в мае парламент Республики Сербской (в Боснии) отказался проводить его ратификацию, а через несколько дней он окончательно был отвергнут на референдуме, состоявшемся в непризнанной республике. Были предложены еще другие инициативы (Оуэна–Столтенберга, Кинкеля–Жюппе), однако и они не увенчались успехом.

Что касается позиции США по боснийскому вопросу в 1992–1993 гг., то она в значительной мере определялась внутривнутриполитическими обстоятельствами, а именно предвыборной кампанией 1992 г. и корректировкой внешнеполитического курса. Начало 1990-х гг. в США прошло под знаком рецессии в экономике, поэтому практически фокус внимания претендентов на высший пост в государстве сосредоточился именно на внутренних проблемах, а внешнеполитические аспекты носили в предвыборной гонке второстепенный характер. Так, в ходе предвыборных дебатов боснийская проблема была затронута лишь один раз [12]. Изначально Дж. Буш-старший и Б. Клинтон занимали приблизительно одинаковые позиции по внешнеполитическим вопросам. Однако в июле 1992 г. Б. Клинтон, чтобы выделить свою позицию, ужесточил риторику в отношении боснийской проблемы. Он призвал нанести удары по позициям сербов и отменить эмбарго на поставку оружия боснийским мусульманам [11]. Такая стратегия получила наименование «*lift and strike*» и после смены администрации легла в основу официальной позиции Вашингтона по данному вопросу.

После президентских выборов США активизировали свою позицию. Американцы скептически относились к плану Вэнса–Оуэна, однако были готовы организовать ряд авиаударов по позициям сербов с тем, чтобы заставить последних принять его. Однако ряд сдерживающих факторов не дал возможности этому осуществиться.

Во-первых, ключевые союзники по НАТО (Великобритания, Франция) выступили против, а США в данный момент были не готовы принести в жертву трансатлантическую солидарность.

Во-вторых, согласно опросам общественного мнения, большинство американцев выступало за военную акцию в отношении сербов, но только в составе коалиции, а не в одностороннем порядке.

В-третьих, падение рейтинга Б. Клинтона в мае-июне 1993 г. с 55 % до 37 % на фоне экономических проблем не давало ему возможности осуществить непопулярную акцию [9]. Таким образом, США, раскритиковав в очередной раз план Вэнса–Оуэна и заявив, что он «мертв» [6], вновь взяли паузу и заняли пассивную позицию до начала следующего года.

Таким образом, позицию Соединенных Штатов в боснийском конфликте можно свести к следующим пунктам:

1. Агрессорами и главными виновниками эскалации насилия в Боснии являются сербы.

2. Для прекращения насилия необходимо заставить сербов остановить боевые действия. Сделать это можно с помощью стратегии «*lift and strike*», то есть посредством авиаударов и снятия эмбарго на поставки оружия мусульманам.

3. Будущий мирный план должен исключать территориальные приобретения сербов во время войны и не давать им какого-либо преимущества.

Очевидно, что стратегии урегулирования конфликта у американцев и европейцев расходились. И это проявилось в следующих моментах:

1. *Снятие эмбарго на продажу оружия боснийским мусульманами.* В этой позиции особенно упорствовал Конгресс США, но администрация Б. Клинтона не спешила действовать, боясь, что односторонние действия осложнят отношения с европейскими союзниками. Европейцы же выступали против, считая, что все стороны в равной степени несут ответственность за эскалацию насилия, и дополнительный приток вооружений только усугубит ситуацию.

2. *Воздушные удары по позициям сербов.* Главным аргументом европейцев против данной инициативы стало то, что в случае начала бомбардировок пострадают национальные контингенты из государств ЕС в составе международной миротворческой миссии UNPROFOR. США не рискнули ставить под угрозу трансатлантические отношения в данном случае.

3. *Санкции в отношении Союзной Республики Югославия.* США выступали за ужесточение санкций с тем, чтобы правительство Милошевича наконец-то прекратило снабжение боснийских сербов оружием, и увязывало их отмену с урегулированием ситуации в Югославии в целом. Франция и Германия предложили план снятия санкций в обмен на принятие любой инициативы по мирному урегулированию. США выступили против, указывая, что европейцы хотят заключить мир «любой ценой».

4. *Содержание мирного плана.* Американцы скептически отнеслись к плану Вэнса–Оуэна, поскольку, по их мнению, он давал преимущества сербам. В то же время следует отметить, что разногласия между Соединенными Штатами и Европейским сообществом по данному вопросу не носили непреодолимый характер: американцы были готовы оказать военную поддержку даже этому проекту с тем, чтобы остановить гражданскую войну.

Таким образом, на данной стадии развития югославского конфликта США и ЕС продолжили прежнюю стратегию, которая заключалась в негласном распределении функций. Европейское сообщество продолжило использовать прежний арсенал дипломатических методов для примирения сторон, однако его оказалось недостаточно. США продолжили пассивную линию, которая была обусловлена вначале нежеланием предпринимать активные действия в канун президентских выборов, а после – намерением не подвергать напряженности отношения с европейскими союзниками, которые на тот момент еще не рассматривали всерьез военное вмешательство как единственный способ прекратить кровопролитие.

Принятие решения о вмешательстве НАТО и трансатлантические отношения

В течение войны в Боснии и Герцеговине со стороны западных аналитиков неоднократно поступали предложения подключить НАТО к урегулированию ситуации. Однако вплоть до середины 1995 г. альянс воздерживался от активного применения силы. Связано это было со следующими причинами. Во-первых, НАТО была создана в 1949 г. как оборонительный альянс, активность которого распространялась на территории государств-членов. После окончания «холодной войны» необходимо было найти новые цели и задачи для альянса, однако это привело к длительной дискуссии, а перспектива вмешательства в конфликт в Югославии, который формально происходил за пределами «зоны ответственности» альянса, вызвала горячие споры между государствами-членами. Во-вторых, мобилизация НАТО на осуществление военных акций была связана с дополнительными трудностями. Дело в том, что отдельные члены альянса поддерживали различных участников конфликта (Греция – сербов, Турция – боснийцев-мусульман). Поэтому подобная военная операция была сопряжена с риском провоцирования напряженности внутри Организации Североатлантического договора.

Как результат, НАТО весьма длительное время воздерживалась от непосредственного вмешательства в конфликт. С 1992 г. альянс проводил мониторинг бесполетной зоны над Боснией и Герцеговиной, установленной резолюцией Совета Безопасности ООН № 781 [1], но не предпринимал активных действий. Впервые НАТО вмешалась в конфликт после взрывов на рынке в Сараево в феврале 1994 г., повлекших многочисленные жертвы. Однако когда требование к боснийским сербам прекратить использование тяжелых вооружений при осаде города было удовлетворено, альянс продолжил оставаться в стороне от боевых действий.

Изменение позиций западных государств в отношении боснийской проблемы наступило в 1995 г. Летом этого года США в очередной раз попытались убедить европейские государства ужесточить позицию в отношении сербов и осуществить военную акцию. На этот раз главными причинами были следующие:

во-первых, новые акты агрессии со стороны боснийских сербов (новое нападение на Сараево и особенно трагедия в Сребренице, вызвавшая широкий общественный резонанс в западных государствах). Кроме того, расчеты аналитиков показывали, что к 1996 г. боснийские сербы планировали предпринять решающую наступательную акцию и окончательно завоевать стратегическое преимущество в Боснии и Герцеговине [4, p. 25];

во-вторых, грядущие президентские выборы 1996 г., до которых администрации Б. Клинтона необходимо было решить проблему, иначе она

грозила оказаться объектом резкой критики со стороны республиканского кандидата.

По словам И. Даалдера, главным разработчиком нового плана стал Совет национальной безопасности США во главе с советником президента Э. Лэйком [4, р. 29–30]. Государственный департамент и Пентагон в этом вопросе занимали скептическую позицию. Разработанная стратегия заключалась, главным образом, в том, чтобы ограничиться авиаударами (таким образом до минимума снизив количество потерь со стороны государств НАТО), а также просто заставить сербов сесть за стол переговоров (не унизив их до такой степени, чтобы это вызвало негативную реакцию со стороны России).

На этот раз убедить европейские государства оказалось достаточно легко. В качестве причин можно назвать следующие. Во-первых, ЕС убедился в том, что не в состоянии разрешить ситуацию дипломатическими методами (ни самостоятельно, ни в составе Контактной группы совместно с Соединенными Штатами и Россией). Во-вторых, европейские государства опасались, что, если не предпринять срочных усилий, то кризис может охватить еще и Косово и, таким образом, затронуть проблему албанского меньшинства в Македонии и далее принять общебалканский характер.

Как результат, наиболее эффективным способом приостановки вооруженного насилия в Боснии и Герцеговине стала военная операция, осуществленная по американской инициативе и при поддержке европейских государств, убедившихся в недостаточности прежних средств. Соединенные Штаты стали и главным инициатором переговоров в Дейтоне, наконец-то завершившихся подписанием мирного соглашения. Тем не менее, положения, зафиксированные в мирном договоре, не столько разрешили противоречия, сколько законсервировали ситуацию, итогом чего стала патовая ситуация при попытках дальнейшего урегулирования на протяжении последних полутора десятилетий.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Столкнувшись с югославским кризисом во время быстрой смены системы международных отношений, ни США, ни Европейское сообщество не смогли быстро выработать эффективные долгосрочные пути решения югославской проблемы. Это было связано с необходимостью переосмысления целей, стратегии и средств проведения внешней политики в новом, постбиполярном мире. Острые дебаты и в США, и в ЕС вызывали вопросы о комплексной стратегии в отношении стран Центральной и Восточной Европы, о новых задачах НАТО, о необходимости вмешиваться в международные кризисы. Активизация подобных дискуссий на внутривнутриполитическом уровне в разгар предвыборных кампаний еще более сковывала

возможности и США, и ЕС по урегулированию кризиса, поскольку правительства с неизбежностью вынуждены были просчитывать, какова будет цена более активного вмешательства и как это будет воспринято общественностью.

2. Соединенные Штаты руководствовались, прежде всего, внутривнутриполитическими причинами при принятии решения о реагировании на ситуацию в Югославии, а также исходя из перспектив взаимоотношений со своими союзниками и другими государствами. Так, в 1991–1992 гг. администрация Дж. Буша решила активно не вмешиваться в ситуацию в Югославии в преддверии выборов 1992 г. Кроме того, в 1991 г. приоритетное значение для США имели взаимоотношения с СССР, и Дж. Буш опасался, что те или иные шаги в отношении признания независимости Словении и Хорватии могут привести к напряженности в американо-советских отношениях. Администрация Б. Клинтона изменила подход, но также не желала напрягать отношения с европейскими союзниками. Только в 1995 г., когда речь зашла об очередных выборах президента, США решили занять более активную позицию.

3. Довольно длительное время Европейское сообщество не могло предотвратить или остановить эскалацию насилия в Югославии из-за того, что не обладало достаточным арсеналом средств, прежде всего, военных. Экономических санкций и дипломатических усилий для решения данной проблемы оказалось недостаточно. Более того, расхождение интересов в югославском вопросе вызвало частичную ренационализацию внешней политики крупнейших европейских государств, выразившись в том, что Европейское сообщество часто не могло выработать единую позицию по ряду ключевых проблем. Это в значительной степени проявилось в вопросе признания независимости Словении и Хорватии. Только спустя четыре года, убедившись, что дипломатических усилий ЕС, ООН, Контактной группы для урегулирования ситуации будет недостаточно, трансатлантические партнеры сошлись во мнении о необходимости предпринять более активные действия военного характера.

4. Югославский кризис оказался своеобразным тестом для Европейского сообщества, которое в первой половине 1990-х гг. вышло на новый этап своей эволюции. Этот опыт показал, что ЕС в реальности не имеет адекватного арсенала средств для урегулирования межэтнических конфликтов, активно проявившихся с распадом биполярного мира. Боснийская война и ее завершение стали, по сути, еще одной демонстрацией американского лидерства в военной сфере на пространстве Северной Атлантики. Во внутриевропейском споре между сторонниками трансатлантической модели сотрудничества в сфере обороны и сторонниками развития чисто европейского вектора была продемонстрирована правота первых. Этот опыт на годы вперед предопределил, что европейские проекты в сфе-

ре ОПБО могли развиваться только в рамках Североатлантического альянса. НАТО брала на себя и главную ответственность в урегулировании иных локальных конфликтов. Тем не менее, эта ситуация дала и толчок дискуссиям о перспективах развития собственно европейской сферы безопасности и обороны, которые привели к началу ее институционализации.

Литература

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 781 (1992) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/495/94/IMG/N9249594.pdf?OpenElement>. – Дата доступа : 15.10.2012.
2. Binder, D. Yugoslavia Seen Breaking Up Soon / D. Binder // New York Times [Electronic resource]. – 1990. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/1990/11/28/world/evolution-in-europe-yugoslavia-seen-breaking-up-soon.html>. – Date of access : 16.10.2012.
3. Bono, G. NATO's «peace-enforcement» Tasks and «policy Communities», 1990–1999 / G. Bono. – Ashgate Publishing, Ltd., 2003. – 177 p.
4. Daalder, I.H. Decision to Intervene: How the War in Bosnia Ended / I.H. Daalder // Foreign Service Journal. – 1998. – Vol. 75, December. – P. 24–31.
5. Declaration by the Informal European Political Cooperation Ministerial Meeting on Yugoslavia // European foreign policy: key documents / [ed. by] Chr. Hill, K.E. Smith. – London, Routledge, 2000. – P. 362.
6. Horwitz, P. All Options Still Open, Including Military, Christopher Emphasizes : U.S. to Push For Accord Among Allies On Balkans // New York Times [Electronic resource]. – 1993. – Mode of access : http://www.nytimes.com/1993/05/18/news/18iht-serb_1.html. – Date of access : 16.10.2012.
7. Lukic, R. Europe from the Balkans to the Urals: The Disintegration of Yugoslavia and the Soviet Union / R. Lukic, A. Lynch. – Oxford University Press, 1996. – 456 p.
8. Marolov, D. The Policy of the USA and EU towards the Disintegration of Yugoslavia / D. Marolov // International Journal of Social Science Tomorrow [Electronic resource]. – 2012. – Vol. 1, № 2. – Mode of access : <http://www.ijsst.com/issue/276.pdf>. – Date of access : 16.10.2012.
9. Presidential Approval Ratings – Bill Clinton // Gallup [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.gallup.com/poll/116584/presidential-approval-ratings-bill-clinton.aspx>. – Date of access : 16.10.2012.
10. Riding, A. Europeans send high-level team / A. Riding // New York Times [Electronic resource]. – 1990. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/1991/06/29/world/conflict-in-yugoslavia-europeans-send-high-level-team.html>. – Date of access : 16.10.2012.
11. Rosenthal, A. Clinton Attacked on Foreign Policy / A. Rosenthal // New York Times [Electronic resource]. – 1992. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/1992/07/28/us/the-1992-campaign-the-republicans-clinton-attacked-on-foreign-policy.html?pagewanted=all&src=pm>. – Date of access : 16.10.2012.
12. The First Clinton-Bush-Perot Presidential Debate (First Half of Debate) // Commission on Presidential Debates [Electronic resource]. – 1992. – Mode of access : <http://www.debates.org/index.php?page=october-11-1992-first-half-debate-transcript>. – Date of access : 16.10.2012.

СТАНДАРТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ, ДОНОРСТВА КРОВИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНЕ

*Н.С. Аницух,
ст. преп. ФМО БГУ, канд. юр. наук*

В рамках Совета Европы в течение нескольких десятилетий успешно формируется правовая база, касающаяся вопросов трансплантации органов и тканей, донорства крови, а также сферы противодействия преступной деятельности в медицине. Благодаря этому создается система стандартов Совета Европы по указанной выше проблематике.

В научной литературе рассматриваемые в статье вопросы не получили должного освещения. Как правило, ученые в своих трудах дают общую оценку различным аспектам биомедицинских исследований. Однако представляется, что одним из ведущих специалистов в области биомедицины является Б.Г. Юдин [1]. Без внимания также нельзя оставить работы таких правоведов, исследующих данную тематику, как А.Г. Бронский [2], О.В. Орлова [3], А.Ю. Терехов [4], Т.А. Фабрика [5].

Цель настоящей статьи – выявление наиболее удачных стандартов Советов Европы в области трансплантации органов и тканей, донорства крови и ее компонентов, а также противодействия преступной деятельности в медицине, которые могут стать отправной точкой для разработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области биоэтики.

1. Стандарты Совета Европы в сфере трансплантации органов и тканей.

Наиболее значимыми международными документами в рассматриваемой области являются:

- Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине [6] от 4 апреля 1997 г. (далее – Конвенция о правах человека и биомедицине) с Пояснительным докладом [7], который Комитет министров разрешил опубликовать 17 декабря 1996 г.;

- Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения [8] от 24 января 2002 г. (далее – Протокол о трансплантации) с Пояснительным докладом [9], разрешенным к опубликованию Комитетом министров 8 ноября 2001 г.

Термин «трансплантация» не закреплен ни в Конвенции о правах человека и биомедицине, ни в Протоколе о трансплантации. Тем не менее, он

содержится в Пояснительных докладах к вышеназванным документам. В Пояснительном докладе к Конвенции о правах человека и биомедицине под трансплантацией органов понимается метод лечения, который помогает спасти, продлить или значительно облегчить жизнь людей, страдающих серьезными заболеваниями. В Пояснительном докладе к Протоколу о трансплантации термин «трансплантация» означает полный процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантацию этого органа или ткани другому лицу, включая все процедуры по подготовке, сохранности и хранению. Таким образом, данное понятие сформулировано более узко по отношению к определению, данному в Пояснительном докладе к Конвенции о правах человека и биомедицине, что, однако, не противоречит нормотворческой технике.

Рассмотрим основные стандарты Совета Европы в области трансплантации органов и тканей.

Конвенция о правах человека и биомедицине в главах VI и VII установила правила в отношении изъятия органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации, а также запрет на извлечение финансовой выгоды и возможное использование отдельных частей тела человека.

Пункт 1 ст. 19 Конвенции о правах человека и биомедицине, а также ст. 9 Протокола о трансплантации устанавливают, что изъятие у живого донора органов и тканей для их трансплантации может производиться исключительно в целях лечения реципиента и при условиях отсутствия пригодного органа или ткани, полученных от трупа, и невозможности проведения альтернативного лечения с сопоставимым эффектом. В п. 117 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине указывается, что основная цель данных норм – защита живых доноров при изъятии органов (в частности, печени, почки, легкого, поджелудочной железы) или тканей (например, кожи). При этом отмечается, что положения не затрагивают переливание крови. Согласно стандартам Совета Европы необходимо одновременно учитывать два правила. Во-первых, *не следует использовать органы от живого человека, если соответствующий орган можно получить от трупного донора* (п. 118 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине). Во-вторых, согласно п. 119 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине трансплантация является необходимой при условии, что *отсутствует иное решение, нежели трансплантация, которое может привести к аналогичным результатам*, например, «обычное» лечение или ткани животного происхождения, культивированные ткани или ткани, пересаженные от самого реципиента. Однако в данном пункте Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине, в частности, разъясняется, что диализ не дает с точки зрения качества жизни пациента результаты,

сопоставимые с теми, которые могут быть получены путем трансплантации почки.

Согласно п. 2 ст. 19 Конвенции о правах человека и биомедицине и ст. 13 Протокола о трансплантации *донор должен дать информированное письменное согласие на изъятие у него органа или ткани для трансплантации либо выразить такое согласие перед официальным должностным лицом (например, нотариусом) или уполномоченным органом (например, судом)*. В п. 121 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине указывается, что изъятие органов может производиться только в интересах лечения реципиента, в случае, когда о такой потребности известно еще до изъятия. Ткань, в свою очередь, может храниться в банках тканей для будущих потребностей (следует подчеркнуть, что это касается в большинстве случаев неиспользованной ткани, удаленной после вмешательства).

Статья 20 Конвенции о правах человека и биомедицине и ст. 14 Протокола о трансплантации закрепляют *стандарты, направленные на защиту лиц, не способных дать согласие на изъятие органа*.

Во-первых, *запрещается изымать органы или ткани у человека, не способного дать на это информированное письменное согласие*.

Во-вторых, перечисляются *исключительные случаи, когда изъятие регенеративных тканей у человека, который не способен дать на это согласие, может быть разрешено* в соответствии с законом при соблюдении определенных условий:

- при отсутствии совместимого донора, способного дать согласие, если жизнь реципиента находится в опасности, а риск для донора является приемлемым, т.е. речь идет о соблюдении принципа баланса риска и пользы (с учетом п. 127 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине);

- когда имеет место кровное родство донора и реципиента (брат или сестра), поскольку в данном случае возможно избежать ситуации, при которой семья и врачи идут на крайние меры, пытаясь найти донора, даже если родство является отдаленным и из-за несовместимости тканей шансы на успешную пересадку практически отсутствуют (с учетом п. 128 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине);

- в случае получения разрешения компетентного органа, т.к. вмешательство такой инстанции как суд, этический комитет и т.д. имеет целью гарантировать беспристрастность принимаемого решения (с учетом п. 129 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине).

Отметим, что *регенеративная ткань* способна восстановить всю тканевую массу и функцию после частичного изъятия. Это объясняет целесообразность указанных выше исключений, поскольку такая ткань, в частности, костный мозг, может пересаживаться только от генетически совме-

стимых лиц, зачастую от братьев и сестер. Таким образом, речь идет о принципе взаимной помощи между близкими членами семьи, который, при определенных условиях, может оправдывать исключение из запрета на изъятия, защищающего лиц, не способных дать согласие.

Представляется целесообразным обратить внимание на тот факт, что запрещается производить изъятие, если потенциальный донор каким-либо образом возражает против этого (п. 130 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине).

Следующий стандарт Совета Европы в области трансплантации органов и тканей касается *запрета на извлечение финансовой выгоды*. Согласно ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине и ст. 21 Протокола о трансплантации тело человека и его части не должны являться источником получения финансовой выгоды, что является развитием принципа уважения человеческого достоинства. В соответствии с этим положением органы и ткани, в том числе кровь, не могут быть предметом купли или продажи либо являться источником финансовой выгоды для лица, у которого они изъяты или для третьей стороны, будь то физическое или юридическое лицо, например больница. Однако технические действия (взятие проб, тестирование, хранение, культивирование, транспортировка и т.д.), которые проводятся с этими объектами, могут быть оплачены. Интересен тот факт, что данное положение не относится к таким продуктам, как волосы и ногти, которые представляют собой отделяемые ткани, и продажа которых не является оскорблением человеческого достоинства (п. 132–133 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине).

Кроме этого, лицу, у которого изъяты орган или ткань, не запрещается получать компенсацию, которая, не являясь вознаграждением, справедливо возмещает ему понесенные расходы (например, в результате госпитализации). В ст. 21 Протокола о трансплантации указаны платежи, которые не образуют финансовую выгоду. В частности, к ним относятся: компенсация потерь заработка; выплата сборов за медицинские или связанные с ними технические услуги, оказываемые в связи с трансплантацией; компенсация в случае непредусмотренного ущерба, понесенного в результате удаления органов или тканей у живого лица.

Статья 22 Конвенции о правах человека и биомедицине закрепляет положение, согласно которому любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых она была изъята, только при условии соблюдения надлежащих процедур информирования и получения согласия. Части человеческого тела часто изымаются в ходе вмешательств, например, хирургических. Такое положение необходимо, поскольку из любой части тела индивида, даже самой малой (например, из крови, волоса, кости, кожи, органа), можно извлечь о нем информацию. Даже если образец

анонимный, анализ может дать информацию, позволяющую идентифицировать индивида. Таким образом, этим положением устанавливается правило, соответствующее общему принципу об информированном письменном согласии лица (п. 135–136 Пояснительного доклада к Конвенции о правах человека и биомедицине).

Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине в ст. 23 устанавливает *принцип конфиденциальности*, который гласит, что все данные личного характера, касающиеся донора органа или ткани, а также реципиента считаются конфиденциальными. Такие данные могут быть собраны, обработаны и переданы только согласно правилам, касающимся профессиональной конфиденциальности и защите данных личного характера. Как отмечается в п. 122–123 Пояснительного доклада к Протоколу о трансплантации сохранение анонимности лица, у которого были удалены органы или ткани, может быть невозможным в некоторых ситуациях. Например, в силу требования об установлении связи между ним и реципиентом в случае предоставления одним донором нескольких органов или тканей для имплантации более чем одному реципиенту. Это обусловлено тем, что если у реципиента трансплантата развивается заболевание, которое могло быть ему передано, должна быть возможность идентификации донора, чтобы найти других реципиентов. При этом необходимо соблюдать принципы, установленные в Конвенции о защите лиц в отношении автоматизированной обработки личных данных [10] от 28 января 1981 г. В частности, согласно п. b ст. 5 данной Конвенции личные данные хранятся для определенных целей и не используются никаким образом, несовместимым с данными целями.

Протокол о трансплантации содержит *стандарты, связанные с удалением органа и ткани у умерших лиц*. Согласно ст. 16 органы и ткани не могут быть удалены у умершего лица, если это лицо не признано умершим в соответствии с законодательством. Обязанностью государств является юридическое определение конкретной процедуры декларирования смерти, в то время как основные функции организма все еще искусственно поддерживаются. В этом отношении можно отметить, что в большинстве стран закон определяет понятие и условия наступления смерти мозга. Факт наступления смерти подтверждается врачами в рамках принятой процедуры. Группа врачей, занимающаяся удалением органа или ткани, должна удостовериться, что требуемая процедура была выполнена до начала операции.

Доктора, свидетельствующие о смерти лица, не должны непосредственно участвовать в удалении органов или тканей у умершего лица или в последующих процедурах трансплантации. Разграничение двух функций – засвидетельствование смерти и осуществление трансплантации – способствует формированию общественного доверия к системе трансплантации.

В Пояснительном докладе к Протоколу о трансплантации (п. 97) указывается, что новорожденные, в том числе аненцефалические, получают такую же защиту, как любое лицо, и правила засвидетельствования смерти применяются к ним в том же порядке.

Статья 17 Протокола о трансплантации содержит очень важное правило, которое касается согласия и разрешения на трансплантацию от умершего донора. Запрещается удаление любого органа или ткани, если согласие или разрешение, требуемое по национальным законам, не получено от донора, когда он был еще жив. В национальном праве государств существует две презумпции выражения согласия донором: согласия и несогласия. Следует отметить, что обе одобрены Всемирной организацией здравоохранения и успешно применяются на практике во всем мире. При этом специалисты полагают, что принцип презумпции согласия (признание изначального согласия человека на какие-либо действия; если человек не согласен на совершение предполагаемых действий, то он должен в установленной форме выразить свое несогласие) является более эффективным, т.е. соответствует целям и интересам трансплантации. Интересен тот факт, что если лицо умирает в стране, не являющейся страной его постоянного проживания, группа медицинских работников, занимающихся удалением органа или ткани, принимает все необходимые меры для выяснения воли умершего. В п. 98 Пояснительного доклада к Протоколу о трансплантации указывается, что государства должны принимать надлежащие меры по информированию общественности, в частности по вопросам, касающимся согласия или разрешения в отношении удаления органов или тканей у умерших лиц.

Протокол о трансплантации в ст. 25 устанавливает *принцип справедливого возмещения лицу, которому был нанесен чрезмерный вред в результате трансплантации*. Является ли вред неизбежным или чрезмерным определяется исходя из конкретных обстоятельств. Ввиду альтруистической природы предоставления органов живыми донорами, особое внимание следует уделять соблюдению прав доноров на справедливое возмещение вреда, нанесенного им в результате трансплантации. Тем не менее, в ст. 25 Протокола о трансплантации не определены механизмы такого возмещения. Это позволяет сделать вывод, что они должны быть определены национальным законодательством государств-участников.

В Протоколе о трансплантации уделяется внимание *международному сотрудничеству* (ст. 27). Государства должны предпринимать соответствующие меры для обеспечения эффективного сотрудничества между ними в области трансплантации органов и тканей посредством обмена информацией. В частности, необходимо обеспечивать быструю и безопасную перевозку органов и тканей из одного государства в другое. Например, подбор совместимого донора костного мозга среди лиц, не состоящих в

родственных отношениях с реципиентом, требует большого фонда доноров. Людям, страдающим острой недостаточностью печени, подходящий орган может быть необходим в течение нескольких часов для того, чтобы они выжили. Если тот или иной орган появляется в стране, где нет подходящего реципиента, должны существовать механизмы быстрой передачи такого органа пациентам из других государств. Поэтому государства-участники должны установить трансграничные связи, соблюдая при этом принцип первоочередности национальных реципиентов (п. 134–135 Пояснительного доклада к Протоколу о трансплантации).

II. Стандарты Совета Европы в области ксенотрансплантации.

Термин ксенотрансплантация определяется в Рекомендации Совета Европы № R (97) 15 о ксенотрансплантации [11] и представляет собой пересадку человеку органов, тканей или клеток животных. Данный феномен затрагивает не только медицинскую, но и правовую, а также социальную сферы. Уже с начала XX в. предпринимались попытки пересадки сердца, печени и почек от различных животных, как правило, приматов [3, с. 7–8]. Несмотря на неутешительные результаты, интерес ученых к ксенотрансплантации существует и в настоящее время.

Ксенотрансплантация сопряжена с потенциальным риском для пациента, поскольку может возникнуть проблема отторжения органов или передачи инфекции реципиенту при пересадке органов животных. Учитывая риски, связанные с реализацией программ ксенотрансплантации и неоднозначное отношение к данной манипуляции, Совет Европы в Рекомендации 1399 (99) [12] от 29 января 1999 г. установил мораторий на осуществление ксенотрансплантации. Тем не менее, проблема нехватки органов и тканей для целей трансплантации стала причиной принятия в 2003 г. новой Рекомендации, которая отменила установленный ранее мораторий и закрепила совместно с Рекомендацией № R (97) 15 основные стандарты в сфере ксенотрансплантации:

- запрет на проведение ксенотрансплантации в государствах-членах без создания специальной нормативной правовой базы (ст. 4 Рекомендации № Rec (2003) 10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О ксенотрансплантации» [13] от 19 июня 2003 г.);
- возможность проведения ксенотрансплантации только на основании клинических исследований (п. i Рекомендации Совета Европы № R (97) 15);
- разрешение на проведение клинических исследований по ксенотрансплантации должно выдаваться только в случаях, если доклинические исследования показали, что имеет место высокая степень вероятности отсутствия риска для здоровья населения, в частности, риска инфицирования (ст. 6 Рекомендации № Rec (2003));

- соблюдение мер предосторожности при появлении заразных заболеваний обуславливает необходимость использовать только животных, специально выращенных для ксенотрансплантации (ст. 10 Рекомендации № Rec (2003));

- принцип защиты пациентов при проведении ксенотрансплантации выражен следующими правилами. Должны отсутствовать другие эффективные способы лечения пациента. Результаты доклинических исследований предполагают терапевтическую пользу для пациента. Риск для пациента является соразмерным потенциальной терапевтической пользе ксенотрансплантации (ст. 12 Рекомендации № Rec (2003));

- наличие специального добровольного информированного письменного согласия пациента на проведение операции. При этом до начала ксенотрансплантации согласие на проведение операции может быть свободно отменено пациентом в любое время (ст. 16 Рекомендации № Rec (2003)). Пациенты, не имеющие возможности дать согласие, не должны подвергаться ксенотрансплантации в целях клинических исследований (ст. 19 Рекомендации № Rec (2003));

- соблюдение конфиденциальности (ст. 20 Рекомендации № Rec (2003)). Все личные сведения о реципиенте и сведения об их близких людях, если такие имеются, должны считаться конфиденциальными;

- защита животных при ксенотрансплантации (п. ii Рекомендации Совета Европы № R (97) 15, глава 5 Рекомендации № Rec (2003)) обусловлена соблюдением следующих правил. При разведении и содержании животных, используемых для ксенотрансплантации, необходимо учитывать их психологические и поведенческие потребности, а также обеспечить им нормальные условия, в особенности, если разводимые животные содержатся достаточно долго. Необходимо минимизировать причинение животным боли, страданий или душевных мук, а также до минимума сократить количество разводимых животных. При получении органов, тканей и клеток для ксенотрансплантации необходимо использовать анестезию, если нужно уменьшить боли, страдания и муки животных. Если после получения органов, тканей или клеток у животного его здоровье сильно ухудшится, животное должно быть умерщвлено подходящим способом.

III. Стандарты Совета Европы, касающиеся донорства крови и ее компонентов.

В рамках Совета Европы приняты документы, касающиеся переливания крови и ее компонентов, в том числе Европейское соглашение по обмену реагентами для определения группы крови от 14 мая 1962 г., Дополнительный протокол к данному соглашению от 1 января 1983 г., а также Рекомендация № R(88) 4 от 7 марта 1988 г. о санитарных мерах при переливании крови, Рекомендация № R (95) 14 о защите здоровья доноров и реципиентов при переливании крови, Рекомендация № R (80) 5 относи-

тельно компонентов крови для лечения гемофилии, Рекомендация № R (81) 14 о предупреждении передачи инфекционных заболеваний при переливании крови и ее компонентов, Рекомендация № R(83)8 о предупреждении возможной передачи СПИДа от зараженных лиц получателями крови (реципиентами) или ее компонентов, Рекомендация № R (84) 6 о предупреждении передачи малярии через переливание крови. Рассмотрим установленные стандарты в некоторых из вышеперечисленных актах.

Европейское соглашение [14] устанавливает следующие стандарты по обмену реагентами для определения группы крови:

- государствам, имеющим для собственных нужд достаточные запасы реагентов для определения группы крови, следует сделать их доступными для государств-участников, которые срочно в них нуждаются (ст. 2);
- государствам, предоставившим реагенты, следует взимать реальную стоимость за них, не получая при этом прибыли (ст. 3);
- реагенты для определения группы крови, предоставленные одним государством – участником Соглашения другому, освобождаются от ввозных пошлин (ст. 5).

Рекомендация № R (88) 4 [15] призывает государства руководствоваться следующими стандартами, связанными с санитарными мерами при переливании крови:

- соблюдение политики добровольности и безвозмездности при переливании крови при максимальной безопасности для здоровья доноров и реципиентов (ст. 1);
- осуществление контроля и координации деятельности по программам переливания крови и ее компонентов должна принадлежать санитарным службам, которые ответственны за осуществление национальной программы по забору, хранению и распределению крови, ее компонентов для обеспечения потребностей населения в проведении лечебных мероприятий с применением препаратов крови.

К основным функциям санитарных служб рекомендуется отнести:

- оценку потребности в крови населения;
- осуществление наблюдения и контроля во время переливания крови и после него для предупреждения осложнений, возникающих в период подготовки продуктов переливания (ст. 5–18).

Рекомендация № R (95) 14 о защите здоровья доноров и реципиентов при переливании крови [16] содержит следующие значимые положения:

- донация крови и ее компонентов производится только на добровольной и безвозмездной основе. Получение компенсации за проезд, провизию и напитки считается допустимым (ст. 1–2);

- сбор крови проводится только в специализированных центрах, которые должны иметь письменные инструкции о процедуре забора и выдачи крови, а также ее компонентов (ст. 9, 30, 31);
- кровь и ее компоненты подлежат исследованию перед их использованием с целью получения качественного продукта и предотвращения риска передачи инфекционных заболеваний от донора к реципиенту (например, ВИЧ, вирусов гепатита) (ст. 5, 18, 21).

Рекомендация № R (80) 5 относительно компонентов крови для лечения гемофилии [17] закрепляет следующие стандарты для государств:

- наличие минимальных критериев для качества, упаковки, маркировки и контроля препаратов для лечения больных гемофилией;
- гарантии оптимального использования препаратов для медицинских целей;
- создание национального регистра больных гемофилией.

IV. Стандарты Совета Европы в области противодействия преступной деятельности в медицине.

28 октября 2011 г. в рамках Совета Европы была открыта для подписания Конвенция по фальсификации средств медицинского применения и сходным преступлениям, угрожающим здоровью населения [18]. Для вступления в силу необходимо пять ратификаций, при этом 3 из них должны принадлежать государствам – членам Совета Европы. В настоящее время Конвенцию подписали 17 государств (одно из них (Израиль) не является участником Совета Европы), ратифицировала Конвенцию только Украина (20 августа 2012 г.).

Конвенция призвана способствовать борьбе с преступностью, связанной с фальсификацией средств медицинского применения, которые угрожают здоровью населения, а также содействовать защите прав потерпевших и развитию межгосударственного сотрудничества. Как отмечает А.Ю. Терехов, данная Конвенция устанавливает уголовную ответственность за типичные повсеместно встречающиеся нарушения, касающиеся производства и распространения поддельных лекарственных средств и медицинских изделий, а также за изготовление и поставку легальной медицинской продукции с нарушением стандартов качества, эффективности и безопасности [4].

Сфера применения Конвенции касается медицинских продуктов, независимо от того, защищены они или нет правами интеллектуальной собственности, являются ли они воспроизведенными, включая аксессуары, предназначенные для использования с медицинскими изделиями, а также фармацевтические субстанции, вспомогательные вещества, части и материалы, предназначенные для использования в производстве медицинских продуктов (ст. 3). Достоинством Конвенции является хорошо проработанный понятийный аппарат, закрепленный в ст. 4 и охватывающий такие

термины, как медицинский продукт, лекарственное средство, фармацевтическая субстанция, вспомогательное вещество, медицинское изделие, аксессуар, фальсификация, потерпевший и др.

Каждое государство, ратифицировавшее Конвенцию, обязано предусмотреть законодательные и иные меры, необходимые для установления уголовной ответственности в отношении следующих деяний, если они совершены умышленно:

- производство фальсифицированных медицинских продуктов, фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров (ст. 5);

- предложение к сбыту, включая посреднические операции, транспортировку, складирование, импорт и экспорт фальсифицированных медицинских продуктов, фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров (ст. 6);

- изготовление поддельных документов или фальсификацию документов (ст. 7);

- изготовление, складирование для сбыта, импорт, экспорт, сбыт, предложение к сбыту или размещение на рынке лекарственных средств без разрешения или медицинских изделий в нарушение требований о соответствии; а также коммерческое использование подлинных документов в целях, не соответствующих предусмотренным внутренним законодательством государства в рамках законной цепи поставок медицинских продуктов (ст. 8).

В Конвенции обозначается необходимость принятия соответствующих мер для того, чтобы уголовные расследования проводились лицами, подразделениями или службами, специализирующимися в вопросах борьбы с преступлениями, представляющими угрозу здоровью населения, и имеющими необходимые ресурсы (глава 3).

В целях предотвращения фальсификации медицинских продуктов, фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров каждое государство принимает необходимые меры, которыми являются:

- подготовка специалистов сферы здравоохранения, поставщиков, сотрудников полицейских и таможенных органов, а также соответствующих регулирующих органов;

- проведение кампаний по просвещению широкой общественности путем предоставления информации о фальсифицированных медицинских продуктах (ст. 18).

Конвенция призвана обеспечить защиту пациентов. Поэтому каждое государство должно принять необходимые законодательные и иные меры по защите прав и интересов потерпевших, в частности, посредством:

- обеспечения потерпевшим доступа к сведениям, имеющим отношение к их делу и необходимым для защиты их здоровья;
- помощи потерпевшим в их физической, психологической и социальной реабилитации;
- закрепления в национальном законодательстве права потерпевших на компенсацию за счет правонарушителей (ст. 19).

Таким образом, проведенное в настоящей статье исследование позволило определить стандарты Совета Европы в сфере трансплантологии, ксенотрансплантологии, донорства крови и противодействия преступной деятельности в медицине. Представляется целесообразным использовать наиболее удачные из них при совершенствовании белорусского законодательства в области здравоохранения.

Источники

1. Юдин, Б.Г. Аналитические материалы по проекту «Анализ нормативно-правовой базы в области прав человека в контексте биомедицинских исследований и выработка рекомендаций по ее усовершенствованию» / Б.Г. Юдин [и др.]. – М., 2007. – 348 с.
2. Бронский, А.Г. Биоэтика в свете Конвенции о правах человека: истоки, реалии, перспективы / А.Г. Бронский // Здоровье. Медицинская экология. Наука. – 2009. – № 1 (36). – С. 40–45.
3. Орлова, О.В. Ксенотрансплантация органов и тканей (первые глобальные консультации по требованию к регулированию клинических испытаний ксеногенной трансплантации) / О.В. Орлова // Вестник трансплантологии и искусственных органов. – 2008. – № 6 (44). – С. 6–11.
4. Терехов, А.Ю. Актуальные вопросы международно-правового регулирования предотвращения оборота фальсифицированных лекарственных средств в рамках региональных межправительственных организаций / А.Ю. Терехов // Евразийский научно-исследовательский институт проблем права [Электронный ресурс]. – ЕврАзЮж. – 2011. – № 4 (35). – Режим доступа : http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2076:2011-04-27-05-11-47&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196. – Дата доступа : 16.10.2012.
5. Фабрика, Т.А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательствах / Т.А. Фабрика // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 9. – № 1. – С. 131–139.
6. Convention for the protection of Human Rights and dignity of the human being with regard to the application of biology and medicine : convention on Human Rights and Biomedicine, 4 Apr. 1997 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
7. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine : [Explanatory Report] // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/Html/164.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
8. Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin, 24 Jan. 2002 // Council of Europe

- [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/186.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
9. Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin: [Explanatory Report] // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/Html/186.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
10. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, 28 янв. 1981 // Совет Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/108.htm>. – Дата доступа : 16.10.2012.
11. Recommendation № R (97) 15 of the Committee of Ministers to members states on xenotransplantation // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : [http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/Rec\(97\)15E.pdf](http://www.coe.int/t/dg3/healthbioethic/texts_and_documents/Rec(97)15E.pdf). – Date of access : 16.10.2012.
12. Recommendation 1399 (1999) of the Committee of Ministers to member states on xenotransplantation // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A%2F%2Fassembly.coe.int%2FDocuments%2FAdoptedText%2Fta99%2FEREC1399.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
13. Recommendation Rec(2003)10 of the Committee of Ministers to member states on xenotransplantation // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=45827>. – Date of access : 16.10.2012.
14. European Agreement on the Exchanges of Blood-Grouping Reagents, 14 May 1962 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/039.htm>. – Date of access : 16.10.2012.
15. Recommendation №. R (88) 4 of the Committee of Ministers to member states on the responsibilities of health authorities in the field of blood transfusion // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=608836&SecMode=1&DocId=696120&Usage=2>. – Date of access : 16.10.2012.
16. Recommendation №. R (95) 14 of the Committee of Ministers to member states on the health of donors and recipients in the area of blood transfusion // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=536836&SecMode=1&DocId=528620&Usage=2>. – Date of access : 16.10.2012.
17. Recommendation №. R (80) 5 of the Committee of Ministers to member concerning blood products for the treatment of haemophiliacs // IPST [Electronic resource]. – Mode of access : [http://www.ipsanguie.org/UserFiles/File/Rec\(80\)5.pdf](http://www.ipsanguie.org/UserFiles/File/Rec(80)5.pdf). – Date of access : 16.10.2012.
18. Europe Convention on the counterfeiting of medical products and similar crimes involving threats to public health, 28 Oct. 2011 // Council of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/211.htm>. – Date of access : 16.10.2012.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Л.Г. Воронцовская,
студент БГУ*

Сегодня экономисты объясняют рост во многом тройной формулой – технологией, денежным и человеческим капиталом. Но это только видимые элементы роста. Его более глубокие корни лежат в развитии науки, финансов, торговли, образования, медицины, общественного здравоохранения и государственного управления.

Вызывающий оптимизм у экономистов годовой прирост мировой экономики в 7 %, поддерживаемый в течение 25 лет и не наблюдаемый ранее, стал возможен лишь потому, что мировая экономика стала глобализированной. Глобальный спрос обеспечивал рынки сбыта. Многие страны добились процветания, обслуживая глобальные рынки, зарабатывая на экспорте и получая возможность расширять импорт, особенно машин и оборудования, которые олицетворяют новые технологии. Глобализация позволила многим странам, в том числе развивающимся, импортировать идеи, технологии и ноу-хау из остального мира путем покупки, а также на основе привлечения прямых иностранных инвестиций и на основе образования за рубежом, которое нередко формирует долговременные сети международного общения [1, с. 2]. Уже к середине 20-х гг. XXI в. совокупный ВВП развивающихся стран может сравняться с ВВП развитых стран.

15–20 лет назад будущее мировой экономики связывали с так называемыми «азиатскими тиграми» – Сингапуром, Гонконгом, Южной Кореей. Позднее впечатляющими стали изменения в Китае и Индии, которые реформировали свои закрытые и жестко регулируемые экономики. Каждая из рассматриваемых стран имеет свои особенности, но также можно обнаружить некоторые сходства между ними, позволившие им добиться высоких темпов роста. Все вышеперечисленные страны:

- извлекли максимум выгод из мировой экономики;
- поддерживали макроэкономическую стабильность;
- добивались высоких темпов накопления и инвестиций;
- позволили рынкам управлять размещением ресурсов;
- имели вызывающие доверие и квалифицированные правительства [1, с. 21–22].

Все страны с устойчивыми высокими темпами роста добились процветания, обслуживая глобальные рынки. Чем больше страна зарабатывает на экспорте, тем больше благ она может позволить себе получать от импорта, особенно современного оборудования и техники [1, с. 51].

Исторические факты свидетельствуют, что для роста необходимы стабильные цены и национальная валюта, не испорченная гиперинфляцией. Ни одна экономика не может процветать посреди макроэкономической неста-

бильности. Сильные колебания уровня цен, валютного курса и учетных ставок, а также налоговая нагрузка являются главными препятствиями для частного инвестирования – непосредственного двигателя роста [1, с. 28, 53].

Инвестиции в человеческий капитал – здоровье, знания и повышение трудовых навыков – так же важны, как инвестиции в более видимый физический капитал страны. Государственные расходы на образование корректируют неспособность рынка направить в эту сферу достаточное количество ресурсов [1, с. 37–38].

Общие элементы высокого устойчивого роста.

Источник: [1, с. 22].

В последние годы в качестве лидеров устойчивого роста стали выделять группу стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Взаимодополняемость стран БРИКС в сферах капиталов, ресурсов и техники может привести к уменьшению разницы в развитии между БРИКС и западными странами. В случае своевременного усовершенствования структуры производства и развития инфраструктуры страны БРИКС ожидает долгосрочный и стабильный рост экономики.

В настоящее время доля Китая в мировом выпуске промышленной продукции выше, чем у США. Это стало историческим событием: до 2011 г. США более века удерживали прочное лидерство в мировом производстве. В 2000-е на богатые страны приходилось 73 % мирового производства, а на развивающиеся – 27 %. За следующие пять лет этот показатель для развитых стран упал до 69 %, а к 2011 г. на развитые страны приходилось лишь 54 % мирового

производства. Однако существует ряд причин, по которым производство может начать возвращаться в развитые страны:

1. *Новые технологии.* В мире наметился новый технологический сдвиг: например, США и Западная Европа добились успеха в технологии 3D-печати. Это дает им шанс открыть совершенно новые типы производства. На их стороне также новые возможности по автоматизации и роботизации производства.

2. *Индивидуализация товаров.* Потребителям больше не нужны массовые товары, они хотят, чтобы все, от современных гаджетов до промышленных машин, соответствовало их особым, персональным требованиям.

3. *Слишком сложные цепочки поставок.* Управлять цепочками поставок на длительные расстояния становится все сложнее – стоимость таких поставок велика, к тому же они вызывают много сопутствующих проблем, например, экологических.

4. *Рост зарплат в развивающихся странах.* Расходы на производство в развивающихся странах очень быстро растут из-за роста зарплат, лишая их единственного конкурентного преимущества. В итоге у компаний все меньше причин переводить производство в эти страны.

Сложно утверждать, что доля развитых стран в мировом производстве когда-либо вернется к 87 %, как в 1900 г., или даже к 66 %, как в 2006 г. Но есть все шансы на то, что она вырастет по сравнению с сегодняшним значением или, по крайней мере, не будет падать дальше такими же темпами [2].

Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг. обострил ряд противоречий и проблем, связанных с экономическим ростом и породил ряд скептических прогнозов относительно устойчивого роста. Сохранение высокой безработицы в Соединенных Штатах на уровне более 9 %, а также низкие темпы роста заработной платы сдерживают совокупный спрос, и, вместе с перспективой длительного сохранения низких цен на жилье, такая ситуация чревата повышенным риском новой волны неуплат по закладным. Рост в еврозоне существенно замедлился с начала 2011 г., а обвал доверия, наблюдаемый по широкому спектру индикаторов, предсказывающих экономическую активность, и показателей экономических настроений, предполагает дальнейшее замедление роста [3, с. 2].

Жесткие меры бюджетной экономии, введенные в развитых странах и в других регионах мира в ответ на сравнительно высокие уровни бюджетного дефицита и государственного долга, еще больше ослабляют перспективы экономического роста и занятости, дополнительно усложняя возможности бюджетной корректировки и улучшения платежеспособности финансового сектора. Обострившиеся во второй половине 2011 г. кризисы суверенной задолженности в ряде европейских стран еще больше ослабили финансовое положение банков, являющихся держателями государственных обязательств [3, с. 4].

Финансовые потрясения в США и Европе распространились на разви-

вающиеся и другие страны, в том числе с высоким уровнем доходов, которые до недавнего времени оставались незатронутыми. Данное разрастание кризисных явлений повысило стоимость заимствований во многих регионах мира и привело к падению индексов на фондовых рынках, при этом приток капитала в развивающиеся страны резко сократился. В случае развития крупномасштабного кризиса спад вполне может быть более продолжительным, чем в 2008–2009 гг., поскольку страны с высоким уровнем доходов не располагают налогово-бюджетными и денежными ресурсами для спасения своих банковских систем или стимулирования спроса в таком же объеме, как в 2008–2009 гг. [4, с. 1–2].

Эксперты ООН предсказывают, что мировую экономику в лучшем случае ожидает рост мирового валового продукта на 2,6 % в 2012 г. и на 3,2 % в 2013 г. по сравнению с 4 % в 2010 г. При этом условиями реализации такого прогноза являются урегулирование кризиса задолженности в зоне евро и отказ от политики строжайшей бюджетной экономии в развитых странах [3, с. 1].

Таблица. Развитие мировой экономики (процентное изменение по сравнению с предыдущим годом).

	2009	2010	2011о*	2012п*	2013п*
<i>Рост реального ВВП</i>					
Весь мир	-2,3	4,1	2,7	2,5	3,1
Страны с высоким уровнем доходов	-3,7	3,0	1,6	1,4	2,0
Еврозона	-4,2	1,7	1,6	-0,3	1,1
Япония	-5,5	4,5	-0,9	1,9	1,6
США	-3,5	3,0	1,7	2,2	2,4
Развивающиеся страны	2,0	7,3	6,0	5,4	6,0
Восточная Азия и Тихий океан	7,5	9,7	8,2	7,8	7,8
Европа и Центральная Азия	-6,5	5,2	5,3	3,2	4,0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	-2,0	6,0	4,2	3,6	4,2
Ближний Восток и Северная Африка	4,0	3,6	1,7	2,3	3,2
Южная Азия	6,1	9,1	6,6	5,8	7,1
Страны Африки к югу от Сахары	2,0	4,8	4,9	5,3	5,6
<i>Приток международного капитала в развивающиеся страны (% ВВП)</i>					
Чистый приток частного и государственного капитала	4,2	5,8	4,5
Чистый приток частного капитала (акции + долговые обязательства)	3,7	5,4	4,3	3,3	3,7
Восточная Азия и Тихий океан	3,7	6,0	4,7	3,4	3,7
Европа и Центральная Азия	2,7	5,0	3,6	2,0	2,9
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	3,9	6,0	4,8	4,1	4,3
Ближний Восток и Северная Африка	2,8	2,4	2,0	1,2	1,6
Южная Азия	4,6	5,0	3,9	3,3	3,7
Страны Африки к югу от Сахары	4,0	3,7	3,9	3,5	4,4

* *o* – оценка; *n* – прогноз
Источник: [4, с. 5].

В то же время рост мировой экономики имеет ряд последствий социального характера, связанных с безработицей, ресурсосбережением, распределением доходов.

Во многих странах энтузиазм в отношении мирового роста и глобальной экономики иссякает в связи с перераспределением доходов между регионами мира, что вызвано комплексом причин – технологическими новшествами, изменением относительных цен и др. Тревожный поворот в настроениях обусловлен двумя тенденциями. Первая – это быстрое перемещение экономической активности из одних регионов в другие. Вторая тенденция связана с эффектом трудосберегающих технологий, особенно в области обработки информации. Обе тенденции способствуют экономическому росту. Но обе также несут в себе потенциальную угрозу для рабочих мест и гарантий занятости населения. Было бы естественно задуматься о том, что системы социального обеспечения неимущих и социального страхования нуждаются в корректировке; возможно, и налоговая система тоже [1, с. 91–93].

Ускорившийся рост мирового ВВП породил дополнительное давление на экологию и климат планеты. Китай, Индия и еще ряд крупных быстро растущих стран сегодня производят слишком много углекислого газа, чтобы игнорировать это. Передовые экономики должны первыми сократить выбросы. Это замедлит накопление в атмосфере углеродистых соединений. Эффективными методами могут стать глобальный налог на углерод или глобальные квоты на эмиссию парниковых газов. Оба метода предполагают установление определенной цены за углеродные выбросы (что стимулирует поиски путей экономии) [1, с. 88, 90].

Серьезным фактором, сдерживающим рост мировой экономики, может стать дефицит нефти. Нефть все чаще рассматривается как ресурс, максимальная годовая добыча которого либо уже достигнута, либо будет достигнута в ближайшее время. Природный газ такая перспектива ожидает несколько позже. Поэтому нельзя обойти вопрос об альтернативных источниках энергии [5, с. 12–15].

Организация Объединенных Наций рекомендует более активную международную координацию дополнительных стимулирующих мер в разных странах и переориентацию политики на стимулирование прямого создания рабочих мест и инвестиций в инфраструктуру, повышение энергоэффективности и обеспечение устойчивого энергоснабжения, а также продовольственной безопасности. Это открывает путь для урегулирования проблемы задолженности и проведения необходимых структурных реформ в среднесрочной перспективе [3, с. 4].

Литература

1. Доклад о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития. Издано для Всемирного банка. – Москва: Весь мир, 2009. – 177 с.
2. Новая промышленная революция покончит с кризисом // «Финмаркет». Информ. агентство [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3027988. – Дата доступа : 31.10.2012.
3. Мировое экономическое положение и перспективы на 2012 год // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2012wesp_pr_global_ru.pdf. – Дата доступа : 10.03.2012.
4. Глобальные экономические перспективы: неопределенность и уязвимости. Январь 2012 г. // Госбук. Экспертная сеть по вопросам государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gosbook.ru/node/61209. – Дата доступа : 31.10.2012.
5. Велихов, Е.П. Энергетика в экономике мира XXI века / Е.П. Велихов // Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». Труды МФТИ. – 2011. – Т. 3. – № 4.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ НА ЮРИДИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СОВРЕМЕННАЯ КОМПАРАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

*А.В. Егоров,
декан юридического факультета
Полоцкого государственного университета,
канд. юр. наук, доцент*

Белорусская правовая система не была предметом комплексного исследования общеправовой теоретической науки. В результате сегодня отсутствует глобальное научное восприятие данного объекта, которое бы помогло определить положение нашей правовой системы на юридической карте мира. Исследования такого рода не должны являться теоретической самоцелью, а призваны способствовать качественному интегрированию белорусской правовой системы в мировое цивилизованное пространство, имеющее эффективную правовую природу.

Но прежде чем определять основные параметры включенности национального правового организма в общемировую правовую сферу, необходимо обозначить эту сферу как современную юридическую карту мира.

На наш взгляд, характер данной правовой сферы продолжает определять идея трихотомии правовых систем, предложенная еще Р. Давидом [1]. Идея типологии правовых систем возникла в начале XX столетия. В это же время активно стал употребляться сам термин «правовая семья». По мнению некоторых ученых, причина появления классификационной идеи состояла в желании юристов того времени унифицировать право «цивилизованных правовых систем» [2, с. 28], количество которых к началу XX в. значительно выросло. Унификация законодательства могла успешно проводиться лишь в рамках одной родственной группы правовых систем, а уже затем можно было предпринимать попытки унификации и гармонизации отношений между разнородными группами.

В основу типологии того времени был положен критерий общности исторического происхождения и развития правовых систем. Исследователей интересовала принципиальная возможность сближения стран и народов по правовому признаку. Поиск основ такого сближения проходил в сфере определения исторической общности формирования правовых систем. Данная классификационная идея историзма присутствовала и на I Международном конгрессе сравнительного права в 1900 г. Его участники определили пять правовых семей – французскую, германскую, англо-американскую, славянскую и мусульманскую.

Историческая основа классификации присутствует в работах целого ряда компаративистов. Так, французский исследователь А. Эсмен выде-

ляет латинскую, англосаксонскую и мусульманскую группы правовых систем, основываясь на особенностях их исторического формирования [3, с. 61]. Е. Глассон по этому же признаку выделил три группы правовых систем: созданную под влиянием римского права; сформированную на обычаях и варварском праве; смешанную группу, вобравшую черты римского и германского права [4, с. 45–46]. Немецкие исследователи К. Цвайгерт и Х. Кётц, взяв за основу классификации исторически сложившийся «стиль правовых семей», выделяют романскую, германскую, англо-американскую, северную, дальневосточную правовые семьи, а также семью социалистических стран [5, 99].

Не отрицают в качестве классификационного критерия общность исторического формирования правовых систем и сторонники юридико-технических критериев определения правовой семьи. Так, Р. Давид в своей фундаментальной работе «Основные правовые системы современности» значительное место отводит именно вопросам исторического формирования правовых систем [1, с. 30–56, 115–139, 208–224]. Практически каждая сравнительно-правовая работа так или иначе затрагивает проблемы общности исторического формирования определенной группы правовых систем.

Критерий исторической общности формирования правовой семьи имеет сегодня законченную форму всего цикла развития основных существенных компонентов правовой действительности. В окончательном виде оформились традиционные для каждого из видов правовых систем источники и системы права, определилось отношение к способам правового регулирования общественных отношений, принятых в том или ином обществе, сформировалась языковая культура определения объектов и явлений современного мира. Сам исторический анализ права и государства сосредоточен на изучении законченных циклов развития отдельных цивилизаций [6, с. 6].

Цикличную завершенность структурно выраженных содержательных компонентов конкретных моделей правовых семей можно определить следующим образом.

Романо-германская правовая общность сформировалась как единая в историческом измерении пространственная организация системы публичного и частного права с определяющей ролью законодательного способа формирования абстрактных нормативных правил. Система распределения традиционных нормативных комплексов по отраслям публичного и частного права имела общую историческую основу в виде римского права, рецепированного странами континентальной Европы, и положенного в основу формирования частнопровового элемента регулирования традиционных отношений, а также школы естественного права, распространившего свое влияние по всей Европе и определившего создание публичного права.

Структурные компоненты публичного и частного права также имеют свои общие исторические корни, сформировавшиеся в публично-правовой сфере в недрах французской правовой системы и в частноправовых отношениях в странах, ориентированных на классическое восприятие римских основ частного права и образовавших немецкую модель частноправового регулирования общественных отношений. Система национального права каждого из континентальных государств различается в зависимости от их исторической ориентации на определенную модель развития романо-германского права – немецкую или французскую, представляющих два полюса одной романо-германской правовой общности.

Англосаксонская правовая общность историческую цикличность и завершенность своего развития находит в прецедентной системе общего права и права справедливости. Прецедентная основа современного англосаксонского права есть результат публичного рационального принятия решений, основанного на публичном авторитете, а не на формализме законодательных форм. Вся прецедентная практика англосаксонской правовой семьи по форме – власть суда и итог судейского нормотворчества, а по содержанию – оптимизированная модель рациональных способов воздействия на общественные отношения, свойственная не столько профессиональному сознанию, сколько человеческому разуму вообще.

Формами исторической детерминанты выступили прецедентные компоненты общего права, основанного на древних традициях местных обычаев и законов, регулировавших традиционные отношения, а также компоненты права справедливости как продукта публичного разума государственной власти.

Отсутствие строгой отраслевой дифференциации англосаксонских норм стало итогом исторического развития правовых институтов, носящих не материально-правовой, а процессуальный или процедурный характер, определенный судами королевской юрисдикции в период деятельности Канцлерского суда.

Системное своеобразие нормативного комплекса англосаксонского права явилось результатом ведущей роли прецедента в системе традиционных источников, занявшего место закона по аналогии с континентальной системы источников права.

Особую типологическую определенность исторического плана имеют так называемые традиционные, недифференцированные компоненты правового сообщества, который мы определяем в качестве единой религиозно-общинной правовой семьи. Суть типологической модели данной семьи права заключается в религиозно-общинной основе содержательного определения правовой жизни соответствующих сообществ. Историзм религиозных и других этических норм не имеет цикличной завершенности и по сути продолжает формировать древнее право религиозного типа. По-

этому объединение определенных правовых систем в единое формальное образование на основе общности источников, систем права, своеобразия нормативного и правового фонда происходит постоянно в пространственном и временном измерениях. Количественный состав религиозно-общинных правовых систем не может быть точно определен в условиях современного восприятия многих религиозно-правовых компонентов современными правовыми системами. Эти системы являются либо отделившимися от иных правовых образований, как в случае с дифференциацией семьи социалистического права, либо вновь появившимися на юридической карте мира, что происходит, в частности, в пределах Африканского региона при переходе племенных отношений в нормативно регулируемые традиционными для религиозно-общинного права нормами.

Таким образом, на сегодняшний день идея трихотомии правовых семей представляется нам в ином качестве, а именно, при отсутствии семьи социалистического права и возможном объединении систем религиозно-общинного традиционного права.

Романо-германская правовая общность структурируется в виде системы публичного и частного права с определяющей ролью нормативного правового акта в качестве источника права и нормативными формами абстрактного характера, определяющими правовой характер общественных отношений. Данный тип правовых систем определяется как континентальный по характеру географического расположения национальных правовых систем, ориентирующихся на французскую, либо немецкую модель правового развития. Континентальный тип юридического мышления и соответствующий понятийно-правовой фонд отличаются определенной консервативностью и замкнутостью в плане правового взаимодействия с элементами формально-правовых общностей иных типов.

Англосаксонская правовая общность представляет собой совокупность правовых систем прецедентного типа с определяющей ролью казуальных правовых традиций в регулировании общественных отношений, структурированных в элементах общего права и права справедливости. Данный тип правовых систем определяется безотносительно географического расположения образующих политико-правовых элементов и носит название семьи общего права. Англосаксонский тип юридического мышления характеризуется большей либеральностью в общении с элементами правовых общностей иных типов в плане интегрирования соответствующих правовых компонентов с элементами других правовых культур. Понятийный правовой аппарат обладает особыми лингвистическими правовыми качествами, делающими затруднительным перевод правовых терминов на языки представителей правовых семей другого типа.

Религиозно-общинная правовая общность определяется в качестве нормативно-религиозной структуры правовых систем религиозного или

общинного типов с определяющей ролью доктринального правового источника в виде религиозных догм или положений религиозно-этического характера. Определение данной правовой общности основано на персональном характере действующего права. Религиозно-общинный тип юридического мышления детерминирован философско-религиозным мировоззрением носителей правовой культуры данной формально-правовой общности. Правовой понятийный фонд имеет относительно правовой характер, на что повлияла лингвистическая ориентированность правового языка представителей семьи религиозно-общинного права.

Все три типа формально-правовых общностей своего рода определяют правила включенности национальных правовых систем в систему функционирующей и постоянно развивающейся правовой карты мира. В этом процессе Республика Беларусь не является исключением, а, напротив, выступает интегрирующим звеном многих правовых культур.

Белорусская правовая система находится в общей структурной парадигме развивающегося правового макромира, в котором элементы романо-германской правовой общности находят свое национальное специфическое выражение на уровне единичной правовой категории в виде национальной правовой системы Республики Беларусь. В этом виде данный компонент на юридической карте мира находит свое определенное место в общей системе возникающих, функционирующих и развивающихся правовых объектов системного характера.

Как самостоятельная компаративная единица в системе правовой действительности белорусская правовая система представляет собой романо-германскую общность с особыми внутригрупповыми традициями и с заданными национально-специфическими особенностями следующего содержания.

Белорусская правовая система представляет собой самостоятельное территориально-правовое образование, выражающее общесемейные традиции романо-германской правовой общности относительно источников и системы права, нормативного единства и однотипности правового понятийного фонда. Функционирование и развитие данных компонентов формально-правовой общности происходит в системе разнополюсного правового пространства, образуемого группами правовых систем славянского и скандинавского типов, где правовая система Беларуси при наличии исторических традиций, определяющих ее славянский правовой характер, развивает компоненты скандинавского типа, следуя европейской модели правового развития с ориентацией на правовые традиции скандинавских правовых систем. Это обстоятельство может переориентировать внутригрупповую славянскую принадлежность романо-германского типа белорусской правовой системы.

Особое место и значимость в системе источников белорусского права занимают судебные акты, место и роль которых определены законодательно, что придает им особую значимость и характеризует промежуточное положение судебных источников между нормативными правовыми актами и прецедентными формами современного нормотворчества, что характерно для скандинавской практики.

Особое нормотворческое и правоприменительное значение имеет обычай, реализующий свои нормативные нетипичные особенности на уровне управленческих волевых решений. Историческая основа белорусского обычая переходит в сущность новых форм, выдаваемых за типичные положения законов и иных нормативных актов, в действительности же реализуемых в виде традиционных положений доктрины справедливости. Обычай прочно вкоренился в сознание субъектов правоотношения и до сегодняшнего дня имеет доктринальное хождение в национальной правовой системе. На различных уровнях правосознания он находит разное восприятие и соответственно свое проявление – от определения судебной политики до оценки принятого юрисдикционного решения. Речь идет об обычаях, которые не стали правовыми, а существуют в форме определенных традиций, основанных на нормах морали, нравственности.

Показательным примером влияния обычая на уровне субъектов государственной власти стало поручение президента страны правоохранительным органам провести расследование и судебное разбирательство в отношении привлекаемых за убийство рецидивиста лиц с исключением элементов кары, так как в обычном сознании населения карательного воздействия заслуживал сам потерпевший [7]. Часто решения, принимаемые правоприменителями, также испытывают сильное влияние обычных традиций. При этом правовые нормы истолковываются не в пользу формального применения их положений, а на основе традиций, сложившихся в определенной местности, которые и определяют нормотворческую и правоприменительную политику на местах. На такие качества юрисдикционной системы указывал и профессор Г.А. Василевич в свою бытность в качестве генерального прокурора Республики Беларусь [8].

В таком «обычно-правовом состоянии» белорусская правовая система осуществляет поиск современных регуляторов общественных отношений, ориентируясь на те традиции, сложившиеся в рамках романо-германской правовой общности, которые наиболее соответствуют обычно правовым традициям белорусского правообразования и правоприменения, что также характерно и для скандинавской правовой культуры.

Нормативный компонент белорусского права формировался и функционирует при активном участии доктрины справедливого, а не только нормативно-казуального разрешения ситуации по существу. Заданные традиции сказались как на структуре белорусской правовой нормы, приро-

де ее компонентов, имеющих либеральный характер, так и на природе и порядке создания нормы права, что выразилось в особой включенности субъектов управления системой государственной юрисдикции в процесс нормотворчества. Нормативное своеобразие белорусской системы права состоит в следовании ее больше казуальным, нежели абстрактным традициям континентального права. Данные традиции были определены частой сменяемостью, непостоянством существования кодифицированных актов, а также более значимой по сравнению с французскими подходами ролью судебной практики в формировании современного белорусского права.

Такие же факторы определяли казуальность традиций скандинавского права. В северных странах нет кодексов по степени своей абстрактности, схожих с гражданским кодексом Франции или Германским гражданским уложением. Большое влияние на традиции скандинавского права оказали казуальные по своей нормативной природе Кодекс короля Христиана V 1683 г. и Свод законов Шведского государства 1734 г. Суды в целом ряде скандинавских стран наделены правотворческими полномочиями. В частности, Верховный суд Швеции рассматривает дела, которые представляют интерес в плане определения конкретных направлений правоприменительной деятельности [9, с. 190]. Казуальность белорусской нормы следует скандинавскому варианту развития шведского типа, при котором «судьи, по существу, занимаются нормотворчеством, прикрываясь видимостью толкования закона» [9, с. 189]. Формально решения высших судебных инстанций являются решениями по конкретным делам, но в силу заложенных традиций обнаруживаются неограниченные возможности белорусского судейского нормотворчества, реализуемые сегодня пока только в форме постановлений Верховного и Высшего хозяйственного судов и актов Конституционного суда Республики Беларусь.

Доктринальная природа системного компонента белорусского права представляет собой итоговое выражение формирующегося нормативного звена белорусской правовой системы и показывает традиционность романо-германского структурирования традиционных компонентов публичного и частного права при национальном разночтении комплексных звеньев формирующихся новых отраслей белорусского права. Система права Республики Беларусь не имеет четкого деления отраслей на публичное и частное право. Причина этого кроется в преемственности советских традиций в понимании частноправового регулирования общественных отношений. Вместе с тем, не только отрицание частноправового метода лежит в основе отсутствия деления отраслей на публичные и частные. Причина еще кроется и в традиционном отсутствии строгой отраслевой дифференциации белорусского права, которое носит не континентальный отраслевой, а комплексный характер. Большинство отраслей белорусской системы права, особенно формируемых в настоящее время, является комплексными

отраслями права, которые по причине их комплексного характера трудно определить в качестве именно отраслей права, а не отраслей законодательства. И даже проводимые в отдельных сферах правового регулирования, в частности в банковской и налоговой, кодификационные работы, не принесли ожидаемых результатов ни в плане доктринального усиления самостоятельности отраслей банковского и налогового права, ни в плане повышения качества правового регулирования. Попытки исследователей применить в качестве критериев теоретической дифференциации нормативного массива традиционные для континентальных систем предмет и метод правового регулирования скорее являются копированием принятых в романо-германском праве подходов, сложившихся еще во времена Юстиниана и его *corpus juris civilis*.

Понятийно-категориальный аппарат белорусской правовой системы представлен тремя элементами: традиционными понятиями, сформировавшимися эволюционно и адаптированными к условиям языковой всеобщности в форме применения общеупотребительных понятий; рецепированными понятиями (не обязательно континентального происхождения); модернизированным понятийно-категориальным аппаратом, то есть определенным по своим технократическим характеристикам, но часто не апробированным самими романо-германскими правовыми системами. Использование национального понятийно-категориального аппарата происходит при усиливающихся тенденциях технократического характера и при активном проведении рецепции правовых компонентов, что влияет на содержание и форму применяемых и формируемых понятий и требует особого профессионального подхода со стороны субъектов национального правотворчества и правоприменения.

Современные факторы глобализации общественной жизни определяют изменение качества национального правового мышления, реализуемого в формах правовой психологии и правовой идеологии. Изменение данных компонентов происходит под влиянием практико-прикладной направленности современного идеологического компонента и при отсутствии стратификации в системе обыденного и профессионального мышления, что определенным образом повлияет на формирование нового типа носителей правовой культуры, соизмеряющих свои правовые взгляды и юридически значимые действия с аккультурируемыми моделями современного европейского общества.

Белорусский тип континентального правосознания с точки зрения формирующегося идеологического компонента характеризуется традиционными для всей романо-германской общности особенностями. Более неформален в этом плане элемент правовой психологии белорусского общества, реализуемый в традиционном континентальном обществе на уровнях обыденного, научного и профессионального правосознания. В белорус-

ском обществе не сложилось жесткой дифференциации этих уровней, как и соответственно самих особенностей мышления определенных субъектов. Этому помешала частая сменяемость политических режимов недолговечных по историческим меркам. Также определенный дисбаланс в правильное определение уровней правосознания внесла территориальная типологизация правовой системы Беларуси, которая никогда не воспринималась как правовая система персонального типа.

В результате обыденное, профессиональное и теоретическое правосознание достаточно сильно интегрированы между собой. Все общество как субъект правосознания может рассматриваться на всех этих уровнях своего правового самосознания. По этой причине в Беларуси нет большого числа научных правовых школ, особенно в области теоретической юриспруденции. Сама правовая идеология формируется, подвергаясь большому влиянию механически заимствуемых правовых элементов извне. Национальная правовая психология лишена основного объекта своего познания и претворения в жизнь – правовой идеи национального характера, которая бы не являлась исключительно национальной, а ориентировалась на реализацию современных общепринятых образцов правового поведения.

Природа национального сознания белорусского общества, хотя и определяемая как европейская, не станет отвергать прагматичные элементы правовой жизни, заимствуя их не только из континентальной, но и из англосаксонской и религиозно-общинной правовых семей. Об этом свидетельствует ряд практических решений, принятых правительством и главой государства в отношении интеграции со всеми заинтересованными странами и народами, несмотря на их разницу в правом восприятии окружающего мира. Социально-экономическая интеграция неизменно сопровождается идентификацией правового характера, что в ближайшем будущем ожидает национальную правовую систему. Но оценка традиционных подходов континентального характера свидетельствует о неизменности и своеобразии белорусского континентального пути правового развития.

Литература

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – МОСКВА: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
2. Cruz, P. A Modern Approach to Comparative Law / P. Cruz. – Boston: Kluwer Law International, 1993. – 350 p.
3. Саидов, А.Х. Введение в сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – Москва: Наука, 1988. – 144 с.
4. Armijon, A. Traité de droit compare / A. Armijon, B. Nolde, M. Wolf // Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence. – Paris: L.G.D.J., 1950. – P. 49–52.
5. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кетц.: в 2-х т.; пер. с нем.– Москва: Междунар. отношения, 1998. – Т. I: Основы. – 480 с.

6. Графский, Г.Ф. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Ф. Графский. – Москва: Норма, 2002. – 744 с.
7. Будкевич, В. Завершено расследование убийства «поджигателя» из Пуховичей / В. Будкевич // Белорусский портал Tut.by [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://news.tut.by/society/131037.html>. – Дата доступа : 31.10.2012.
8. Закон на службе справедливости // Прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=20505#doc>. – Дата доступа : 30.10.2012.
9. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов; под ред. В.А. Туманова. – Москва: Юристъ, 2000. – 448 с.

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

*О.Н. Каширихина,
студент факультета международных отношений БГУ*

Введение

Терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами.

Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль практически во всех сферах глобальной повестки дня. Она является единственным универсальным механизмом по поддержанию международного мира и глобальной безопасности и играет роль центра координации усилий мирового сообщества в борьбе с терроризмом.

Цель данной статьи – изучение и анализ роли Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом. Для ее достижения необходимо:

1) рассмотрение нормативной базы организации по борьбе с терроризмом – конвенций и протоколов, контртеррористической стратегии ООН;

2) рассмотрение структур, созданных при Совете Безопасности ООН, структур, созданных при Генеральной Ассамблее ООН, а также Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

Для раскрытия темы с юридической точки зрения принципиально важно в первую очередь обратиться к международным соглашениям в сфере борьбы с терроризмом, принятым Организацией Объединенных Наций. Важным звеном регулирования антитеррористической деятельности является также Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, которая демонстрирует решимость стран-членов принимать практические действия по борьбе с терроризмом, а также по его предотвращению. Также в ходе работы использовались монографии, раскрывающие сущность и характерные черты терроризма как одного из сложнейших социальных, политических и правовых явлений современности и проблемы противодействия различным формам терроризма (Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В.). Механизмы осуществления, достигнутые результаты и перспективы деятельности организации в сфере борьбы с терроризмом рассматриваются в ана-

литических статьях, а также на электронных ресурсах Организации Объединенных Наций.

Нормативная база ООН по борьбе с терроризмом

Конвенции и протоколы

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная 14 сентября 1963 г., применяется в отношении уголовных преступлений, а также актов, которые могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна либо находящихся на его борту лиц или имущества, либо актов, которые создают угрозу поддержанию должного порядка и дисциплины на борту [8].

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная 16 декабря 1970 г., предусматривает, что действия любого лица на борту воздушного судна, находящегося в полете, «которое незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль», являются преступлением [3].

Дополнительный Протокол к Конвенции о борьбе с захватом воздушных судов, принятый в 2010 г., расширяет рамки Конвенции о борьбе с захватом воздушных судов, распространяя ее действие также на различные формы захвата воздушных судов, включая использующие современные технологии [19].

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятая 23 сентября 1971 г., касается актов авиационного саботажа, таких как взрывы бомб на борту воздушного судна, находящегося в полете [4].

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принята в 1973 г. [7].

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая 17 декабря 1979 г., предусматривает, что любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо для того, чтобы заставить третью сторону, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции [12].

Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая 3 марта 1980 г., ставит целью предотвращение потенциальной опасности в результате незаконного использования ядерного материала [9].

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, принятый 24 февраля 1988 г., распространяет положения Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации на

террористические акты в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию [17].

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, принята 10 марта 1988 г. [5].

Протокол 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, объявляет преступлением использование судна в качестве средства для совершения террористического акта [14].

Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный 10 марта 1998 г., устанавливает правовой режим, применимый к актам, направленным против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, который сходен с режимами, установленными в области международной авиации [16].

Протокол 2005 г. к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе применяет изменения к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в отношении стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [15].

Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, принятая в Монреале на дипломатической конференции 12 февраля – 1 марта 1991 г., предусматривает химическую маркировку для облегчения обнаружения пластических взрывчатых веществ, например для борьбы с актами саботажа в отношении воздушных судов. Также устанавливает контроль и ограничения в отношении использованных немаркированных и не поддающихся обнаружению пластических взрывчатых веществ [6].

Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая 16 декабря 1997 г., предусматривает режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и преднамеренного использования взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них с намерением причинить смерть или серьезные увечья или значительные разрушения таких общественных мест [11].

Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая 9 декабря 1999 г., требует, чтобы участники предпринимали шаги с тем, чтобы воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или

также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия [13].

Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая в 2005 г., охватывает широкий круг деяний и возможных целей, включая атомные электростанции и ядерные реакторы, угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них [10].

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН

8 сентября 2006 г. на 60 сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Глобальная контртеррористическая стратегия. За нее проголосовали 192 государства – члена ООН. Она вступила в действие 19 сентября 2006 г.

Впервые все государства – члены организации одобрили всеобъемлющую глобальную стратегическую основу борьбы с терроризмом, определяющую конкретные индивидуальные и коллективные шаги по предотвращению распространения терроризма и усилению индивидуальных и общих возможностей государств-членов для этих целей. Эти шаги включают широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций. Также стратегия призывает к обеспечению защиты прав человека и верховенства закона в борьбе с терроризмом. Государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять условия [1, 2, 18].

Структуры ООН по борьбе с терроризмом

Вопросы борьбы с терроризмом включены в повестку дня множества структур ООН. При посредничестве Генеральной Ассамблеи страны-члены расширяют координацию антитеррористической деятельности и продолжают свою работу над установлением юридических норм. Совет Безопасности также активно участвует в борьбе с терроризмом, принимая соответствующие резолюции и создав несколько вспомогательных органов. Одновременно с этим ряд программ, управлений и учреждений системы Организации Объединенных Наций участвует в определенных контртеррористических мероприятиях, расширяя помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против терроризма [22, 28].

Структуры, созданные при Совете Безопасности ООН

Контртеррористический комитет (КТК) был учрежден резолюцией 1373 Совета Безопасности, принятой единогласно 28 сентября 2001 г. Руководствуясь положениями резолюций 1373 и 1624 Совета Безопасности, Контртеррористический комитет содействует укреплению потенциала гос-

ударств – членов Организации Объединенных Наций по предотвращению террористических актов как на национальном, так и на межрегиональном уровне. В частности, данные резолюции предполагают: введение уголовной ответственности за финансирование терроризма; безотлагательную блокировку любых средств, связанных с лицами, которые замешаны в террористических актах; недопущение предоставления убежища, помощи или поддержки террористам; введение обмена информацией с другими правительствами в отношении групп, совершающих или планирующих совершить террористические акты; сотрудничество с другими правительствами в расследовании, обнаружении, аресте, выдаче и преследовании лиц, замешанных в таких актах; установление в национальном праве уголовной ответственности за активное и пассивное содействие терроризму и предавание нарушителей суду [21, 27].

Комитет по санкциям против Аль-Каиды и Талибана был учрежден Советом Безопасности 15 октября 1999 г. после принятия резолюции 1267 для целей надзора за осуществлением санкций в отношении Афганистана, находящегося под контролем Талибана. Режим санкций был изменен и укреплен на основании последующих резолюций, в результате чего в настоящее время санкции распространяются на лиц и организации, связанные с Аль-Каидой и/или Талибаном независимо от места их нахождения. Резолюции требуют, чтобы все государства приняли в отношении любых указанных комитетом лиц или организаций, связанных с Аль-Каидой, такие меры, как заморозка счетов и других финансовых активов указанных лиц и организаций, запрещение въезда на свою территорию или транзита через нее, предотвращение поставки оружия и связанным с ним материальных средств всех типов, запасных частей, а также технического консультирования, оказания помощи или обучения, связанного с военной деятельностью [20].

Комитет 1540 (по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения). Мандат и круг ведения Комитета 1540 вытекают из резолюции 1540 (2004) и последующих резолюций 1673 (2006) и 1810 (2008) и программ работы, представляемых Председателю Совета Безопасности Председателем Комитета 1540 [23].

Структуры, созданные при Генеральной Ассамблее ООН

Специальный комитет по борьбе с терроризмом. В 1996 г. Генеральная Ассамблея в резолюции 51/210 от 17 декабря постановила учредить Специальный комитет для выработки международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а впоследствии международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Этот мандат продолжает возобновляться и пересматриваться Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях, посвященных мерам по ликвидации международного терроризма [24].

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) создана в 2005 г. Ее цель состоит в укреплении координации и слаженности контртеррористических усилий системы ООН. Хотя главная ответственность за осуществление Глобальной стратегии возложена на государства-члены, ЦГОКМ обеспечивает учет системой ООН потребностей государств-членов с тем, чтобы она могла предоставить им необходимую политическую поддержку и распространить подробную информацию о Стратегии, а также, в случае необходимости, ускорить оказание технической помощи [25, 26].

Заключение

За многолетнюю историю ООН была проделана существенная работа. Разработано шестнадцать универсальных соглашений, направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности. Все соглашения открыты для участия всех государств-членов и составляют правовую основу международного сотрудничества в области противодействия терроризму. Кроме того, в рамках организации создан ряд структур, выполняющих следующие функции: содействие реализации принятых соглашений, укрепление потенциала государств-членов в сфере борьбы с терроризмом, дальнейшее совершенствование правовой базы, а также координация контртеррористических усилий системы Организации Объединенных Наций. Однако нельзя не заметить, что угроза остается актуальной и по сей день. Мировому сообществу многое еще предстоит сделать для полной победы над терроризмом.

Источники

1. Единство в борьбе с терроризмом : рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии : докл. Генер. секретаря А/60/825, 27 апр. 2006 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/a60_825.doc. – Дата доступа : 01.11.12.
2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf. – Дата доступа : 24.10.12.
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/terrorism/seiz.pdf>. – Дата доступа : 01.11.12.
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml. – Дата доступа : 18.03.12.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Официальный сайт Организации Объединенных Наций

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. – Дата доступа : 17.10.12.
6. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml. – Дата доступа : 17.10.12
 7. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml. – Дата доступа : 20.10.12.
 8. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов // Сборник международных договоров СССР. – Москва : Междунар. отношения, 1990. – Вып. XLIV. – С. 218–225.
 9. Конвенция о физической защите ядерного материала // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/terrorism/nucmat.pdf>. – Дата доступа : 01.11.12
 10. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Дата доступа : 01.11.12.
 11. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. – Дата доступа : 02.11.12.
 12. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/382/41/IMG/NR038241.pdf?OpenElement>. – Дата доступа : 21.10.12.
 13. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. – Дата доступа : 17.10.12.
 14. Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.unodc.org/tldb/ru/2005_Protocol2Convention_Maritime%20Navigation.html?. – Дата доступа : 17.10.12.
 15. Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/2005protocol.pdf. – Дата доступа: 04.11.12.
 16. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml. – Дата доступа : 04.11.12.
 17. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию // Официальный сайт Организации Объеди-

- ненных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml. – Дата доступа: 04.11.12.
18. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи и приложение к ней // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/terrorism/strategy_resolution.shtml. – Дата доступа: 04.11.12.
 19. Protocol Supplementary to the Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft // International Civil Aviation Organization [Electronic resource]. – Mode of access: http://legacy.icao.int/DCAS2010/restr/docs/beijing_protocol_multi.pdf. – Date of access: 05.11.12.
 20. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль Каида» и связанным с ней лицам и организациям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/>. – Дата доступа : 05.11.12.
 21. Контртеррористический комитет (КТК) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/sc/ctc/>. – Дата доступа : 15.03.12.
 22. ООН борется против терроризма // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/terrorism/index.shtml>. – Дата доступа: 01.11.12.
 23. Органы ООН по борьбе с терроризмом – Совет Безопасности // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/terrorism/sc_bodies.shtml. – Дата доступа : 01.11.12.
 24. Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 ГА // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/terrorism/adhoccom.shtml>. – Дата доступа : 29.10.12.
 25. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/>. – Дата доступа : 05.11.12.
 26. Гаврилин, В.Ю. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учеб. пособие / В.Ю. Гаврилин, Л.В. Смирнов. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. – 66 с.
 27. Лебедев, А. Роль ООН в борьбе с терроризмом / А. Лебедев // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 5. –

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ – УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*В.А. Лагун,
студент 3 курса ФМО БГУ*

Участие детей в вооруженных конфликтах само по себе немислимо, однако реальность сурова, и зачастую именно дети становятся активными участниками, а значит, и главными пострадавшими взрослых игр.

Совет Безопасности Организаций Объединенных Наций уже не раз выражал осуждение вербовке и использованию детей-солдат, а 22 апреля [2004 г.] принял резолюцию 1539, обратившись к Генеральному секретарю с просьбой в срочном порядке, предпочтительно в течение трех месяцев, разработать план действий для механизма систематического и всеобъемлющего наблюдения и отчетности для предоставления актуальной, объективной, достоверной и надежной информации о вербовке и использовании детей-солдат, для рассмотрения при принятии соответствующих мер против участвующих в этом сторон [1]. Совет Безопасности призвал страны подготовить планы по прекращению вербовки детей и заявил, что собирается поставить на рассмотрение вопрос о принятии конкретных мер по странам, в которых существует подобная проблема.

Согласно Обзору деятельности Совета Безопасности за 2004 год [1], О. Отунну, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении детей и по вооруженным конфликтам (до апреля 2006 г.), представил доклад Генерального секретаря (документ S/2003/1053) о «32 государствах, вербующих или использующих детей-солдат в шести вооруженных конфликтах, рассматриваемых Советом, в том числе в Афганистане, Бурунди, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Либерии и Сомали» [1]. Спустя 8 лет проблема не теряет своей актуальности, не утихающие и новые конфликты в Судане, Чаде, Демократической Республике Конго, Сомали, Египте, Ливии, Сирии лишь увеличивают количество детей, нуждающихся в помощи и защите.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в лице нынешнего Специального представителя Л. Зеруги и автора отчета ООН о влиянии вооруженных конфликтов на детей Г. Машел продолжает активно привлекать внимание международной общественности к ужасающему положению детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами.

Однако в заботе и защите нуждаются не только дети, находящиеся в зоне военных конфликтов, но также и те дети, для которых военные действия в прошлом. Завершение конфликта зачастую не решает возникших в его процессе проблем: молодые люди, выросшие в период военных действий, совершенно не приспособлены к мирной жизни, даже если они не

пострадали физически. Первостепенной задачей реабилитационных программ, инициируемых ООН, является воссоединение детей с родителями, а также возвращение детей-сирот, потерявших всех (или большую часть близких), в общины, к которым принадлежали их семьи. Таким образом, программа реабилитации и интеграции состоит из нескольких этапов, первый из которых – вычленение детей из бандитских группировок и возвращение их к мирной жизни. Вторая ступень – самая затратная и продолжительная – включает поиск родных пострадавших детей либо общин, к которым принадлежат дети-солдаты. Сама процедура поиска решает лишь половину проблемы, зачастую основная задача – это примирение общины с теми детьми, которые в процессе вооруженного конфликта отличились особой жестокостью к представителям своей же общины либо совершали акты жестокости в своих поселениях.

Чтобы облегчить процесс возвращения детей в семьи и общины, на Парижской конференции по вопросам детей, участвующих в вооруженных силах или вооруженных группах, в феврале 2007 г. были предприняты меры по обобщению и систематизации общих этапов реинтеграции детей – участников вооруженных конфликтов. Результаты конференции закреплены в соответствующих документах, в которых содержатся руководящие принципы в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции всех категорий детей, участвующих в вооруженных группах [4]. Инициативу создания и воплощения в жизнь *Парижских обязательств и Принципов и руководящих указаний по вопросам детей, участвующих в вооруженных силах или вооруженных группах*, поддержали 78 государств, в том числе некоторые страны, которые на момент подписания обязательств находились в ситуации военного конфликта.

Следует заметить, что процесс реинтеграции не ограничивается физическим возвращением в семьи и краткой психологической консультацией. С детьми ведется продолжительная работа, причем во избежание стигматизации детей-комбатантов работа ведется и с другими членами общины. Специфика детского восприятия мира, а также диссонанс, наступивший в результате резкой смены принципов и норм морали во время боевых действий, требует индивидуального подхода к каждому конфликту и к каждому пострадавшему.

В связи с этим на платформе интернет-портала «Showtime» при поддержке Организации Объединенных Наций транслировался документальный фильм «Что происходит?», рассказывающий о детях – участниках вооруженных конфликтах в Сьерра-Леоне [2, 3]. Автором фильма стал американский актер и посланник мира ООН М. Дуглас, который посетил Сьерра-Леоне и лично встретился с детьми, пострадавшими от безрассудства взрослых. М. Дуглас рассказывает об этих встречах как одном из наиболее волнующих моментов своей жизни [2].

Фильм не просто рассказывает историю вооруженного конфликта, он максимально персонифицирован – приводится история нескольких подростков, которые, вырвавшись из цепких лап вооруженного конфликта, стремятся поделиться своими мыслями, ощущениями и мечтами, в первую очередь для того, чтобы предостеречь своих сверстников от пагубных решений и необдуманных поступков.

В съемках фильма участвовали четверо ребят, которые продолжают преодолевать последствия своего военного прошлого различными способами. Один из них, маленький Абу Бакар Бангура, возвращался к нормальной жизни с помощью Центра защиты детей и ухода за ними Международного комитета спасения (МКС), партнера ЮНИСЕФ, который помог найти семьи многим детям. Из-за пережитого Абу был замкнут, необщителен, с ним сложно было наладить контакт. Эта как раз та ситуация, в которой требуется продолжительная работа специалистов по детской психологии или просто людей, способных отнестись к ребенку с терпением и пониманием. Благодаря работе сотрудников МКС история Абу завершилась его воссоединением с матерью. М. Дуглас, присутствовавший при этом, описывает данное событие как один из самых эмоциональных моментов своего путешествия.

Однако не все дети стремятся попасть в центр реабилитации, многих приходится уговаривать, убеждать, так как они привыкли многое решать сами и им сложно довериться чужим людям. «Ти-Бой», помощник руководителя программ МКС в Коно (территория в северной части восточной провинции Сьерра-Леоне), объясняет: «Очень трудно работать с такими детьми. Они хотят контролировать положение. Они с трудом понимают те правила, которые надо соблюдать. В Центре мы пытаемся обучать их; мы пытаемся изменить их с тем, чтобы они могли реинтегрироваться в общество. Многие дети совершили многочисленные злодеяния. Они с большим трудом становятся детьми после того, как они вели себя как взрослые» [2].

Центр защиты детей и ухода за ними позволяет бывшим детям-солдатам проходить подготовку по основным вопросам санитарии и гигиены и получать профессиональные навыки. Однако первостепенная задача центра заключается в том, чтобы вернуть детей к нормальной жизни, покончив с их боевым прошлым. В дополнение к школьным предметам и религиозной практике их учат тому, что многие забыли или о чем им никогда не было известно, – как вести нормальную гражданскую жизнь.

Консультирование имеет особое значение для реинтеграции детей в жизнь общества. «Ти-Бой» говорит: «Мы видели, как они сидели в одиночестве, погружившись в свои мысли. Они говорили нам о том, что у них нет будущего» [2].

Еще одному участнику съемок, С. Сванкаю, бывшему комбатанту, удалось воссоединиться со своей семьей и стать репортером известной ра-

диопрограммы под названием «Говорящие барабаны». Он мечтает наверстать упущенные школьные годы, а пока делится своими эмоциями и воспоминаниями со слушателями радио, исцеляясь сам и помогая таким же, как и он. Он говорит о своих интервью с бывшими детьми-комбатантами из числа соратников: «Я хотел брать интервью у моих друзей, которые были с повстанцами, для того чтобы они могли объяснить их положение... с тем чтобы деревни приняли их обратно». С. Сванкай знает, о чем говорит, и это делает его слова убедительными для обеих сторон. Его пример убеждает, что дети, получившие серьезные психологические травмы, могут вернуться к нормальной жизни, у них есть на это полное право и, что самое главное, желание и поддержка.

Все дети, прошедшие через военные действия, насилие и издевательства, нуждаются в заботе и внимании. Однако Канцелярия небезосновательно настаивает на особом внимании к проблемам девочек, усиленной пропагандистско-просветительской деятельности, основанной на расширенной базе данных о положении девочек для повышения эффективности мероприятий, направленных на защиту и реабилитацию, а также просит государства-члены уделять повышенное внимание вопросам борьбы с гендерным и сексуальным насилием путем принятия надлежащего национального законодательства, проведения тщательного и систематического расследования таких преступлений и привлечения к судебной ответственности виновных лиц, а также оказания помощи пострадавшим и обеспечения их благополучия [4].

Девочки представляют наименее защищенную группу и часто подвергаются насилию и принуждениям сексуального характера, последствием которого может быть отторжение их собственной общиной, если факт изнасилования заподозрен ее членами. В случае брака или беременности как результата принуждения, молодые жены и матери предпочитают оставаться с «мужьями», чтобы избежать клейма для себя и своих детей в родной общине. Семейные узы, сложившиеся в период конфликта, становятся источником зависимости, а также причины для отказа в выдаче.

В съемках вышеупомянутого фильма участвовала 17-летняя Фатмата Камара, она живет вместе с другими девочками в Коно, в одном из заброшенных домов. Во время войны она в шестилетнем возрасте была разлучена с родными, едва не умерла от тяжелой работы сама, исполняя роль прислуги-рабыни у захвативших ее повстанцев. Когда Фатмата повзрослела, ее заставили стать второй женой одного из повстанцев.

Когда гражданская война закончилась в 2001 г., Фатмата пробралась в город Коно, почти полностью разрушенный. С учетом ее возраста ее не приняли в приют, поэтому ей пришлось устраиваться самой вместе с другими недавно освобожденными или перемещенными девочками, некоторые из них имели на иждивении детей. Все они пропустили несколько лет

обучения в школах, поэтому делают все, чтобы выжить, даже если это означает занятие проституцией.

Фатмата хранила воспоминания об утраченном детстве: «Я помню, что, когда я жила со своей семьей, все было легко. Я очень скучаю по своей семье, особенно по моей матери и по моему дяде» [2]. Девушка хотела вернуться домой, но боялась, что семья и община не примут ее обратно. Однако МКС удалось не только найти семью Фатматы, но и убедиться в том, что девушка не пострадает еще больше от возвращения, что и ее мать ждет возвращения дочери домой, несмотря на то, что произошло. Сегодня Фатмата живет со своей семьей, думает открыть собственный бизнес.

В процессе поиска семьи Фатматы была использована практика так называемых «видеопосланий», которые помогают сообщить их семьям о том, что они живы и хотят вернуться домой, но в то же время оградить детей от агрессии и стрессов в случае отторжения их семьей или общиной.

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют, что реабилитационные программы для пострадавших детей разнообразны и многочисленны, несмотря на определенные трудности в финансировании. Официальный сайт Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах сообщает: «Международное сообщество быстро откликается на запросы об экстренном финансировании, однако реинтеграция детей нередко оказывается на стыке краткосрочной экстренной помощи и долгосрочной помощи на цели развития» [4].

Следует отметить еще одну группу детей, занимающих особое место среди пострадавших от вооруженного конфликта. Это дети, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях, в том числе дети, которые сами совершали преступления. Выше уже упоминалось, что процесс реинтеграции таких детей сопряжен с особыми сложностями, однако существуют и другие проблемы.

Задержание и заключение под стражу несовершеннолетних участников боевых действий – это своеобразный способ предотвратить новые выступления и обезвредить угрозу национальной безопасности для большинства государств, в которых ведутся боевые действия. Проблема заключается в том, что несовершеннолетним необходимы особые условия содержания под стражей, а государство не всегда может их обеспечить. Поэтому условия содержания арестованных детей-комбатантов могут не отвечать даже минимальным требованиям международно-правовых норм. Не редки случаи, когда официальное обвинение и вовсе не выдвигается, и дети долгое время находятся под стражей под предлогом административного содержания. Еще меньше внимания стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних уделяют национальные и военные трибуналы, так как у детей нет доступа к правовой информации, и они не могут защитить себя

ни самостоятельно, ни с помощью взрослых (родители, профессиональные защитники). В таких ситуациях дети могут просто не понимать суть выдвигаемых против них обвинений, а значит, и не осознают тяжесть совершенного поступка, не раскаиваются, а лишь еще больше озлобляются.

Прежде чем начинать судебные разбирательства с детьми – участниками вооруженных конфликтов, необходимо провести с ними предварительную психологическую и просветительно-правовую работу, чтобы они могли в полной мере осознавать, что происходит. Адаптированное толкование самых основных положений и законов позволит юным комбатантам, совершившим преступления, прийти к осознанному раскаянию и воспринять положенное наказание.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах призывает к расширенному использованию несудебных методов, так как это «в большей степени отвечает интересам детей и общества в целом» [4], в то же время позволяя пострадавшим от детской жестокости «почувствовать, что правосудие свершилось» [4].

Учитывая то, что в участии несовершеннолетних в боевых действиях в большей степени виноваты совершеннолетние вербовщики, Канцелярия считает целесообразным сосредоточить внимание «на судебном преследовании совершеннолетних вербовщиков и командиров на основе концепции ответственности руководителей», в то же время не отрицая, что в особых случаях следует прибегать и к «привлечению детей к уголовной ответственности за преступления, совершенные в результате их активного участия в боевых действиях» [4].

Из вышесказанного следует, что при рассмотрении конфликтов с участием детей, необходимо быть особенно внимательным к обстоятельствам различного рода, чтобы, в первую очередь, не усугубить уже сложившуюся ситуацию.

Следует заметить, что реабилитация и реинтеграция детей – участников вооруженных конфликтов – это сложная, но необходимая процедура для детей и для общества, поскольку она способна предотвратить повторное насилие и вернуть пострадавших детей к нормальной жизни. Неотъемлемыми частями интеграционного процесса являются образование и трудоустройство молодежи, так это «ключевые элементы как предупреждения вербовки, так и устойчивой реинтеграции детей в их общины» [4].

Исходя из понимания этого факта, Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах продолжает привлекать внимание международного сообщества к ужасающему положению детей, затронутых вооруженными конфликтами, содействует улучшению положения детей в странах, где вооруженные конфликты закончились, и в странах, находящихся в состоянии перма-

нентного мира, и является официальным представителем интересов и защитником прав детей, пострадавших в вооруженных конфликтах. Специальный представитель является посредником, предпринимающим гуманитарные и дипломатические инициативы в целях содействия работе субъектов, осуществляющих на местах деятельность в интересах детей, затронутых вооруженными конфликтами [4].

Литература

1. Обзор деятельности Совета Безопасности за 2004 год // Сайт Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/document/scaction/2004/themes.htm>. – Дата доступа : 16.09.2012.
2. «Что происходит?» Дети-солдаты в Сьерра-Леоне. ООН работает в интересах детей // Сайт Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/works/goingon/soldiers/goingon_soldiers.html. – Дата доступа : 27.09.2012.
3. Интернет-портал «Showtime». Showtime Networks Inc. (SNI), USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sho.com>. – Дата доступа : 27.09.2012.
4. Официальный сайт Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childrenandarmedconflict.un.org>. – Дата доступа : 16.09.2012.

Дополнительные источники

5. Официальный сайт Международного комитета спасения. The International Rescue Committee [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rescue.org/>. – Дата доступа : 29.09.2012.
6. Будущее принадлежит молодежи // ООН работает для людей и планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/unforpeople/children1.shtml>. – Дата доступа : 29.10.2012.

ПОЧЕМУ РЕГИОНЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СТРЕМЯТСЯ К НЕЗАВИСИМОСТИ?

*В.И. Медяник,
доцент исторического факультета БГУ*

Во второй половине 2012 г. значительно усилились сепаратистские настроения в Испании, Бельгии, Шотландии, Италии, Франции и некоторых других странах Европейского союза. Европейские государства столкнулись с серьезными проблемами: во-первых, обострились противоречия между севером и югом европейских стран, а во-вторых, внутри самих государств заметно набирают силу сепаратистские тенденции, которые могут в перспективе привести к существенным изменениям политической карты Европы.

Катализатором стремления к независимости и обособлению послужил глобальный экономический кризис, а также недовольство в ряде стран ЕС значительным ростом влияния Германии. Как известно, именно Германия предложила создание так называемой «Европы регионов», которая предполагала некоторое снижение политического влияния европейских государств за счет обособления их наиболее развитых регионов. После кризиса 2008 года богатым регионам таких государств, как Германия, Великобритания, Франция, пришлось выделять значительные финансовые средства для преодоления финансовых и экономических проблем в Греции и других европейских странах, что вызвало протестные настроения в этих регионах.

Юридическим основанием для политики усиления регионов послужил Лиссабонский договор 2007 года [1], который предусматривает увеличение представительств регионов в Европарламенте и усиление роли комитетов регионов в ЕС.

Следует также отметить, что в конце XX в. в Европе произошли серьезные политические изменения, которые привели к появлению новых государств на Балканах и в Восточной Европе.

Ход событий позволяет предположить, что на месте «Европы стран» может в итоге сложиться «Европа регионов». Каталония, Бавария и Шотландия в случае обретения самостоятельности получают и соответствующий политический вес и станут, по крайней мере, серьезными акторами Европейского союза, с которыми придется считаться. На самом деле трудно представить, каким в результате получится формальное и реальное соотношение полномочий властных органов Евросоюза, отмирающих структур стран-членов и усиливающихся регионов. Со временем может образоваться или сверхдержава, или конфедерация сотен регионов. По мнению аналитиков, именно свободная конфедерация регионов станет новой сверхдержавой.

В 1979–1981 гг. умеренные националисты-автономисты, представляющие интересы нацменьшинств и добивающиеся расширения их политических прав, образовали «Европейский свободный альянс» (EFA), объединяющий регионалистские и гражданские национально-демократические партии Европы [2]. В него входят 40 партий из 17 стран Европы, широко представленных в органах власти: 7 депутатов Европарламента, 61 депутат национальных парламентов, 171 депутат региональных органов власти и более 2,7 тыс. членов муниципалитетов. В 2012 г. «Европейский свободный альянс» объединял 270 регионов из 34 стран и 16 межрегиональных организаций.

В 1985 г. возникло новое объединение – «Ассамблея европейских регионов», в которую вошли 47 регионов Европы. Ассамблея провозгласила следующие цели:

- оказание взаимопомощи и продвижение региональной демократии;
- усиление политического влияния регионов в европейских институтах;
- поддержка регионов в расширении Европы и в глобализации;
- помощь в межрегиональном сотрудничестве в Европе и за ее пределами [3].

Следует отметить, что сепаратистские движения не всегда ограничиваются парламентскими формами борьбы за расширение политических прав этнических групп и иногда прибегают к экстремистским методам. Это осложняет политическую и экономическую ситуацию в европейских странах и не способствует дальнейшей интеграции в ЕС.

Если Европейский союз будет расширяться за счет таких экономически развитых регионов, как Северная Италия и Бавария, то они могут усилить его экономические возможности, однако в то же время влиять на политику, как нынешняя Германия или Франция, они пока не в состоянии [4].

Экономически мощные региональные образования укрепят ЕС, который может действительно стать супергосударством. В таком случае возникнет необходимость в разработке общеевропейских принципов и правил политического самоопределения. Об этом уже сегодня свидетельствует существенная роль во властной системе Евросоюза Комитета регионов [5].

Политика регионализации проводится еврообществом достаточно давно. Самоопределение представляет часть Международного пакта о гражданских и политических правах ООН от 1966 г., согласно которому региональный парламент в одностороннем порядке имеет право провозгласить независимость, утвердить новую конституцию и после ее ратификации на референдуме получить международное признание [5]. Именно этот пакт использовался Западом для запуска процедуры самоопределения

Косова в 2008 г. В настоящее время это государственное образование признано более чем 50-ю странами. Следует также напомнить и о событиях в Абхазии и Южной Осетии.

С 1975 г. активно действует Европейский фонд регионального развития. В 1984 г. Европарламент и Еврокомиссия утвердили принципы партнерства с региональными властями. Также в ЕС утверждена программа развития трансграничного сотрудничества, в рамках которой ряд пограничных областей обрел статус европейских регионов, а федеральные земли Германии получили прямое представительство в институтах ЕС [6].

Регионалистскую политику Евросоюза можно рассматривать как попытку решить проблему сепаратизма мирным путем – повышением статуса регионов и автономий без ущерба целостности государств и единству Европы. Однако остаются сомнения в том, что это удовлетворит радикальных националистов. Некоторые эксперты считают, что борьба против центральных правительств европейских государств перерастет в борьбу против правительства единой Европы, которое будет представлять такую же угрозу их национальной идентичности.

Процессы регионализации Европы испытывают влияние не только европейских акторов. В некоторых случаях, например в отделении Гренландии от Дании, можно проследить интерес США. Однако в регионализации Европы более всего заинтересованы ее жители, обеспокоенные угрозой своей национально-культурной идентичности. Регионализация стала надеждой этнических групп для сохранения историко-культурной самобытности. Тем более что за последние 20 лет этнический и религиозный состав населения Европы существенным образом изменился за счет миграционных потоков из различных регионов мира. Так называемые «новые европейцы» во многом не воспринимают правовые, культурные и иные цивилизационные европейские ценности. Марокканец может получить испанское гражданство и стать испанцем, но он не станет баском или каталонцем, турок таким же образом становится немцем, но не баварцем и не саксонцем.

Особенно остро сепаратистские тенденции проявляются в Испании, переживающей острый национальный кризис. Националистические настроения царят практически во всех провинциях. Каталония, Андалузия, Астурия и Канарские острова отказались от плана правительства по сокращению дефицита бюджета. Более того, Каталония предприняла ряд важных шагов по самоопределению. Канарские острова также делают резкие заявления о возможности выхода из состава Испании.

Центральное правительство правящей Народной партии М. Рахоя, взявшее на себя обязательства по выводу страны из кризиса, популярностью в Испании не пользуется. Оно не только не выполняет своих предвы-

борных обещаний, но и существенным образом искажает и скрывает реальное очень сложное положение дел. Сейчас очевидно, что четвертая экономика еврозоны разваливается, и, когда экономисты единодушно утверждают, что для спасения Испании необходимо не менее 300 млрд евро, в то же время М. Рахой считает вполне достаточными уже выделенные 123 млрд евро.

Каталония входит, как и немецкая земля Баден-Вюртемберг, итальянская Ломбардия и французские Рона – Альпами, в число регионов, которые справедливо считаются локомотивами Европы, это один из самых богатых регионов Испании. Доля Каталонии в ВВП Испании в 2011 г. составила 18,7 % – самый большой показатель среди 18 испанских регионов.

В то же время, по данным Центра изучения общественного мнения правительства Испании, доля жителей Каталонии, выступающих за полную независимость, выросла с 13 % в 2005 г. до 34 % в 2012 г., а число сторонников единого государства сократилось с 40 до 25 % [7].

Самым главным препятствием на пути обретения Каталонией независимости является Конституция Испании, которая не подразумевает свободного выхода из состава страны. Статья 2 Конституции устанавливает «неразрывное единство испанской нации». Для того чтобы изменить данную статью, необходимо собрать две трети голосов в парламенте, а затем утвердить это решение на общенациональном референдуме. Более того, в 2010 г. Конституционный суд Испании постановил, что правовой основы для отделения Каталонии нет, и каталанский язык не должен получать преимущество перед испанским.

Сепаратистские выступления по стране вынудили официальный Мадрид говорить о сокращении полномочий автономных областей, а также о необходимости усиления централизации страны с тем, чтобы она стала более экономически сбалансированной. Эти предложения вызвали новый всплеск сепаратистских эмоций в Каталонии. Ее жители уверены, что они действительно кормят всю страну, и хотят это прекратить. Глобальный экономический кризис подтолкнул последние события, но главная причина кроется в решении Мадрида продолжить политику централизации страны.

Еще в 2006 г. власти Испании предприняли попытку реформировать закон об автономии. Каталонцы надеялись, что в результате этой реформы специфические особенности региона как «донора» будут должным образом учтены, позиции правительства Каталонии упрочатся и финансовая система в целом станет более справедливой. Однако Верховный суд Испании не учел этих особенностей, Каталония не стала равноправным партнером, что и привело к усилению напряженности в стране.

11 сентября 2012 г. Каталония отмечала Диаду (Diada Nacional de Catalunya) – день, когда она потеряла свою независимость. Это событие переросло в полуторамиллионную демонстрацию под лозунгами независимо-

сти Каталонии. Официальный Мадрид, а также политики ведущих стран Европы внимательно следят за ситуацией в Каталонии, обеспокоенные тем, что это ослабит ЕС. Более того, примеру Каталонии могут последовать и другие регионы европейских стран – Падания, Корсика, Мадейра, Фландрия, Бретань, Савойя, Гренландия, которые также могут активизировать борьбу за самоопределение.

После сентябрьских событий власти Каталонии заявили о намерении обратиться в Европейский суд, если Мадрид запретит проводить референдум о независимости. На 25 ноября 2012 г. в Каталонии назначены досрочные выборы, в ходе которых избиратели должны ответить на вопрос о необходимости выхода региона из состава Испании. Правительство региона объясняет свое решение тем, что регион-донор должен иметь право самостоятельно определять уровень налоговых отчислений в центр. Однако Мадрид выразил несогласие с этим требованием. В парламенте Каталонии требование проведения референдума по вопросу о самоопределении поддержали 84 депутата из 131. А парламент Испании проголосовал против, что еще больше накалило обстановку в регионе.

Каталонские события повлияли на сепаратистские настроения в других испанских автономиях. Как уже отмечалось, о самоопределении заговорили на Канарах, где у власти находятся националисты. Президент автономии П. Риверо заявил, что Канарским островам нужен новый мощный национализм и более высокая самооценка, поскольку центральное правительство в общении с архипелагом всегда было неуклюже, слепо и глухо, а теперь вообще бросило его на произвол судьбы. Если не решать проблемы территории, расположенной в двух тысячах километров от континента, это может вызвать большие проблемы, предупредил П. Риверо. По его словам, региональный бюджет в условиях кризиса недополучил из центра 800 млн евро, и это дает региональной власти право взять на себя управление портами и аэропортами, расходами и внешней торговлей.

К протесту присоединились также Андалузия и Астурия. Представители Андалузии, как и каталонцы, покинули заседание Совета фискальной и финансовой политики, проходящее в Мадриде. За их отсутствием Канарские острова и Астурия проголосовали против программы уменьшения дефицита и долга. Фактически Испания сейчас повторяет ситуацию в еврозоне, где, как уже отмечалось, север не хочет больше финансировать юг.

Президент Баскской националистической партии И. Уркуйу предложил вообще упразднить верхнюю палату парламента как не выполнившую свою функцию интеграции между различными регионами Испании. Набирает политическую силу в регионе коалиция «Отечество басков», наследница политического крыла террористической организации ЭТА. Она требует безоговорочного отделения от Испании.

Как известно, Страна Басков имеет статус автономии, баскский язык имеет права государственного, а уровень жизни в провинции превышает средний по стране. Это единственная испанская автономия, в бюджет которой поступают все собранные на ее территории налоги. Однако в регионе продолжают выступать за самоопределение. По данным опросов, в 2007 г. сторонников независимости в регионе было 28 %, год спустя уже 38 %. Такая динамика сохраняется в последние годы [8].

Испания, конечно, не единственная европейская страна, где усилились тенденции к независимости автономий.

15 октября 2012 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и первый министр Шотландии А. Салмонд подписали так называемое «Эдинбургское соглашение», определяющее условия проведения референдума об отделении Шотландии от Соединенного Королевства. Соглашение подразумевает проведение осенью 2014 г. голосования, в ходе которого шотландцам предлагается ответить «да» или «нет» на вопрос о том, хотят ли они независимости. Это будет первое в истории Великобритании голосование, в котором смогут принять участие граждане в возрасте 16 и 17 лет. Шотландию и Англию связывает Акт об унии 1707 года, когда два государства подписали соглашение о создании Королевства Великобритании.

Референдума о независимости Шотландии будет проходить следующим образом:

1. Осень-зима 2012 г. – подготовка референдума.
2. Весна 2013 г. – билль о референдуме будет представлен на рассмотрение парламенту Шотландии.
3. Октябрь 2013 г. – члены парламента Шотландии примут участие в третьем, решающем, этапе голосования.
4. Ноябрь 2013 г. – билль получит королевское одобрение. Правительство Шотландии опубликует так называемую Белую книгу, определяющую параметры независимости.
5. Лето 2014 г. – активизация кампаний «за» и «против» независимости.
6. Осень 2014 г. – референдум о независимости в Шотландии.

Соглашение о проведении референдума стало возможным после победы Шотландской национальной партии на выборах 2011 года. По этому соглашению правительство Великобритании, отвечающее за конституционные вопросы, должно передать парламенту Шотландии ограниченные права на проведение референдума, при этом оба правительства обязуются сотрудничать в интересах народа Шотландии.

После подписания Эдинбургского соглашения Д. Кэмерон заявил: «Я всегда готов был выразить уважение народу Шотландии: они проголосова-

ли на выборах за партию, которая хотела провести референдум, а я сделал такой референдум реальностью, удостоверившись в том, что он будет законным и честным. При этом я искренне верю, что Шотландии будет лучше в составе Великобритании, и, что не мене важно, самой Британии будет лучше вместе с Шотландией».

А. Салмонд в свою очередь отметил, что Эдинбургское соглашение дало зеленый свет самому важному политическому решению Шотландии за последние столетия [9].

Однако следует иметь в виду, что в Шотландии есть значительное число сторонников, которые призывают к сохранению Великобритании и расширению полномочий Шотландии в ее составе. Поэтому общеполитическая дискуссия о реальном значении независимости для Шотландии будет продолжаться.

При анализе сложившихся взаимоотношений между правительствами Великобритании и Шотландии следует учитывать, насколько членство этих субъектов в Европейском союзе влияет на национальный суверенитет. Можно ли вообще ставить вопрос о строительстве суверенной Шотландии, если этот суверенитет будет размыт европейскими институтами? В том, что касается вероятности положительного исхода референдума, пока никто не знает, насколько он реален в принципе. Шотландские националисты делают все, чтобы отделение выглядело минимально радикально. Они пытаются убедить население, что все будет по-прежнему, что после отделения Шотландия останется в ЕС, а Великобритания, вполне может из Евросоюза выйти. Таким образом Англия избавится от государства всеобщего благоденствия, в то время как независимая Шотландия его сохранит. Складывается такое ощущение, что это Великобритания оставляет Шотландию, а не наоборот. Если они будут продолжать преподносить ситуацию в таком же духе, то вполне могут одержать победу. Но опросы общественного мнения пока показывают обратное [10]. Только 30% шотландцев высказываются в пользу независимости. Следует также учитывать, что 25 июня 2012 г. в Шотландии началась кампания «Лучше вместе», цель которой убедить шотландцев остаться в составе Великобритании.

Приводя доводы в пользу сохранения Шотландии в рамках Соединенного Королевства, Д. Кэмерон заявил: «Я вовсе не пытаюсь сказать, что Шотландия не смогла бы существовать самостоятельно. Конечно, смогла бы, и Англия бы точно так же смогла. Однако я считаю, что идеально было бы, если бы этого не случилось». Премьер-министр Великобритании также выразил уверенность, что Британию отличает чувство солидарности.

Следует иметь в виду, что выступления за независимость Шотландии имеют под собой экономические обоснования. Шотландия располагает значительными нефтяными запасами, которые помогут преодолеть кризисные явления в экономике.

Однако сторонники независимости стараются не замечать очевидно-го – независимому государству придется заниматься проблемами раздутой банковской системы, здравоохранения, социальными выплатами, а также возникнут проблемы системы безопасности, ядерного арсенала, размещенного на территории Шотландии, членства в НАТО. Такие проблемы существуют всегда, однако в рамках единого государства они решались и решаются в интересах всей Великобритании. Сторонники национальной независимости делают все возможное, чтобы сделать отделение от Великобритании как можно менее болезненным. Они заявляют, что готовы сохранить номинального монарха, королеву Елизавету II [11].

Особо тревожная для ЕС ситуация складывается в Бельгии. Здесь сильны противоречия между франкоговорящим населением южной части страны, Валлонии, и фламандцами, живущими на севере – во Фландрии. Фламандцы составляют большинство населения Бельгии, однако фламандский язык получил статус государственного только в 1980 г.

После обретения Бельгией независимости от Нидерландов долгое время франкоязычное население доминировало в политике, что привело и к неравномерности экономического развития. В настоящее время Фландрия уже более развита экономически, а постоянное перераспределение средств, заработанных на севере страны, уходят на развитие юга. В результате значительная часть фламандцев считает это несправедливым и выступает за отделение от Бельгии. Фламандцы, составляющие около 60 % коренного населения Бельгии, живут гораздо богаче валлонов. Франкоязычные регионы являются дотационными, и это вызывает недовольство фламандцев. Они считают, что не обязаны содержать более бедных соотечественников.

Борьба обострилась, когда националистическая политическая партия «Новый фламандский альянс» выступила с программным требованием радикально пересмотреть механизм перераспределения налоговых отчислений. Фламандцы требуют оставлять в бюджетах регионов 45 % налогов, а их валлонские оппоненты согласны только на 10 %.

С 2007 г. Бельгия живет в условиях перманентного политического кризиса, частых смен правительства и даже его отсутствия в течение длительного времени. Хрупкий государственный механизм Бельгии, в свое время с трудом созданный революцией и сохранявшийся благодаря компромиссу, разваливается на глазах. И разделение страны уже представляется вполне реальным в не очень далекой перспективе.

Ситуация осложняется еще и борьбой за столицу. Статус Брюсселя – отдельной административно-территориальной единицы – предмет ожесточенного спора. Большинство населения столицы говорит по-французски, но расположена она на территории Фландрии. Что будет с городом в слу-

чае гипотетического распада Бельгии, неясно: он может стать валлонским анклавом, может оказаться вне юрисдикции любой из новообразованных стран, а, кроме того, не исключается и появление в городе некоего подобия «берлинской стены» [12].

14 октября 2012 г. в Бельгии состоялись местные выборы, на которых со значительным отрывом победили фламандские националисты. Они фактически выдвинули ультиматум правительству Бельгии с требованием превратить страну в конфедерацию. В Валлонии на этих выборах победила Социалистическая партия премьер-министра Бельгии Э. ди Рупо, а во Фландрии – «Новый фламандский альянс» (НФА), выступающий за независимость Фландрии.

Лидер НФА Б. де Вевер заявил, что его партия стала крупнейшей во Фландрии после Второй мировой войны и заручилась поддержкой фламандцев для выхода из экономического и политического кризиса. О популярности НФА свидетельствует тот факт, что Б. де Вевер, набравший почти 38 % голосов в Антверпене, может стать его бургомистром, а это второй по значимости экономический центр Бельгии.

Б. де Вевер направил в Брюссель требование о немедленном начале переговоров с правительством на предмет превращения Бельгии в конфедерацию. Однако Э. ди Рупо исключил какие-либо переговоры о государственной реформе на основании того, что выборы были местные, а не федеральные, которые состоятся в 2014 г.

Тем не менее, добившись широкой поддержки избирателей, Б. де Вевер продолжает навязывать переговоры о превращении Бельгии в конфедерацию, мотивируя это тем, что нынешнее правительство не представляет интересы почти 40 % фламандцев, которые поддерживают НФА. Это создает благоприятную обстановку для подготовки к федеральным выборам. Если НФА наберет в 2014 г. более 40 % голосов, то Б. де Вевер станет главным кандидатом на пост премьер-министра Бельгии. В такой ситуации вопрос о независимости Фландрии обретет реальные черты [13].

Сепаратистские настроения царят и в Баварии, жители которой считают, что слишком много платят в федеральный бюджет страны и не разделяют позиции А. Меркель об оказании финансовой помощи Греции и другим странам – участницам ЕС, оказавшимся в глубоком финансово-экономическом кризисе. Бавария – это самый экономически развитый регион Германии, это автогиганты БМВ, «Ауди», «Манн», ТНК «Сименс» и др. Это широко развитый малый бизнес, преуспевающее сельское хозяйство и т.д.

Председатель Баварской партии Ф. Вебер, которая выступает за независимость Баварии уже полвека, но даже в местный парламент ни разу не попала, поддерживает лозунг «Хватит кормить Германию» и считает,

что если бы Бавария стала самостоятельным государством, то это была бы девятая экономика Евросоюза. Это было бы сильное государство.

В Баварии сегодня самый низкий уровень безработицы по стране, а экономический рост в два раза выше, чем в целом по ФРГ.

Согласно социологическим опросам, почти каждый третий баварец выступает за независимое государство, мотивируя это тем, что платить за других им надоело. Общий размер отчислений Баварии более бедным землям ФРГ превышает 30 млрд евро, ежемесячно каждый житель Баварии платит немцам из своего кармана 200 евро. Баварское правительство обратилось в конституционный суд с требованием пересмотреть баварские финансовые обязательства перед остальными землями.

Большинство баварцев убеждены в том, что Бавария должна занимать совершенно другую позицию в Германии и в целом в Европейском союзе [14].

Сложная экономическая и политическая ситуация складывается в Италии. Там с 1991 г. действует партия «Северная лига» («Лига Севера»), выступающая за усиление автономии северной части страны. Партия считает несправедливым сложившееся положение, когда Северная Италия гораздо более развита в экономическом отношении, а Южная Италия живет в основном за счет средств, полученных от налогоплательщиков северной части страны.

Еще в середине 1990-х гг. лидер лиги У. Босси выступил с идеей о создании независимой республики Падания со столицей в Венеции. Это требование независимости временно было снято, и северяне борются лишь за федерализацию Италии, за усиление автономии регионов в сфере налогообложения, переводение из Рима в северные города ряда министерств.

«Северная лига» имеет значительное влияние и в Венеции, и в Ломбардии, а в настоящее время она является стратегическим союзником правящей партии. Правящая партия, чтобы сохранить свое влияние в стране, вынуждена считаться с возросшим авторитетом «Северной лиги».

Сепаратистские настроения в Италии не ограничиваются деятельностью «Северной лиги». Своя сепаратистская партия есть почти в каждом регионе. Финансовой, а в перспективе и политической автономии требуют также крупные средиземноморские острова Сардиния и Сицилия [14].

Таким образом, сепаратистские настроения во многих странах – участницах Европейского союза приобрели массовый характер, более того, они превратились в устойчивую тенденцию современного политического развития Европы. Для того чтобы не допустить дальнейшей дезинтеграции Европы, необходимы серьезные усилия не только европейских структур, но и всех акторов Европы. Дальнейшее затягивание решения острых эко-

номических, политических и финансовых проблем создает благоприятную почву для сепаратистских выступлений, которые ставят под сомнение целостность и само существование Европейского союза.

Распаду ЕС могут поспособствовать также проблемы реального положения этнических групп, межконфессиональных отношений, миграционных потоков, которые оказывают существенное влияние на политический климат Европы.

Источники

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. – 2007. – Vol. 50. – 272 p.
2. European Free Alliance (EFA) Foundation // European Free Alliance [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.e-f-a.org/news.php>. – Date of access: 05.11.2012.
3. The Assembly of European Regions is... // Assembly of European Regions [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.aer.eu/> : – Date of access : 05.11.2012.
4. Миловзоров, А. Карта Европы может стать еще пестрее / А. Миловзоров // Утро.Ру. Ежедневная электронная газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.utro.ru/articles/2010/07/15/908067.shtml>. – Дата доступа : 05.11.2012.
5. Maxwell, J. Matrix of Power: How the World has been controlled by Power full People without your Knowledge / J. Maxwell. – The Book Tree, 2000. – P. 15–16.
6. Фененко, А. Бельгийский сценарий / А. Фененко // Русский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovostka/Bel-gijskij-scenarij>. – Дата доступа : 05.11.2012.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml. – Дата доступа : 05.11.2012.
8. Мануков, С. Вместе не выстоять? / С. Мануков // Эксперт.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://expert.ru/2012/10/12/vmeste-ne-vyistoyat/>. – Дата доступа : 05.11.2012.
9. Зайцев, А. Сепаратизм идет с севера / А. Зайцев // Час [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.chas-daily.com/win/2012/10/18/v_009.html?r=3& – Дата доступа : 08.11.2012; Европа сходит с ума от старости // Росбалт.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rus.ruvr.ru/2012_10_12/Evropa-shodit-s-uma-ot-starosti/. – Дата доступа : 08.11.2012.
10. Испания разваливается на глазах // Правда.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravda.ru/world/europe/european/01-08-2012/1123628-spain-0/>. – Дата доступа : 05.11.2012.
11. Лондон разрешил Шотландии референдум о независимости // Русская служба ВВС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/10/121015_scotland_referendum_agreement.shtml. – Дата доступа : 05.11.2012.
12. Шотландия хочет независимости без отделения // Росбалт.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/main/2012/09/26/1039077.html>. – Дата доступа : 06.11.2012.

13. Дэвид Кэмерон предлагает Шотландии больше автономии // DKnews [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dknews.kz/dehvid-kehmeron-predlagaet-shotlandii-bolshe-avtonomii.htm>. – Дата доступа : 06.11.2012.
14. Бельгии грозит исчезновение с карты Европы // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ng.ru/world/2012-10-16/7_belgia.html. – Дата доступа : 06.11.2012.
15. Появятся ли на карте Европы новые государства – Фландрия, Шотландия и Бавария? // Первый канал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.1tv.ru/news/world/217783>. – Дата доступа : 06.11.2012.
16. Сепаратизм в современной зарубежной Европе // Memoid.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.memoid.ru/node/Regionalizm_i_separatizm_v_sovremennoj_zarubezhnoj_Evrope. – Дата доступа : 06.11.2012.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

*Ю.Г.Петрович,
студент Брестского государственного
университета им. А.С.Пушкина*

Планы по созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства на территории России, Беларуси и Казахстана появились давно, однако лишь в 2010 г. были ратифицированы документы по созданию данного союза [7]. Это обстоятельство существенно меняет условия работы хозяйствующих субъектов логистических отраслей трех стран. В связи с этим исследование логистики в новых условиях представляется актуальным и важным для экономики Республики Беларусь.

В силу того, что логистика представляет собой часть экономической науки и область деятельности, предмет которой заключается в организации рационального процесса продвижения товаров от производителей к потребителям, функционировании сферы обращения продукции, товаров, услуг, управлении товарными запасами, создании инфраструктуры товародвижения, она обслуживает все сферы производства [5].

Национальное законодательство определяет логистику в виде совокупности материально-технического обеспечения хозяйственной деятельности как единой системы, нацеленной на оптимизацию суммарных издержек ее функционирования, обеспечивающей соответствующий уровень обслуживания клиентов [2]. А Таможенный союз – форма правового регулирования отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [6]. Отсюда следует вывод, что создание Таможенного союза влияет на все сферы логистики.

В связи с неоспоримым влиянием Таможенного союза на логистику Республики Беларусь представляется целесообразным определить преимущества, которые дает союз национальной логистике:

- 1) увеличение грузопотока через территорию Республики Беларусь;
- 2) приток иностранных инвестиций в логистику, прежде всего из России и Казахстана;

- 3) качественный и количественный рост дохода логистических операторов.

Однако кроме возможностей Таможенный союз несет в себе ряд угроз:

- 1) потерю национальными операторами ведущих позиций на рынке логистических услуг;
- 2) рост тарифных ставок и цен на логистические услуги для отечественных компаний;
- 3) политические риски.

Очевидно, что Таможенный союз может серьезно увеличить объем перевозок по территории Беларуси, в основном, естественно, за счет российского рынка. Также вполне логичным выглядит тот факт, что Беларусь может привлечь крупных логистических операторов из России, Казахстана, других стран СНГ. Качественный рост доходов операторов логистического рынка обеспечит увеличение объемов перевозимых грузов, а также расширение спектра логистических услуг, а количественный – увеличение тарифных ставок.

Однако рост влияния иностранных логистических компаний на логистику в Беларуси, а также расширение ассортимента услуг может привести к потере национальными операторами ключевых позиций на рынке. Возможный рост тарифных ставок на логистические услуги сделает их более дорогими не только для иностранных компаний, но и для белорусских хозяйствующих субъектов, что может негативно сказаться на их деятельности. Следует отметить также такие политические риски, как, например, «молочные войны», которые сильно влияют на логистическую отрасль и объем перевозок между странами – членами союза.

Представляется целесообразным в условиях новой таможенной реальности использовать возможности, которые дает Таможенный союз Беларуси, и нивелировать риски, связанные с ним. В связи с этим следует в ближайшие годы развивать рынок логистических услуг, чтобы составить конкуренцию прибалтийским странам (Литве, Латвии и Эстонии) по следующим направлениям [3].

1. Наиболее важным видится совершенствование законодательной базы в области логистики. В этом направлении уже сделано несколько шагов: принята программа развития логистики до 2015 г., готовится либерализация рынка транспортных услуг [2]. Система таможенных пошлин должна быть единой во всех странах – участницах Таможенного союза. Правомерно проработать вопрос таможенной очистки российских товаров на территории Республики Беларусь. По ряду товарных позиций Беларусь существенно проигрывает России, что делает их ввоз через Республику Беларусь в Российскую Федерацию просто невозможным. Это в свою очередь ограничивает развитие логистики, направленной на обслуживание

иностранных компаний. Дальнейшее улучшение законодательной базы ускорит развитие логистики.

2. Второй важный фактор развития логистики Беларуси – улучшение инфраструктуры логистической отрасли. Если законодательство Республики Беларусь создаст привлекательные для стран СНГ условия таможенной очистки, складирования, консолидации и перевозки грузов из Европы и стран дальнего зарубежья, то правительство столкнется с проблемой развития инфраструктуры. Поэтому уже сейчас необходимо привлекать инвесторов и развивать существующую базу логистики. Прежде всего, это создание складских мощностей, крупных логистических операторов, способных оказывать широкий спектр логистических услуг клиентам, развитие дорожной инфраструктуры, в том числе создание платных автобанов. Следует развивать информационные технологии и внедрять их в деятельность таможенных органов. Необходимо увеличить пропускную способность пограничных пунктов, которые в настоящий момент не справляются с возросшим потоком грузового транспорта через территорию Беларуси. Согласно Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. в Беларуси планируется создание транспортно-логистических центров (ТЛЦ) [2].

Очевидно, что привлечение инвестиций, как частных, так и государственных, – ключ к развитию логистической инфраструктуры Беларуси.

3. Третий фактор развития логистической системы Республики Беларусь – создание благоприятных условий деятельности логистических компаний – национальных и иностранных. В связи с этим наиболее целесообразным видится государственно-частное партнерство. Это не только либеральная бизнес-среда, но и целенаправленная поддержка отрасли со стороны государства, наделение ее статусом приоритетной. Уже сейчас к Беларуси проявляют интерес голландские, бельгийские, литовские и российские компании-логисты.

При успешной реализации проектов в области логистики Беларусь может стать связующим звеном между странами СНГ и Евросоюза. Следует отметить, что Россия находится на 3-м месте по импорту товаров в ЕС, и на 4-м месте по экспорту из ЕС [8]. Если импорт представлен по большей части энергоресурсами, то экспорт товаров из Европы включает в себя и продовольственные, и промышленные товары [8]. Товарооборот ЕС и СНГ достаточно велик, чтобы развивать логистическую отрасль в Республике Беларусь. Основными направлениями развития должны стать наиболее востребованные услуги у потребителей (других отраслей), среди которых [4]:

- складирование – 73,7 %;
- внешняя транспортировка – 68,4 %;
- оформление грузов/платежей – 61,4 %;

- внутренняя транспортировка – 56,1 %;
- консолидация грузов/дистрибуции – 40,4 %;
- прямая транспортировка – 38,6 %.

Очевидно, что именно эти услуги Беларусь может предложить своим российским и европейским коллегам. Услуги по таможенной очистке, доставке грузов под таможенным контролем и без него, складирование и консолидация грузов на территории Республики Беларусь могут быть интересны российским и европейским компаниям [1]. Предложение этих услуг обеспечит более высокие доходы государства от логистической отрасли.

Таким образом, Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, создал новые условия для работы логистических отраслей трех стран. У Беларуси появились перспективы развития логистики национальной экономики в качестве «перевалочного пункта» между Европой и СНГ, что полностью соответствует географической позиции страны. Сложилось благоприятные условия для расширения спектра логистических услуг, повышения их качества, а, следовательно, и цены, что, естественно, увеличит доход государства от отрасли. Однако при этом обнажились угрозы для белорусского рынка логистических услуг, связанные, прежде всего, с желанием мировых лидеров в области логистики работать на российский рынок.

Литература

1. Гаррисон, А. Логистика. Стратегия управления и конкурентирования через цепочки поставок: учебное пособие/А. Гаррисон, Р. Ван Гок. – Москва: Дело и Сервис, 2010. – 368 с.
2. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29.08.2008, № 1249 // Белорусский правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravoby.info/docum09/part04/akt04702/page12.htm>. – Дата доступа : 16.06.2012.
3. Гаджинский, А.М. Логистика: учеб. для высш. и сред. спец. заведений/ А.М. Гаджинский. – Москва: Дашков и Ко, 2003. – 408 с.
4. Транспорт и логистика: экономика Беларуси [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://estonia.mfa.gov.by/>. – Дата доступа : 19.01.2011.
5. Логистика // Википедия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. – Дата доступа : 19.01.2011.
6. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г.: Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27.11.2009 г. №17 // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks1/razdel1/Pages/tkg11.aspx>. – Дата доступа : 17.01.2011.
7. Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный

ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Perechen_MDTs.aspx. – Дата доступа : 17.01.2011.

8. Extra-EU27trade,bymainpartners,totalproduct // European Union [Electronic resource]. – Mode of access : http://europa.eu/geninfo/legal_notices_en.htm. – Date of access : 05.01.2011.

ТРЕУГОЛЬНИК КИТАЙ–США–ЕС В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

О.П. Рубо,
соискатель ФМО БГУ

Взаимодействие Соединенных Штатов, Китая и ЕС будет определять характер международных отношений в ближайшие годы. В настоящее время, учитывая экономический, политический и военный потенциал трех мировых акторов, формированию нового треугольника уделяется все больше внимания.

Возвышение Китая

С начала XXI в. западные державы стремятся привлечь Китай к более активным действиям на международной арене и к распределению ответственности (*burden sharing*). Делая акцент на статусе развивающейся страны, Китай имеет возможность определять масштаб своего участия при решении международных проблем [11]. Официально КНР придерживается пяти принципов мирного сосуществования: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Считая, что эти принципы должны служить нормой, регулирующей отношения между государствами, Китай стремится к построению справедливого международного политического и экономического порядка, основанного на вышеперечисленных принципах. По мнению китайского руководства, внутренняя политика страны должна определяться народом, тогда как вопросы, связанные с мировой политикой, должны решаться посредством совещаний между государствами, и ни одна сверхдержава или блок не должны диктовать свои условия. Китай сам не стремится к гегемонии и решительно выступает против гегемонии в любой форме [7].

С начала мирового финансового кризиса 2007 г. китайское руководство заговорило об активизации усилий страны на международной арене. В 2009 г. вырисовывается новая интерпретация внешнеполитической концепции Дэн Сяопина. На совещании послов и дипломатических представителей Председатель КНР Ху Цзиньтао высказался за усиление политической, экономической и моральной роли Китая на международной арене. Он подчеркнул, что посредством использования «мягкой силы» Китай сможет лучше представлять свои глобальные интересы [11].

Главный смысл использования «мягкой силы» китайской дипломатии заключается не в том, чтобы убедить мир в превосходстве китайского пути развития, а в том, чтобы подготовить международное сообщество к факту неизбежного возвышения Китая. Точнее в том, что внешнеполитический потенциал будет приведен руководством страны в соответствие с

экономическими возможностями. Становится очевидным, что перестройка глобальной системы международных отношений без участия Китая невозможна [2, с. 10].

Китай – США

На протяжении многих лет политика США по отношению к Китаю, с одной стороны, была представлена в виде взаимодействия, диалога и сотрудничества, а с другой – имела признаки отчужденности и сдерживания. Приоритеты американской политики изменялись в зависимости от ситуации и стратегических потребностей в разные периоды истории. В последнее время конфликты и разногласия между двумя государствами росли параллельно их общим интересам [11].

Если при президенте Б. Клинтоне политика Соединенных Штатов в отношении Китая именовалась как «стратегическое партнерство», то в двусторонних отношениях в период президентства Дж. Буша-младшего при обозначении Китая использовался термин «стратегический соперник» [6, р. 119].

Приход Б. Обамы в 2008 г. в Белый дом сделал идею американо-китайского партнерства одним из основных трендов мировой политики. Широкое распространение получила концепция симбиоза двух держав – *Chimerica* [4].

Б. Обама на протяжении своего президентского срока старается встроить Китай в систему международных отношений, разделить с ним бремя ответственности за судьбы мира и ослабить любые китайские попытки конкурировать с лидирующей позицией США. То, что политика США, главным образом, нацелена на Азию, стало очевидным, когда госсекретарь Х. Клинтон приехала на торжества, посвященные 20-летию падения Берлинской стены, в то время, как Б. Обама находился с официальным визитом в Китае [6, р. 119–120].

В ноябре 2009 г. Б. Обама предложил Пекину создать группу G2, так называемое американо-китайское стратегическое партнерство по решению ряда глобальных и международных проблем. Однако Китай дал понять, что будет придерживаться своего пути развития. В этой связи премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что «Китай все еще является развивающейся страной с огромным населением, и стране еще предстоит пройти длинный путь модернизации». Он подчеркнул, что «Китай проводит независимую внешнюю политику» и добавил, что «глобальные вопросы должны решаться всеми странами, а не одним либо двумя государствами» [14].

Китай продолжает рассматривать США как основного политического конкурента на геополитическом и региональном уровне. По мнению Пекина, США представляют собой единственную силу, которая могла бы помешать его развитию. При этом Китай признает и принимает США как

«державу номер один», потому что хорошие отношения с Вашингтоном имеют стратегическое значение для трансформационного процесса страны. Китайские ученые указывают на тот факт, что оказание поддержки сверхдержаве послужит сохранению системы международных отношений. Расширение сотрудничества между Китаем и США будет способствовать мировой стабильности и безопасности [17].

Начиная с 2008 г., в Китае активно обсуждался вопрос, сохраняют ли США за собой статус сверхдержавы в связи с мировым финансовым кризисом. Некоторые китайские ученые заявляли о снижении роли США. Однако большинство экспертов придерживалось мнения, что кризис способен ослабить экономическую и финансовую мощь США, но он также окажет негативное влияние и на другие страны [17].

На современном этапе экономики обеих стран тесно связаны. В 2010 г. объем торговли Китая с США составил более 300 млрд долл. На американский рынок приходится порядка 20 % китайского экспорта [2, с. 12]. Несмотря на экономическую взаимосвязанность, между двумя странами сохраняются напряженность и взаимное недоверие. К китайско-американским противоречиям относятся права человека в Китае, ситуация в Тибете, Синьцзяне, Тайваньском проливе и др. Американские поставки вооружений Тайваню рассматриваются Пекином как вмешательство во внутренние дела страны. При этом США обладают достаточно широким политическим арсеналом для сдерживания Китая. К американским военно-политическим союзникам относятся: Япония, Южная Корея, Тайвань, часть стран АСЕАН. К тому же отношения между Индией и США характеризуются как партнерские [2, с. 15–16].

Китай – ЕС

Глобальное смещение силы от Атлантики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона потребовало от ЕС фундаментального переосмысления внешнеполитического курса и привело к необходимости уделить особое внимание ведущим и развивающимся странам, таким как Китай, иначе ЕС рискует оказаться в плоскости глобального несоответствия [3].

Чтобы справиться с мировой многополярностью, ЕС необходимо развивать так называемое стратегическое партнерство с ведущими и набирающими силу державами, поскольку чем более глобализированным и взаимосвязанным становится мир, тем сильнее его конфронтация с ЕС, которая в итоге может привести либо к сотрудничеству, либо к конкуренции [3].

В течение последних трех десятилетий и особенно после окончания холодной войны ЕС занимается последовательным поиском стратегических партнеров.

Политический диалог между Брюсселем и Пекином начался в 1994 г. С тех пор проводятся регулярные встречи между Тройкой ЕС и Китаем на министерском уровне и политические консультации на высоком уровне между Европейской комиссией и Китаем [1].

Начиная с документа «Долгосрочная политика китайско-европейских отношений», выпущенного Европейской комиссией в 1995 г., сотрудничество между Китаем и ЕС стало развиваться особенно интенсивно. Это был первый сигнал к росту политического влияния ЕС [1].

В 2003 г. Европейский совет принимает Европейскую стратегию безопасности, в которой называет Китай стратегическим партнером ЕС. В этом стратегическом партнерстве ЕС делает акцент на общих интересах не только в двусторонних отношениях, но и в том, что касается глобальной повестки дня [1].

В 2006 г. Европейская комиссия определила динамику развития двусторонних отношений в очередном сообщении «ЕС – Китай: тесное сотрудничество, возросшая ответственность» [8]. Данное сообщение стало более реалистичным и прагматичным ответом на увеличившиеся сферы сотрудничества между Евросоюзом и Китаем и, особенно, на быстрорастущий дефицит торгового баланса. Акцент был сделан как на соперничество, так и на партнерство [12].

Несмотря на то, что между ЕС и Китаем была достигнута договоренность по многим аспектам в рамках политического и экономического сотрудничества, ряд вопросов двустороннего сотрудничества так и остался открытым, например сотрудничество с третьими странами, такими как США [12].

На 15-м саммите ЕС – Китай, который состоялся в Брюсселе 20 сентября 2012 г., стороны договорились о совместных усилиях по решению глобальных проблем: международный финансовый и экономический кризис, охрана окружающей среды, изменение климата, продовольственная и водная безопасность, энергетическая безопасность и ядерная безопасность. Китайская сторона подтвердила свою неизменную поддержку процессу европейской интеграции и выразила уверенность в том, что для решения проблемы долгового кризиса в еврозоне предпринимаются соответствующие меры [9].

В отличие от отношений с США Китай не видит в отношениях с ЕС конкуренции и какого-либо соперничества. В докладе Китая по политике в отношении ЕС в 2003 г. говорится, что не существует фундаментального конфликта интересов между Китаем и ЕС и обе стороны не представляют собой угрозу друг другу [15]. Китайская сторона приветствует, что страны – члены ЕС уважают суверенитет и территориальную целостность Китая. Пекин придает большое значение развитию всестороннего стратегического партнерства с Евросоюзом и заявляет, что «китайско-европейские отноше-

ния являются одним из основных векторов мирной внешней политики страны» [10].

В условиях растущих глобальных проблем китайская сторона подчеркивает, что Китай и Евросоюз разделяют единую позицию по ряду международных вопросов и имеют одинаковые или схожие цели и концепции в поддержании мира и стабильности, в поисках решения международных споров мирными средствами, а также в реформировании международной финансовой системы. Это создает широкое пространство для китайско-европейского сотрудничества в «глобальном правлении» (*global governance*) [10].

Многие китайские эксперты и представители правящей элиты рассматривают партнерство как средство для продвижения «глобального мультилатерализма», «демократизации международных отношений» [5].

Китай высоко оценивает достижения Европы в политической и экономической интеграции и признает, что некоторые элементы европейской интеграции, политики и стратегии могут быть применимы и в Азиатском регионе. Исходя из официальной позиции китайского руководства, европейские подходы к международной политике и безопасности являются предпочтительными по сравнению с позицией США [5].

Треугольник Китай – США – ЕС

До 1990-х гг. европейско-китайские отношения были в значительной степени производной от отношений Вашингтона и Москвы. Ни Китай, ни ЕС не рассматривали возможность развития двусторонних отношений как право на проведение независимой внешней политики: отношения рассматривались только в контексте отношений со сверхдержавами [6, p. 120].

Однако уже в 1994 г. Евросоюз начал разрабатывать стратегию в отношении Китая, и Председатель КНР Ху Цзиньтао объявил 2004 г. «годом Европы». Таким образом, в отсутствие «тайваньского фактора» и военных интересов ЕС в Азии, обе стороны имеют возможность выстроить стратегическое партнерство. К тому же взгляды Китая и ЕС совпадают в отношении к США, и обе стороны ищут возможности ограничения американского влияния и гегемонии либо через создание многополярного мира, либо через институциональные ограничения. И главное, Китай предлагает ЕС низкую стоимость производства и большой рынок для экспорта [6, p. 120–121].

Несмотря на то, что страны – члены ЕС стараются проводить общую внешнюю политику, Евросоюз все же не способен компенсировать мощь США. С 1990-х гг. наблюдается сближение отношений ЕС и Китая, и в то же время появляются противоречия между ЕС и США. К американо-европейским противоречиям относятся методы борьбы с терроризмом и представления о будущем мировом порядке. У Евросоюза иное понимание

власти, силы, войны. ЕС в большей степени занимается вопросами безопасности людей, нелегальной иммиграцией, международной преступностью, энергетическими проблемами и окружающей средой. [6, p. 121].

В 2010 г. страны – члены ЕС вновь заговорили о необходимости инвестировать в так называемые стратегические партнерства. Этому способствовали следующие события в мире. Так, например, в 2009 г. во время Конференции по изменению климата в Копенгагене позиция стран ЕС отодвигалась на второй план Соединенными Штатами и группой быстрорастущих держав. Весной 2010 г. президент США Б. Обама не приехал на саммит ЕС – США, что усилило чувство изолированности ЕС в трансатлантических отношениях. В результате страны – члены ЕС приняли решение перейти от стратегических партнерств как концепции к стратегическим партнерствам как инструменту внешней политики [3].

Китай также стремится к стратегическому партнерству с другими странами как противовес силе Соединенных Штатов и для этого намерен укреплять отношения с ЕС. Следует отметить, что европейско-китайские отношения являются относительно гармоничными. Однако, несмотря на то, что в ЕС существует должность «министр иностранных дел», странам – членам ЕС все еще представляется сложным проводить общую внешнюю политику и политику безопасности (CFSP) [6, p. 122], так как крупные страны-члены во внешней политике предпочитают придерживаться национальных интересов.

В феврале 2012 г. заместитель председателя КНР Си Цзиньпин прибыл с визитом в США, и в то же время госсекретарь Вэнь Цзябао приветствовал европейских лидеров на 14-м саммите Китай – ЕС в Пекине. Китайский эксперт Чжан Сяотун подчеркивает, что «такое совпадение свидетельствует о новой эре в международных отношениях». Тем не менее, по его мнению, объявлять о появлении треугольника ЕС – США – Китай преждевременно, но такой расклад мирового порядка уже рассматривается высокопоставленными политиками [16].

Кризис еврозоны меняет соотношение силы между Китаем, ЕС и США и, следовательно, их представления о будущем мировом порядке. С одной стороны, по мнению китайского эксперта, кризис сильно ударил по ЕС, что привело к снижению позиции ЕС на международной арене. С другой стороны, долговой кризис представляет собой сигнал тревоги, напоминающий о глубине и ширине взаимозависимости мировой экономики. Американские и китайские политики хорошо понимают, что долговой кризис еврозоны окажет негативное влияние и на экономики их стран. Вашингтон и Пекин выразили готовность оказать помощь Евросоюзу, но как это будет происходить, пока остается непонятным [16].

В то же время, несмотря на выделение противоречий между ЕС и США, не следует забывать, что обе стороны имеют схожие взгляды по

многим направлениям. ЕС и США заинтересованы в экономическом успехе Китая и, соответственно, в его политической стабильности. К тому же вопрос о правах человека остается важным моментом в отношениях между США и ЕС. Тем не менее, напряженность в европейско-американских отношениях сохранится не только потому, что США разделяет страны – члены ЕС на «старых» и «новых», а главным образом потому, что Евросоюз не хочет выступать в роли подчиненного [6, p. 122–123].

Таким образом, чтобы не оказаться изолированным, Евросоюз активизирует деятельность в рамках стратегического партнерства с Китаем. Пекину также выгодно расширение сотрудничества с Брюсселем: обе стороны имеют схожие позиции по ряду международных вопросов, их основная цель – поддержание мира и стабильности. Тем не менее, не следует забывать о концепции *Chimerica*, которая обозначает уникальную взаимозависимость США и Китая. При этом стремление вовлечь Китай в систему международных отношений и разделить с ним бремя ответственности за судьбы мира объединяет Соединенные Штаты и ЕС. Следовательно, есть все основания говорить о появлении треугольника Китай – США – ЕС, что может свидетельствовать о новой эре в международных отношениях.

Литература

1. Боков, М. ЕС–КИТАЙ: незрелое стратегическое партнерство / М. Боков // Информационный центр ИЕП, ЕУИ и МП ф-та МГИМО (У) МИД России [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.alleuropa.ru/es-kitay-nezreloe-strategicheskoe-partnerstvo>. – Дата доступа : 17.10.2012.
2. Лузянин, С.Г. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» / С.Г. Лузянин, М.В. Мамонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова. – Москва: ИДВ РАН, 2011. – С. 5–31.
3. Ренар, Т. Внешняя политика ЕС: от диалога о стратегическом партнерстве к реальному стратегическому партнерству / Т. Ренар // Вестник международных организаций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://iorj.hse.ru/data/2011/12/29/1262433275/8.pdf>. – Дата доступа : 17.10.2012.
4. Щелкунов, Д. Отношения США и КНР / Д. Щелкунов, К. Светоносков // Университет МГИМО [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа : http://www.mgimo.ru/files/172217/Welkynov-Svetonosov_usa-china.pdf. – Дата доступа : 17.10.2012.
5. Crossick, S. Towards a Strategic Partnership: EU–China Relations / S. Crossick [et al.] // EPC working paper [Electronic resource]. – July 2005. – Mode of access : <http://ebookbrowse.com/epc-working-paper-no-19-pdf-d51295370>. – Date of access : 17.10.2012.
6. Deckers, W. EU, China and US: Who will benefit from the triangular relationship? / W. Deckers // China and the EU. Concord or conflict / Van der Harst J., Swieringa P. – Maastricht, 2012. – P. 105–126.
7. Ding Yuanhong. Fully Understanding China’s Independent Foreign Policy of Peace / Ding Yuanhong // Chinese People’s Institute of Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2012.

- Mode of access : <http://www.cpifa.org/en/q/listQuarterlyArticle.do?articleId=222>. – Date of access : 17.10.2012.
8. EU–China: Closer Partners, Growing Responsibilities // Commission of the European Communities [Electronic resource]. – Brussels, COM (2006) 632 final. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52006DC0631:EN:NOT>. – Date of access 17.10.2012.
9. Joint Press Communiqué-15th EU–China Summit–Towards a stronger EU–China Comprehensive Strategic Partnership // Council of the European Union [Electronic resource]. – Brussels, 20 September 2012.14022/12PRESSE 388. – Mode of access : http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/132507.pdf. – Date of access : 26.10.2012.
10. Mei Zhaorong. China–U.S. Relations and China–Europe Relations in Global Governance / Mei Zhaorong // Chinese People’s Institute of Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.cpifa.org/en/q/listQuarterlyArticle.do?articleId=218>. – Date of access : 17.10.2012.
11. Polymeropoulos, E.-K. Asiatische Großmächte: China, Indien und Japan als Akteure regionaler und internationaler Ordnungspolitik Stiftung / E.-K. Polymeropoulos [et al.] // Wissenschaft und Politik – Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2011_S11_pyp_tdt_wkr_wgn_ks.pdf. – Date of access : 17.10.2012.
12. Smith, M. Does Strategic Diplomacy Make a Strategic Difference in the EU’s Relations with the Great Powers? The Diplomacy of the EU’s ‘Strategic Partnership’ with China / M. Smith // Department of Politics, History and international Relations Loughborough University [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://euce.org/eusa/2011/papers/81_smith.pdf. – Date of access : 17.10.2012.
13. Smith, M. The EU’s strategic partnership with China: the rhetoric and reality of diplomacy in the new «Great power politics» / M. Smith // Department of Politics, History and International Relations Loughborough University [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://events.uaces.org/documents/papers/1201/smithmh.pdf>. – Date of access : 17.10.2012.
14. Wen: China disagrees to so-called G2, calling for effort to fight protectionism [Electronic resource]. – Mode of access : http://news.xinhuanet.com/english/2009-11/18/content_12485458.htm. – Date of access : 17.10.2012.
15. Xiudian Dai. Understanding EU-China Relations: An Uncertain Partnership in the Making/ Xiudian Dai // Research Paper 1/2006 [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access : <http://www2.hull.ac.uk/FASS/PDF/Politics-Daipaper.pdf>. – Date of access : 17.10.2012.
16. Zhag Xiatong. The Impact of the European Debt Crisis on the EU-US-China Triangle / Zhag Xiatong // Briefing Paper [Electronic resource]. – 2012. – № 3. – Mode of access : <http://www.global-europe.org/detail-articles.php?articles=0000000031>. – Date of access: 17.10.2012.
17. Zhu Liqun. China’s foreign policy debates / Zhu Liqun // European Union. Institute for security studies [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf. – Date of access: 17.10.2012.

ПРИГЛАШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ

Е.С. Рудько,

аспирант факультета международных отношений БГУ

На современном этапе международные межправительственные организации (МПО, международные организации) активно взаимодействуют друг с другом посредством различных механизмов, одним из которых является предоставление МПО статуса наблюдателя друг другу.

С момента своего возникновения в первой половине XX в. [15, с. 53] институт наблюдателей МПО приобрел значительное распространение. Так, ООН, специализированные учреждения ООН, региональные МПО приглашают сторонние организации участвовать в их деятельности и сами направляют своих представителей для наблюдения за работой других МПО.

При этом, несмотря на распространенность института наблюдателей в качестве правового механизма сотрудничества МПО, данный вид межорганизационного взаимодействия весьма слабо исследован в доктрине международного права. Так, подавляющее большинство авторов, (например, Е.А. Бок (США) [10], Д.Д. Ладор-Ледерер (Израиль) [22], М. Прасад (Индия) [24], К. Мартенс (Германия) [23], С. Рыпинский (Россия) и П. Бошше (Нидерланды) [25]), акцентируют свое внимание на участии неправительственных организаций в работе МПО. Отдельные ученые (Э. Суй [34], Р.Г. Субесма-Кнолл (Нидерланды) [35], Р.А. Джэй (США) [20]) анализируют вопросы участия представителей МПО в деятельности ООН. В то же время указанные исследования не затрагивают вопросы предоставления статуса наблюдателя иными МПО, а также не учитывают современной правоприменительной практики международных организаций.

В силу указанных обстоятельств рассмотрение различных аспектов взаимодействия МПО посредством предоставления друг другу статуса наблюдателя, на наш взгляд, в настоящее время весьма актуально. Особого внимания при этом заслуживает рассмотрение практических вопросов процедуры предоставления одной МПО статуса наблюдателя другой.

Важной составляющей института наблюдателей МПО является способ предоставления одной международной организацией статуса наблюдателя другой. На сегодняшний день можно выделить 4 основных механизма наделения МПО статусом наблюдателя: 1) посредством направления специального приглашения; 2) на основании запроса от сторонней международной организации; 3) посредством международного соглашения о со-

трудничестве между соответствующими МПО; 4) посредством закрепления статуса наблюдателя в правилах процедуры МПО [5, с. 59].

Настоящая статья раскрывает предоставление МПО статуса наблюдателя сторонней международной организации посредством направления последней специального приглашения.

Направление сторонней МПО приглашения к участию в работе органов международной организации является одним из исторически первых механизмов наделения статусом наблюдателя, причем как на постоянной основе, так и *ad hoc*. На сегодняшний день такой механизм активно используется ООН [20, с. 15–20]), специализированными учреждениями ООН (например, Всемирным почтовым союзом (ВПС) [16; 29; 30], Всемирной метеорологической организацией (ВМО) [17]), универсальными (например, Всемирной торговой организацией (ВТО) [27; 28]) и региональными (например, Содружеством Независимых Государств (СНГ) [4]) международными организациями.

В рамках рассматриваемого механизма для предоставления МПО статуса наблюдателя в первую очередь необходимо наличие соответствующей **инициативы** в рамках заинтересованной в привлечении наблюдателей международной организации.

С такой инициативой чаще всего выступает непосредственно тот орган, в рамках которого планируется участие сторонних МПО в качестве наблюдателей (пр. 3 Уставных норм Международной финансовой корпорации (МФК) [14]; пр. 4(в) Уставных норм Международного банка реконструкции и развития [13] (МБРР); ст. 18(h) Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [7]).

В рамках многих МПО организацией работы и формированием повестки дня высшего пленарного органа занимаются исполнительный орган или высшее должностное лицо. Они могут выступить с инициативой о привлечении к участию в работе пленарного органа наблюдателей от сторонних международных организаций (ст. 4(E) Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [8]; пр. 17(4) Общих правил процедуры Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) [18]).

В отдельных случаях с соответствующей инициативой могут выступать государства – члены приглашающей международной организации. Так, например, согласно сложившейся практике ООН инициатива предоставить сторонней международной организации статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) исходит от государств – участников ООН (которые в большинстве случаев являются также и членами МПО, о статусе наблюдателя которой ходатайствуют) [35, с. 28].

На основании выдвинутой инициативы о наделении сторонней международной организации статусом наблюдателя в рамках соответствующей МПО принимается **решение**.

Чаще всего решение о направлении сторонней МПО соответствующего приглашения принимается самостоятельно тем органом МПО, в котором планируется участие сторонней международной организации (например, пр. 8(2) Общих правил процедуры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [19]; ст. 4(Е) Устава ЮНЕСКО; пр. 17(4) Общих правил процедуры ФАО).

В отдельных случаях орган, в работе которого планируется участие сторонней МПО, при принятии решения обязан прибегнуть к предварительным консультациям с иными органами такой МПО (пр. 4 Правил процедуры Совета по почтовым операциям ВПС, пр. 4 Правил процедуры Административного совета ВПС; пр. 3 Уставных норм МФК; пр. 4(в) Уставных норм МБРР; пр. 5(в) Уставных норм Международного валютного фонда (МВФ) [12]).

Когда в рамках МПО выдвигается инициатива о приглашении наблюдателей к участию в работе ее пленарного органа, то соответствующее решение может быть принято исполнительным органом такой МПО, в том числе, при условии консультаций с иными структурными единицами и должностными лицами указанной международной организации (например, п. 6.19 пр. 102 Общих правил процедуры ВПС). Такой алгоритм принятия решения об участии в работе пленарного органа наблюдателей от сторонних МПО весьма эффективен, на наш взгляд, в случаях наделения международных организаций статусом наблюдателя *ad hoc*. Принятие соответствующего решения самим пленарным органом было бы сопряжено с необходимостью приглашать сторонние международные организации к участию в уже начатой сессии пленарного органа, что в определенной степени снижало бы эффективность их участия в качестве наблюдателей. В случае же наделения сторонних международных организаций статусом постоянного наблюдателя пленарного органа МПО решение может приниматься непосредственно самим пленарным органом приглашающей международной организации. Так, ГА ООН самостоятельно принимает решения о наделении статусом наблюдателя сторонних международных организаций [20, с. 15–16].

В случаях, когда решается вопрос об участии наблюдателей в органе, который работает со значительными интервалами между сессиями или перегружен решением иных вопросов, решение может приниматься рабочим органом по отношению к тому, в работе которого планируется участие наблюдателей. Так, например, согласно пр. 20 Правил процедуры СНГ решение об участии наблюдателей в работе Экономического совета прини-

мает Комиссия по экономическим вопросам, которая является его рабочим органом [6].

Полагаем, что при принятии решения о направлении МПО сторонней организации приглашения, структурные единицы приглашающей международной организации руководствуются соображениями целесообразности и эффективности. Фактически решение принимается в рамках приглашающей МПО консенсусом [1, с. 64; 2, с. 72–73; 9, с. 257; 21, с. 208] или большинством (простым или квалифицированным) [3, с. 60; 11, с. 324]. Таким образом, решение о направлении соответствующей МПО приглашения участвовать в работе органа международной организации в качестве наблюдателя считается принятым, если против него не было возражений или проголосовало большинство (простое или квалифицированное) участников, – в зависимости от того, какой способ голосования используется в приглашающей МПО.

Когда в рамках организации принято положительное решение о предоставлении сторонней МПО статуса наблюдателя, такой международной организации **направляется соответствующее приглашение**. Следует отметить, что такое приглашение может быть отправлено:

1) высшим органом МПО, в работе которого планируется участие наблюдателей, в частности – его председателем (например, пр. 4 Правил процедуры Совета по почтовым операциям ВПС; пр. 3 Уставных норм МФК; пр. 4(в) Уставных норм МБРР; пр. 5(в) Уставных норм МВФ; пр. 8 Правил процедуры Исполнительного совета Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) [31], пр. 43 Правил процедуры Управляющего совета МФСР [32]);

2) исполнительным органом МПО, который направляет приглашение для участия в деятельности пленарного органа такой МПО. Так, согласно пр. 5 Правил процедуры Международной организации гражданской авиации [33] (ИКАО) приглашение сторонней МПО участвовать в работе Ассамблеи ИКАО направляет Ассамблея ИКАО или Совет ИКАО. Указанный алгоритм также применяется, например, в рамках Международной организации труда (МОТ) (пр. 2 (3, в) Правил процедуры Конференции труда МОТ [26]);

3) высшим должностным лицом МПО, т.е. генеральным директором или генеральным секретарем (ООН [20, с.16–18], п. 6.19. пр. 102 Общих правил процедуры ВПС; пр. 8(1) и пр. 48(4) Общих правил процедуры ВОИС; пр. 6 Общих правил процедуры ЮНЕСКО; ст. 20 Правил процедуры СНГ).

Полагаем, что простого направления международной организацией приглашения сторонней МПО не достаточно для наделения такой МПО статусом наблюдателя. Предоставление статуса наблюдателя, на наш взгляд, не является односторонним актом, а представляет собой согласо-

ние воли двух МПО. Таким образом, международная организация, которой было направлено приглашение к участию в работе органов сторонней МПО, должна **принять такое приглашение** и, соответственно, статус наблюдателя сторонней организации.

На сегодняшний день отсутствует достаточная информация о формах и способах выражения согласия приглашаемой МПО на участие в работе органов другой организации в качестве наблюдателя. В целом среди всех рассматриваемых в настоящей работе МПО лишь правила процедуры ВМО затрагивают вопросы, связанные с рассмотрением приглашения от сторонней МПО к участию в работе ее органов. Так, ст. 52 Общих правил процедуры ВМО устанавливает, что генеральный директор ВМО должен принять на основании консультаций с Исполнительным советом и с учетом финансовых вопросов и соображений рациональности решение об участии в работе сторонней МПО, направившей соответствующее приглашение. При этом, однако, даже в таком случае не указываются формы выражения согласия генерального директора на приглашение от сторонней международной организации. Полагаем, что на практике такое согласие может быть выражено в ответном послании приглашающей МПО, в предоставлении приглашенной МПО информации о количественном и качественном составе будущей делегации наблюдателей, а также иными способами. Так, например, в доктрине международного права указывается, что МПО считается наделенной статусом наблюдателя ГА ООН с момента получения генеральным секретарем информации о составе делегации наблюдателей от МПО, в отношении которой была принята соответствующая резолюция ГА ООН о приглашении к участию в ее работе [20, с. 18].

В то же время необходимо отличать направление приглашения МПО как механизм предоставления такой организации статуса наблюдателя (постоянного или *ad hoc*) от направления приглашения как исключительно процедурного действия. Так, международной организации, которая уже наделена статусом постоянного наблюдателя (посредством рассматриваемого механизма или иначе), каждый раз перед началом работы соответствующего органа направляется приглашение принять в ней участие в качестве наблюдателя. Однако такое приглашение представляет собой лишь процедурный документ, целью которого является доведение до сведения МПО информации о сроках и характере работы органа, в рамках которого такая организация может участвовать в качестве наблюдателя.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Направление МПО специальных приглашений сторонним международным организациям как механизм наделения последних статусом наблюдателя подчеркивает автономный и независимый статус приглашающей международной организации. Так, МПО самостоятельно, исходя из

соображений целесообразности и повышения эффективности функционирования собственных органов, а также с учетом необходимости укрепления сотрудничества с иными международными организациями и обеспечения межорганизационного обмена информацией, принимают решения о том, какие сторонние организации могут принять участие в работе их органов. При этом следует отметить, что не всегда международная организация может полно определить круг тех МПО, которые могут быть заинтересованы в работе ее органов и чье участие в деятельности ее структурных единиц может быть полезным. В силу этого использование МПО только рассматриваемого механизма предоставления сторонним организациям статуса наблюдателя будет сужать возможности межорганизационного сотрудничества. Более эффективным, на наш взгляд, будет применение рассматриваемого механизма в комплексе с иными механизмами наделения сторонних международных организаций статусом наблюдателя, в рамках которых инициатива исходит от сторонних МПО (например, наделение статусом наблюдателя на основании запроса от сторонней международной организации). В таком случае МПО сможет принимать решение о наделении статусом наблюдателя на основании инициативы от собственных органов, а также с учетом запросов от сторонних международных организаций, которые выражают заинтересованность в участии в работе ее органов.

В силу длительности использования рассматриваемого механизма предоставления статуса наблюдателя в правоприменительной практике МПО его процедурное применение достаточно подробно регламентировано. Так, практические аспекты направления сторонним международным организациям приглашения достаточно детально определены в правилах процедуры большинства анализируемых в настоящей статье МПО. Указанное обстоятельство в значительной степени облегчает реализацию рассматриваемого механизма наделения сторонних МПО статусом наблюдателя и способствует формированию единообразной правоприменительной практики в рамках соответствующей международной организации. Своеобразным исключением в данной ситуации является ООН, правила процедуры органов которой не регулируют вопросы предоставления статуса наблюдателя при ГА ООН сторонним МПО, в силу чего все аспекты рассматриваемого механизма регулируются на основании правоприменительной практики ООН [20, с. 15].

Направление сторонним МПО специального приглашения, как механизм наделения международных организаций статусом наблюдателя, в силу своей гибкости позволяет учитывать особенности функционирования каждой конкретной МПО на всех стадиях его реализации: при выдвижении инициативы, принятии решения, направлении приглашения соответствующей МПО, принятии международной организацией приглашения участвовать в работе сторонней МПО в качестве наблюдателя. В отсутствие

неких унифицированных правил международные организации могут определять алгоритмы наделения сторонних МПО статусом наблюдателя, которые будут наиболее эффективными с учетом особенностей их функций, структурной организации, компетенции органов.

Вышеуказанные обстоятельства, на наш взгляд, вполне объясняют, почему на сегодняшний день приглашение заинтересованной МПО является одним из наиболее распространенных механизмов наделения международных организаций статусом наблюдателя.

Источники

1. Актуальные проблемы деятельности международных организаций / [А.Н. Калядин и др.]. – Москва: Междунар. отношения, 1982. – 351 с.
2. Зайцева, О.Г. Международные организации: принятие решений / О.Г. Зайцева. – Москва: Наука, 1989. – 158 с.
3. Моравецкий, В. Функции международных организаций / В. Моравецкий. – Москва: Прогресс, 1976. – 384 с.
4. Правила процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета Содружества Независимых Государств от 09.10.2009 // СНГ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3962>. – Дата доступа : 12.10.2012.
5. Рудько, Е.С. Механизмы предоставления статуса наблюдателя международным организациям / Е.С. Рудько // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. конф. (26 ноября 2010 г., Минск) / [В.И. Семенов и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 59–61.
6. Сведения об органах Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.e-cis.info/page.php?id=2374>. – Дата доступа : 14.10.2012.
7. Устав Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946 // Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения / Мин-во здравоохранения СССР. – Москва: Мин-во здравоохранения СССР, 1963. – С. 431–444.
8. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 16.11.1945 // Основные документы ЮНЕСКО / ЮНЕСКО. – Париж, 2008. – С. 7–23.
9. Фомин, И.Г. Консенсус – прогрессивный метод согласования государственных интересов / И.Г. Фомин // Советский ежегодник международного права. – Москва: Наука. – 1977. – С. 246–251.
10. Bock, E.A. Representation of Non-Governmental Organizations at the United Nations / E.A. Bock. – USA: Public Administration Clearing House, 1955. – 43 p.
11. Bowett, D.W. The Law of International Organizations / D.W. Bowett. – London: Methuen, 1964. – 347 p.
12. By-Laws of International Monetary Fund dated 02.10.1946 // IMF [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/bl/blcon.htm>. – Date of access : 12.10.2012.
13. By-laws of the International Bank of Reconstruction and Development dated 01.03.1989 // World Bank Group [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/ORGANIZATION/BODE>

XT/0,,contentMDK:21353435~menuPK:64020045~pagePK:64020054~piPK:64020408~theSitePK:278036~isCURL:Y,00.html. – Date of access : 03.10.2012.

14. By-Laws of the International Finance Corporation dated 24.07.1956 // IFC [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : http://www1.ifc.org/wps/wcm/connect/corp_ext_content/ifc_external_corporate_site/about+ifc/articles+of+agreement/about+ifc++ifc+articles+of+agreement+-+by+laws. – Date of access : 14.09.2012.

15. Coddling, G.A. The International Telecommunication Union: an experiment in international cooperation / G.A. Coddling. – Leiden: Brill, 1952. – 504 p.

16. General Regulations of the Universal Postal Union dated 10.07.1964 // UPU [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.upu.int/nc/en/the-upu/acts/acts-in-four-volumes.html?download=actInFourVolumesConstitutionManualEn.pdf&did=1>. – Date of access : 27.10.2012.

17. General Regulations of the World Meteorological Organization dated 28.04.1951 // WMO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : ftp://ftp.wmo.int/Documents/MediaPublic/Publications/Policy_docs/WMO15/15_2011_edition_en.pdf. – Date of access : 20.10.2012.

18. General Rules of FAO dated 01.11.1945 // FAO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.fao.org/docrep/meeting/022/K8024E.pdf>. – Date of access : 12.10.2012.

19. General Rules of Procedure of the World Intellectual Property Organization dated 28.09.1970 // WIPO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : http://www.wipo.int/freepublications/en/general/399/wipo_pub_399.pdf. – Date of access : 21.10.2012.

20. Jay, R.A. United Nations Observer Status: An Accumulation of Contemporary Developments / R.A. Jay. – Washington: The World Association of Lawyers, 1976. – 45 p.

21. Klabbers, J. An Introduction to International Institutional Law / J. Klabbers. – NY: Cambridge University Press, 2009. – 360 p.

22. Lador-Lederer, J.J. International Non-Governmental Organizations and Economic Entities / J.J. Lador-Lederer. – Leiden: Sijthoff, 1968. – 403 p.

23. Martens, K. NGOs and the United Nations: institutionalization, professionalization and adaptation / K. Martens. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 199 p.

24. Prasad, M. The Role of Non-Governmental Organizations in the new United Nations: Procedures for Human Rights Complaints / M. Prasad // Denver Journal of International Law and Policy. – 1975. – № 2 – P. 441–462.

25. Ripinsky, S. NGO involvement in international organizations: a legal analysis / S. Ripinsky, P. van den Bossche. – London: British Institute of International and Comparative Law, 2007. – 362 p.

26. Rules for the International Labour Conference dated 21.11.1919 // ILO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.ilo.org/ilc/Rulesfortheconference/lang-en/index.htm>. – Date of access : 13.10.2012.

27. Rules of Procedure for Meetings of the General Council of WTO dated 25.07.1996 // WTO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://docsonline.wto.org/imrd/directdoc.asp?DDFDocuments/t/WT/L/161.WPF>. – Date of access : 12.09.2012.

28. Rules of Procedure for Sessions of the Ministerial Conference of WTO dated 25.07.1996 // WTO [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://docsonline.wto.org/imrd/directdoc.asp?DDFDocuments/t/WT/L/161.WPF>. – Date of access : 12.10.2012.

29. Rules of Procedure of UPU Congress dated 10.07.1964 // UPU [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.upu.int/nc/en/the-upu/acts/acts-in-four->

volumes.html?download=actInFourVolumesConstitutionManualEn.pdf&did=1. – Date of access : 27.10.2012.

30. Rules of Procedure of the UPU Council of Administration dated 10.07.1964 // UPU [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.upu.int/nc/en/the-upu/acts/acts-in-four-volumes.html?download=actInFourVolumesConstitutionManualEn.pdf&did=1>. – Date of access : 27.10.2012.

31. Rules of procedure of the Executive Board of the IFAD dated 14.12.1987 // IFAD [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.ifad.org/pub/basic/eb/e/!06exboa.pdf>. – Date of access : 23.10.2012.

32. Rules of Procedure of the Governing Council of IFAD dated 13.12.1977 // IFAD [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://www.ifad.org/pub/basic/gc/e/!05govco.pdf>. – Date of access : 13.10.2012.

33. Standing rules of procedure of the Assembly of the ICAO dated 12.06.1952 // ICAO [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.icao.int/publications/Documents/7600_cons_en.pdf. – Date of access : 13.01.2010.

34. Suy, E. The Status of Observers in International Organizations / E. Suy // RCADI. – 1978. – Vol. II. – P. 79–179.

35. Sybesma-Knol, R.G. The Status of Observers in the United Nations / R.G. Sybesma-Knol. – Leiden: Vrije Universiteit Brussel, 1981. – 492 p.

ДВИЖЕНИЕ АНТИГЛОБАЛИСТОВ, ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*А.Н. Соболев,
студент 4 курса БГУ*

С развитием глобализации, которая в целом рассматривается как прогрессивный процесс, стали проявляться ее негативные последствия. Став источником обогащения для определенных социальных групп, глобализация породила множество проблем. Увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами, развивающиеся страны вынуждены платить высокую социальную цену за интеграцию в глобальное экономическое пространство, наблюдаются кризис рабочих мест и массовые увольнения в развитых странах, загрязнение окружающей среды, отрицательные последствия развития науки и техники, международный терроризм.

Как ответ на действия международных институтов возникла оппозиция, получившая впоследствии название движения антиглобалистов. С каждым годом сопротивление мировому глобальному порядку проявляет себя все активнее. Возникнув как совокупность разрозненных, не связанных между собой локальных протестов, антиглобалистское движение стало обретать международный сетевой характер. Стоящие за ним социальные силы оказались способными на объединение в международных масштабах.

Первый социальный взрыв, привлечший внимание общественности и давший толчок росту антиглобалистских движений во всем мире, произошел в Мексике. Местные крестьяне-индейцы, вытесняемые с плодородных земель, которые они не могли приватизировать, ущемляемые иностранными компаниями-конкурентами, поднялись на вооруженное восстание. 1 января 1994 г. предшественник антиглобалистского движения, «Сапатистская армия национального освобождения» под командованием субкоманданте Маркоса, заняла столицу штата Чиapas в Мексике. Особенностью этого восстания стали тесные связи мексиканского крестьянского движения с левыми организациями Центральной и Латинской Америки, а также с левыми европейскими организациями. Сапатисты стали важным символом сопротивления глобализации.

Летом 1996 г. в штате Чиapas в Мексике впервые на международном уровне состоялась встреча организаций, выступающих против реализации НАФТА и присоединения к этому договору других стран Латинской Америки. Также обсуждалась связь актуальных проблем современного общества с глобальными структурами и необходимость объединения движений и организаций, которые работают над предотвращением последствий, связанных с глобализацией. На встрече была создана сеть INAC – Intercontinental Network of Alternative Communication (исп. RICA), которая впослед-

ствии стала основой для формирования многочисленных организаций, выступающих с поддержкой сапатистского движения. Появление в 1997 г. в европейской прессе программного документа «Четвертая мировая война уже началась» вывело сапатистское движение в лидеры символической борьбы с «планетарной властью корпораций». Маркос провозгласил начало неолиберализмом четвертой мировой войны – войны за передел мира, вызванной распадом СССР [4, с. 96].

С этого момента появляются организации, занимающиеся процессом глобализации и отслеживающие деятельность глобальных институтов. Примечательно, что в названиях многих организаций используется «watch» (англ. надзор за), например, Global Trade Watch, WTO Watch. Активно проявляют себя сетевые организации, такие как «Сеть стран третьего мира» (Third World Network), «Сеть прямой акции» (Direct Action Network).

Первая крупная акция антиглобалистов, как считается, состоялась в 1999 г. в Сиэтле, США. Однако в 1997–1999 гг. в основном в Европе состоялись акции, которые внесли вклад в формирование всемирной сети противников неолиберальной модели развития.

В течение 1998–1999 гг. PGA – «People’s Global Action» – сетевая организация, давшая толчок развитию антиглобалистского движения, организовала серию протестных акций против ВТО в Женеве и Бирмингеме. 18 июня 1998 г. одновременно в 40 странах мира состоялся «Всемирный карнавал против капитализма», организованный PGA.

Следующим шагом в развитии движения стали манифестации против Международного соглашения по инвестициям (МСИ), проведенные в Лондоне и Амстердаме в 1998 г. Тайный проект МСИ благодаря деятельности активистов антиглобализма с помощью Интернета стал известен общественности, что приостановило процесс расширения НАФТА. Среди координаторов этих акций были представители организации «Гражданин для общества» (Public citizen), основанной Р. Найдером, кандидатом на пост президента США в 1996 и 2000 гг., а также Л. Уоллач, противница корпоративной торговли, М. Барлоу и другие.

1999 г. Сиэтл

После 1994 г. благодаря возглавляемой Д. Суини Американской федерации труда – Конгрессу производственных профсоюзов (АФТ–КПП) повышается значимость профсоюзов в американской политике. С помощью акций протеста АФТ–КПП удалось обратить внимание на соглашения и механизмы ВТО, остававшиеся вне поля зрения мирового сообщества. Цели ВТО в Сиэтле активно критиковались европейскими фермерами, доходы которых ущемлялись корпорациями, и странами третьего мира, которых беспокоило не только принятие Всеобщего соглашения о торговле

услугами, но и новые тенденции в регулировании трудового законодательства.

Основными организаторами акций антиглобалистов в Сиэтле выступили АФТ–КПП и коалиции Народ за справедливую торговлю / Сеть оппозиции ВТО (НЗСТ) и Сообщество прямых действий (СПД). АФТ–КПП совместно с НЗСТ провели массовую демонстрацию с лозунгом – «Нет – новому раунду переговоров ВТО!». Сторонники НЗСТ получили поддержку многих местных и национальных профсоюзов США, организовали множество диспутов-семинаров, посвященных проблемам, связанным с деятельностью ВТО. Диспуты-семинары в Сиэтле обеспечили антиглобалистам поддержку общественного мнения перед началом саммита. Помимо этого, в Сиэтле собрались представители общественных организаций из 55 стран мира, в том числе делегация Европейского фермерского союза, возглавляемого Ж. Бове. В первый день акции, 30 ноября, демонстрантам удалось заблокировать улицы города и сорвать открытие сессии ВТО, не пропустив к месту проведения саммита ни государственного секретаря США, ни генерального секретаря ООН. Активисты АФТ–КПП организовали сидячую забастовку, к которой присоединились прихожане методистской церкви. На следующий день сессия была открыта, однако столкновения демонстрантов с полицией продолжались, что привело к разладу среди участников сессии.

Необходимость координации действий и работы со СМИ в недружественной обстановке Сиэтла вызвала к жизни крупнейший антиглобалистский проект – сеть независимых информационных агентств Индимедиа, которые в течение 2000 г. были созданы более чем в 50 странах [4, с. 98–101].

2003 г. Порту-Алегри

Латинская Америка имеет богатую историю проведения социальных форумов левосторонней ориентации. В 1990 г. в Сан-Пауло левые партии Латинской Америки объединились в «Форум Сан-Пауло». В этот форум вошли латиноамериканские партии всего левого спектра – от умеренных (Аргентинская социалистическая партия) до радикальных (Коммунистическая партия Кубы, Фронт национального освобождения Сальвадора). Целью форума был поиск альтернативы неолиберальному развитию экономики и возможности перехода Латинской Америки к социализму. К 1999–2003 гг. партии, вошедшие в форум, пришли к власти в Венесуэле, Чили, Аргентине, Бразилии, возглавили оппозицию в Мексике, Уругвае. В Бразилии левые организации начали определять политику некоторых муниципальных образований, в том числе в Порту-Алегри, где, в частности, было реализовано общественное самоуправление и общественный контроль над распределением муниципального бюджета. Прозванный журна-

листами «анти-Давосом», форум в Порту-Алегри быстро приобрел мировую известность. В то время, как в Первом социальном форуме в Порту-Алегри в феврале 2001 г. участвовало менее 1000 человек, не было выработано даже совместного заявления, Второй социальный форум, имевший место там же в следующем году, был начат маршем, который насчитывал более 30 000 участников, и завершился подписанием хартии, которая зафиксировала общие требования участников. Хартия была названа «Призыв общественных движений в Порту-Алегри против неолиберализма, войны и милитаризма, за мир и социальную справедливость» [2].

Третий социальный форум, прошедший в январе 2003 г., насчитывал уже более 100 000 участников, среди которых были и лидеры нескольких государств.

После Второго социального форума начали проследиваться источники финансирования акций. Партия трудящихся Бразилии контролировала мэра города и парламент, а также использовала авторитет форума в предвыборной кампании лидера партии Лулу да Силва, который в итоге занял пост президента Бразилии. Порту-Алегри стал респектабельным мероприятием, на который приглашались известные деятели антиглобалистского мира, в частности, сторонник антиглобализма, лингвист и публицист Н. Чомски. Становятся очевидными результаты деятельности приверженцев антиглобализма – темой саммита в Давосе 2003 г. было выбрано «Строительство доверия» («Building Trust»). В 1998 г. Дж. Аркилла из РЭНД-корпорэйшн, указав на ряд похожих признаков, сравнил усиление роли организаций третьего сектора с рождением национальных государств в начале Нового времени. Вполне возможно, сегодня мы наблюдаем аналогичный процесс [6].

Антиглобализм: альтернативы развития

Антиглобалисты требуют радикальных изменений МВФ и Всемирного банка, так как считают их виновными в увеличении бедности и неравенства. Антиглобалисты выступают против вмешательства правительств западных государств, в том числе США, во внутренние дела других стран, против навязанных политических режимов, которые называют «прогрессивными» (например, в Чили в 70-е гг. и в Югославии), устраивают информационные войны. Помимо этого, антиглобалистов беспокоит состояние самого Запада, где приближается системный кризис экономики, на биржах наблюдается все большая нестабильность, увеличивается разрыв между богатыми людьми и теми, кто живет на одни пособия.

В экономической сфере движение выступает против неолиберальных правил глобальной торговли, способствующих концентрации богатства и власти у ТНК, асимметричному развитию экономического пространства. Представители движения защищают права местных жителей на землю и

другие природные ресурсы и выступают против их приватизации олигархией.

Одним из фокусов протестных акций антиглобалистов является злоупотребление властью глобальными институтами. Сторонники движения обвиняют ВТО, МВФ, Всемирный банк, поддерживающие крупные корпорации в порождении социальной несправедливости, манипулировании трудящимися, в нерациональном использовании природных ресурсов, которое порождает экологические проблемы. В центре внимания, в частности, находятся такие корпорации, как «Найк», «Эксон», «Макдональдс», «Энрон», «Шелл» и др. Глобальные экономические институты – ВТО, МВФ, Всемирный банк – рассматриваются как подчиненные корпоративным интересам и, по мнению участников движения, требуют кардинальной реорганизации. Антиглобалисты настаивают на демократизации этих институтов посредством повышения их подотчетности и прозрачности.

В качестве решения проблемы асимметрии экономического пространства антиглобалисты предлагают ввести налог Тобина на финансовые спекуляции и использовать его для поддержки стран Юга. Движение требует аннулировать долги стран третьего мира, признавая перед ними исторический, социальный и экологический долг стран-колонизаторов. Оно также настаивает на прекращении использования эмбарго и санкций как инструментов агрессии против политически негодных стран (Куба, Афганистан, Ирак и др.) и выражает солидарность с гражданским населением, страдающим от этого.

В социальной и экологической сферах в центре внимания антиглобалистского движения находятся человек и природа. Согласно мнению сторонников движения неолиберальная глобализация разрушает окружающую среду, здоровье и условия жизни людей. Жизнь и здоровье должны быть признаны как основные права, им должны быть подчинены экономические решения. Движение требует, чтобы правительства использовали все способы защиты прав человека и соглашения в области охраны окружающей среды. Должна быть прекращена приватизация и коммерциализация научных разработок в области трансгенных продуктов и продуктов клонирования.

В социокультурной области для сторонников «антиглобалистского» движения характерно неприятие распространения универсализма и унификации, вытеснения локальных культур, процесса вестернизации и американизации. Движение выступает за сохранение социальных программ. Также активность участников движения направлена на сферу трудовых отношений. ТНК сегодня организуют производство в международном масштабе, опираясь на рост безработицы, широко используя неквалифицированную рабочую силу, и отказываются учитывать права рабочих. Усиливается эксплуатация простых рабочих, особенно женщин. Достижение равенства

возможностей мужчин и женщин – одно из главных направлений борьбы движения. Как утверждают антиглобалисты, «без этого равенства новый мир невозможен» [3, с. 195].

В политической сфере движением утверждается верховенство прав человека. Оно борется против антидемократической политики глобальной элиты, концентрирующей в своих руках власть и богатство мира и не защищающей интересы своих стран, народов. Критике подвергается неолиберальная идеология, либеральная составляющая которой растет в ущерб демократической. Движение осуждает иностранное вмешательство во внутренние дела стран и двойной стандарт в области прав человека. Продолжается борьба за равенство возможностей всех категорий населения и гражданские права. Преступлением против человечества движение считает неокOLONIALИЗМ и рабство, до сих пор практикуемые странами первого мира по отношению к развивающимся странам. Движение полностью отвергает войну как средство решения конфликтов и не поддерживает современную форму борьбы с терроризмом. Оно выступает против перевооружения и торговли оружием, а также требует положить конец репрессиям в отношении своих участников и криминализации социальных протестов.

Формы антиглобализма

Представители движения считают, что есть альтернативные конструктивные пути развития глобализации, и называют себя «альтерглобалистами». Само движение определяется ими как антинеолиберальное, антикапиталистическое, антиимпериалистическое и антиистеблишментовское. Все чаще встречаются позитивные определения – движение за глобальную справедливость (Global Justice Movement), движение постглобалистов, движения за мир, гражданские права, права потребителей, экологические, женские [3, с. 183].

Действия антиглобалистов проявляются в следующих формах:

- 1) протестные массовые акции;
- 2) рекомендации и предложения, разрабатываемые экспертами в области глобалистики;
- 3) постоянная деятельность организаций (подписавших Социальную хартию Всемирного социального форума 2002 г.)
- 4) социальные форумы (Всемирный социальный форум 2001 и 2002 гг. в Порту-Алегри, Европейский – Флоренция, 7–9 ноября 2002 г. и др.)
- 5) общие декларации, манифестации и проекты [3, с. 30, 180].

Протестные акции

Протестные акции – наиболее известная форма движения антиглобалистов. Проводятся они с 1999 г. во время саммитов глобализированных

институтов (ВТО, МВФ, Всемирного экономического форума). Среди основных черт акций можно выделить:

- массовость (от 50 тыс. до более 1 млн участников);
- интернациональность;
- представительство разных классов (от безработных и крестьян до специалистов и мелкой буржуазии), разных возрастов (с преобладанием молодежи), примерно равное представительство мужчин и женщин;
- плюрализм идеологий, форм и методов;
- сочетание методов диалога и гражданского неповиновения при взаимодействии с властями (во время акций участники обычно разделяются на колонны по степени реакционности, склонные или нет идти на прямые столкновения с полицией, выставляющие радикально левые и умеренно социальные лозунги);
- полицентричность, сетевой принцип организации акций; отсутствие единой политической или иной институциональной структуры, реально организующей акции; подвижность и временность координирующих акции сетей [3, с. 30].

В первой массовой акции антиглобалистов в ноябре 1999 г. в Сиэтле участникам движения удалось сорвать саммит ВТО и прервать переговоры по Всеобщему соглашению о торговле услугами. Каждая встреча представителей международных учреждений сопровождалась манифестациями сотен тысяч протестующих.

Социальные форумы

Одной из форм реализации антиглобалистами своих целей является проведение альтернативных форумов, таких как Всемирный социальный форум [см. табл. 1]. Он проводится как альтернатива Всемирному экономическому форуму, его лозунг – «Другой мир возможен!».

Существуют городские, национальные, региональные, всемирные форумы. В ходе их работы обсуждается широкий круг вопросов, выдвигаются экономические, социальные, гуманитарные, культурные, экологические, демократические лозунги; ставятся вопросы отмены долгов развивающихся стран, установления демократического контроля над финансовыми рынками, доступа нуждающихся к медицинскому обслуживанию, права на труд и на достойную зарплату, равноправия мужчин и женщин, запрета принудительного труда. Поднимаются проблемы экологически безопасного производства, права на землю, защиты прав конфессиональных, этнических и других меньшинств и др. [3, с. 92].

Наряду с положительными результатами социальные форумы приносят и новые проблемы. Происходит бюрократизация форумов. Прямо или косвенно в них начинают принимать участие действующие государственные институты (мэрия Парижа в 2003 г. и мэрия Лондона в 2004 г.), поли-

тические партии активно борются за свое представительство на форумах с помощью дружественных общественных организаций, так как участие партий в антиглобалистских форумах не приветствуется. Количество участников форумов увеличивается, но снижается эффективность. Если на первый Европейский социальный форум и Всемирный социальный форум ехали активисты, то сейчас на форумах все чаще оказываются люди, далекие от движения.

Таблица 1 [5].

Список социальных форумов		
1-й	20 января – 30 января 2001	Порту-Алегри (Бразилия)
2-й	31 января – 5 февраля 2002	Порту-Алегри (Бразилия)
3-й	январь 2003	Порту-Алегри (Бразилия)
4-й	16 января – 21 января 2004	Мумбай (Индия)
5-й	26 января – 31 января 2005	Порту-Алегри (Бразилия)
6-й	январь 2006 март 2006	Каракас (Венесуэла), Бамако (Мали) Карачи (Пакистан)
7-й	январь 2007	Найроби (Кения)
8-й	26 января 2008	Глобальный день действий
9-й	27 января – 1 февраля 2009	Белен (Бразилия)
10-й	26 января – 30 января 2010	Порту-Алегри (Бразилия)
11-й	6 февраля – 11 февраля 2011	Дакар (Сенегал)
12-й	24–29 января 2012	Порту-Алегри (Бразилия)

Участники антиглобалистского движения

Во-первых, к участникам можно отнести общественные объединения и неправительственные организации:

- профсоюзы;
- экологические, женские, молодежные организации;
- гуманитарные и другие неправительственные организации, борющиеся с нищетой, голодом, болезнями;

- научные, образовательные, организации, занятые проблемой здоровья;
- представителей малого бизнеса, антикорпоративные течения;
- антивоенные организации, защитников прав человека, жертв политических репрессий;
- национальные движения освобождения стран Южной Америки, Азии, Африки.

Во-вторых, антиглобалистское движение поддерживают также традиционные левые политические организации. Это некоторые коммунистические партии (Партия коммунистического обновления Италии), а также троцкистские, маоистские, анархистские организации, ряд организаций левых социал-демократов и социалистов, а также новых и неприсоединившихся левых.

В-третьих, активно формируются «новые социальные движения» и непосредственно антиглобалистские организации. В качестве примера можно привести Движение безземельных крестьян Бразилии, в котором состоит более 2 млн человек.

Во Франции группой интеллектуалов из газеты «Монд дипломатик» была инициирована организация АТТАК (Ассоциация за финансовое налогообложение на пользу гражданам), которая насчитывает около 30 000 человек и имеет представительства в 20 странах [7]. Первоначально АТТАК только пропагандировала идею введения налога Тобина (0,1 % налога на финансовые спекуляции), но позже преобразовалась в одну из наиболее влиятельных мировых антиглобалистских сетей. Ее лидеры – Ж. Бове, французский фермер, прославившийся тем, что разрушил на своем тракторе «Макдональдс» недалеко от Парижа в знак протеста против вытеснения традиционной французской кухни американскими закусочными, и С. Джордж, журналистка, которая написала роман-антиутопию «Репорт Лугано», описывающий захват капиталистическими монополиями планеты.

Антиглобалистов обычно разделяют на умеренных и радикалов. Умеренное крыло представлено, прежде всего, Социальным форумом Генуи (СФГ), который насчитывает около 800 групп, пропагандирующих списание долгов со стран третьего мира, безъядерный мир, экологические инициативы. Они не принимают насильственные действия и выражают свой протест при помощи мирных демонстраций, пикетов. Представители СФГ идут на диалог с властями, ведут с ними переговоры, когда этого требует ситуация [7].

Радикальный фланг антиглобалистов составляют малочисленные группы, использующие более агрессивные методы борьбы с капитализмом. В их числе есть «умеренно радикальные» группировки, которые ограничиваются взломами интернет-сайтов глобальных американских кампаний или

погромами «Макдональдсов», например, активисты АТТАК, Глобального действия людей, Хактивист (Союз антибуржуазных хакеров).

К вооруженной борьбе против политических деятелей и бизнесменов-глобалистов и к уличной «герилье», то есть гражданской войне, призывают лишь малочисленные группы маоистского и анархистского толка, такие как «Черный блок» (официальное название «Антикапиталистический блок»), «Революционный фронт за коммунизм», «Я-Баста», «Маоистский интернационал», «Красные скины» и др. [7].

Антиглобализм представляет универсальное движение, объединяющее различные слои общества и общественные движения, оно способно объединить все мировое сообщество с целью борьбы за построение демократичного, справедливого миропорядка. Движение антиглобалистов ставит своей целью решение наиболее насущных, наиболее проблем человечества. Оно предлагает реальные пути развития мирового сообщества, не отрицающие глобализацию как таковую, так как она является объективным процессом, но направленные на ее корректировку. Возможно, антиглобализм сможет направить развитие человечества в правильное русло, преодолеть глобальные проблемы человечества и установить справедливый, демократический миропорядок.

Источники

1. Призыв общественных движений в Порту-Алегри II: Против неолиберализма, войны и милитаризма: за мир и социальную справедливость // Информационный портал «Женщина и общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/content/civilevents/p6009.shtml>. – Дата доступа : 29.10.2012.
2. Хартия II Всемирного социального форума 2002 г. «Против неолиберализма, войны и милитаризма: за мир и социальную справедливость» // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» : сб. ст. / под ред. А.В. Бузгалина. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – С. 249–252.
3. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» : сб. ст. / под ред. А.В. Бузгалина. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 254 с.
4. Антиглобализм и глобальное управление: докл., дискуссии, справ. материалы. – Москва: МГИМО (У) МИД России, 2006. – 440 с.
5. Histórico do processo FSM // Fórum Social Mundial site oficial [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.forumsocialmundial.org.br/main.php?id_menu=2&cd_language=1. – Date of access : 17.04.2012.
6. The Zapatista «Social Netwar» in Mexico // RAND Corporation Official site [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR994.html. – Date of access : 29.10.2012.
7. Вахитов, Р. Кто такие антиглобалисты и почему им не нравится глобальный капитализм? / Р. Вахитов // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/vah_kto.php. – Дата доступа : 29.10.2012.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.М. Чиж,

магистрант факультета международных отношений БГУ

В первое десятилетие XXI в. перед большинством государств мира остро встала проблема обеспечения энергетической безопасности, не уступающая по степени важности безопасности национальной.

При этом особую значимость она имеет для таких стран, как Республика Беларусь, – не обладающих собственными запасами нефти, природного газа, угля и зависящих от их внешних поставок.

Исследование данной проблемы позволит найти наиболее эффективные пути ее решения.

Одним из наименее разработанных аспектов энергетической безопасности является ее теоретическая составляющая, поэтому представляется необходимым рассмотреть основные определения данного понятия, а также дать характеристику угрозам энергетической безопасности современных государств.

Проблеме энергетической безопасности, вызывающей интерес у исследователей, уделяется достаточное внимание в публикациях, посвященных вопросам международных отношений, а также безопасности в целом. Она анализируется в отчетах различных научно-исследовательских центров.

Следует отметить, что тема стабильного энергоснабжения первоначально рассматривались в рамках общих исследований вопросов безопасности (национальной или международной). Особое место среди таких работ занимает труд Б. Бузана и О. Уэвера [14], в котором авторы представили собственное видение структуры международной безопасности через теорию региональных комплексов безопасности. В связи с этим следует упомянуть статью В.Е. Морозова [6], где автор рассматривает проблемы секьюритизации и политизации, затронутые Б. Бузаном и О. Уэвером. К. Бус [11] разработал собственный подход к проблемам безопасности, охватывающий политические, экономические, социальные, правовые, этические и психологические вопросы обеспечения безопасности.

Такие аспекты национальной безопасности, как ее определение, структура, виды, угрозы, методы и пути обеспечения, изучены А.А. Прохожевым [9]. Проблемам международной безопасности в глобальном и в региональном разрезе посвящена работа В.М. Кулагина [5].

Исследования, проводимые в области безопасности в Республике Беларусь, в первую очередь касаются проблем национальной безопасности белорусского государства. Среди них следует назвать книги «Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспек-

тивы» [8] и «Национальная безопасность Республики Беларусь» [7]. В них подробно анализируется новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 года. Особый интерес представляют главы, посвященные мировому опыту обеспечения национальной безопасности. Энергетическая безопасность в этих работах рассматривается в контексте национальной безопасности и ее составных частей (например, экономической безопасности).

И.Н. Кузнецовым [4] изучены теоретические и практические аспекты национальной безопасности Республики Беларусь, а также опыт Российской Федерации в данной сфере.

Наряду с исследованиями в области безопасности общего плана имеются работы, подробно рассматривающие вопросы именно энергетической безопасности [26].

Для данной работы понятие «энергетическая безопасность» является центральным, поэтому представляется необходимым рассмотреть ряд его определений.

В этом контексте следует отметить публикацию российских исследователей В.И. Анненкова и Н.М. Лахтовского [1], в которой изучаются особенности энергетической безопасности в условиях глобализации, анализируется содержание таких понятий, как «энергетический мир», «энергетическое противостояние», «эскалация энергетического противостояния», дается характеристика различным моделям «энергетического мира». Они выделяют несколько определений понятия «энергетическая безопасность»:

«1. Энергетическая безопасность – это уверенность, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях.

2. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1, с. 37]. Данное определение в несколько урезанном виде повторяет определение национальной безопасности, предложенное А.А. Прохожевым: национальная безопасность – «это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны» [9, с. 23]. Однако такой подход носит обобщенный характер и не позволяет рассмотреть особенности энергетической безопасности, которые отличают ее от других видов безопасности.

«3. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства и экономики от угрозы дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нор-

мальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения стабильности топливо- и энергоснабжения потребителей» [1, с. 37]. В данном случае авторы попытались не только определить сущность энергетической безопасности, но и обозначить важнейшие ее угрозы.

Международное энергетическое агентство рассматривает энергетическую безопасность как «обеспечение бесперебойного физического доступа [к энергетическим ресурсам] по приемлемой цене при учете вопросов защиты окружающей среды» [21]. Очевидно, что эксперты организации уделяют особое внимание экологическому измерению энергетической безопасности, так как в настоящее время она тесно связана с проблемой глобального потепления. Перевод потребления на альтернативные источники энергии позволит не только снизить зависимость от углеводородного топлива, но и сократить объемы выбросов парниковых газов в атмосферу и таким образом замедлить процесс повышения температуры на планете.

Согласно материалам Всемирного энергетического совета, энергетическая безопасность – это «способность местных и импортируемых ресурсов удовлетворять растущий спрос на энергию в течение определенного периода времени по доступным ценам» [17].

Учет экологического фактора при определении энергетической безопасности позволяет сделать вывод о том, что в современном мире ее обеспечение связано не только с поддержанием стабильных поставок энергоносителей, но и с развитием чистых технологий и преодолением глобальных проблем человечества.

Эксперты Центра новой американской безопасности предложили использовать наряду с термином «национальная безопасность» понятие «природная безопасность» (*natural security*) [22]. Авторы отчета, посвященного природной безопасности, определяют ее как «безопасность природных ресурсов», к которым они относят «пресную воду, пахотные земли, рыбные ресурсы, биологическое разнообразие, энергию, минеральные ресурсы, а также другие возобновляемые и невозобновляемые ресурсы, которые удовлетворяют увеличивающиеся потребности растущего населения планеты» [22].

Таким образом, природная безопасность является более широким понятием, чем энергетическая безопасность, поскольку включает большее число сфер, в которых государство должно действовать для обеспечения своих национальных интересов. Природную безопасность можно представить как сочетание энергетической и экологической безопасности.

Рассмотренные определения не являются исчерпывающими, поскольку каждый исследователь предпринимает попытки самостоятельно определить понятие «энергетическая безопасность», однако они отражают подход к этому явлению, принятый в данной работе.

Угрозы энергетической безопасности, перед лицом которых в XXI в. стоят государства, носят комплексный характер, поскольку затрагивают такие сферы жизнедеятельности общества, как политика, экономика, международные отношения, экология. И первоочередная проблема – полное (в перспективе) истощение запасов традиционных топливно-энергетических ресурсов (нефти, природного газа и угля), составляющих базу современной мировой экономики. Согласно прогнозу компании *British Petroleum* [12], опубликованному в 2011 г., в течение ближайших 20 лет уровень потребления энергии от первичных источников будет неуклонно возрастать, что напрямую связано с двумя ключевыми тенденциями: ростом мирового ВВП и увеличением численности жителей планеты с высоким доходом [12].

Следует отметить, что рост потребления энергии будет отмечаться, в первую очередь, в странах, не принадлежащих к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Это касается преимущественно таких быстро развивающихся экономик, как Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, где расширение производства основывается на увеличении потребления углеводородного топлива (особенно в Китае), что сказывается на состоянии окружающей среды и ведет к ускорению процессов, связанных с глобальным потеплением.

Вторая угроза энергетической безопасности, тесно связанная с первой, – зависимость мировой экономики от традиционных энергоносителей. В итоговом документе («Глобальная энергетическая безопасность») саммита G-8, состоявшегося в 2006 г. в Санкт-Петербурге, отмечалось, что до 2030 г. около 80 % спроса на энергоресурсы будет удовлетворяться за счет ископаемого топлива [2].

Вместе с тем, эксперты *British Petroleum* подчеркивают, что доля возобновляемых источников энергии к 2030 г. в общемировой выработке составит 18 %, что сравнимо с темпами проникновения на мировой рынок в 1970–1980-е гг. атомной энергетики [12].

И если истощение запасов углеводородного топлива нанесет ущерб всей мировой экономике, то для государств, которые в большей степени зависят от потребления нефти и природного газа и не имеют развитых секторов атомной и альтернативной энергетики, такой сценарий окажется катастрофой.

Для дальнейшего рассмотрения угроз энергетической безопасности представляется правомерным обратиться к предложенному болгарским исследователем К. Денчевым разграничению значений понятия «энергетическая безопасность» для импортеров и экспортеров энергоресурсов.

«Страны-импортеры под энергетической безопасностью имеют в виду бесперебойные и устойчивые поставки энергоресурсов для нужд их экономики; страны-экспортеры – устойчивость спроса и долгосрочную стабильность цен» [3, с. 47].

Таким образом, из приведенных определений можно сделать вывод об угрозах, которые стоят перед двумя категориями стран. Для импортеров – это сбои в поставках энергоносителей и нанесение ущерба энергетической инфраструктуре. Например, в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2010 г., отмечается: «Поскольку мы зависим от ископаемого топлива, нам необходимо обеспечить безопасность и свободный поток мировых энергетических ресурсов. Однако без значительных и своевременных мер наша энергетическая зависимость продолжит подрывать нашу безопасность и процветание. Мы будем уязвимы перед сбоями в поставках энергоресурсов и манипуляциями, а также перед изменениями в окружающей среде...» [20].

Важность задачи обеспечения безопасности путей доставки углеводородного топлива подтверждается также упоминанием ее в стратегической концепции НАТО, одобренной на саммите в Лиссабоне в 2010 г. [24]. Учитывая, что большинство стран – членов Североатлантического альянса импортирует нефть и природный газ для удовлетворения нужд своих экономик, данная проблема является жизненно важной для национальной безопасности этих государств в целом.

Кроме того, факт упоминания энергетической безопасности в стратегии оборонительного союза свидетельствует о том, что в будущем может возникнуть и военное измерение этого явления.

В итоговом документе Санкт-Петербургского саммита Большой восьмерки указывается на растущую зависимость многих мировых экономик от импорта энергоресурсов [2]. Речь идет о том, что государства – обладатели залежей ископаемого топлива, круг которых постепенно сужается, при наличии необходимого военно-политического и экономического потенциала, в перспективе смогут диктовать странам-импортерам свои условия.

Китайская Народная Республика, которая в 2009 г. занимала третье место в мире по потреблению нефти и природного газа и первое по потреблению угля, также стоит перед угрозой роста зависимости от импорта энергоресурсов. В 2007 г. в Пекине была опубликована «Белая книга по энергетике КНР» [15], где проанализированы основные проблемы китайской энергетической безопасности и пути их преодоления. В данном документе дефицит собственных топливно-энергетических ресурсов упоминается в качестве одной из угроз энергетической безопасности. Соответственно это порождает необходимость наращивать импорт нефти и природного газа, параллельно развивая возобновляемую и атомную энергетику.

Для обеспечения благоприятных для Китая условий на мировом энергетическом рынке эксперты предлагают всем странам мира тесно сотрудничать в сфере энергетики с целью достичь процветания в масштабе планеты.

Для Великобритании одной из составляющих роста зависимости от импорта является ориентация на регион Ближнего Востока, который характеризуется политической и экономической нестабильностью [25]. При возникновении негативных тенденций в политике ближневосточных государств под угрозой могут оказаться поставки энергетических ресурсов в Соединенное Королевство.

Вместе с тем, учитывая, что крупнейшие запасы, в первую очередь нефти, находятся именно в зоне Персидского залива, любая страна-импортер рискует лишиться источника углеводородного топлива в условиях политической нестабильности в регионе (наподобие «арабской весны» 2011 г.).

Авторы Стратегии национальной безопасности Польши (принята в 2007 г.) [19] указывают на новую угрозу энергетической безопасности, которая становится актуальной для большинства государств, импортирующих топливно-энергетические ресурсы из одного источника. Речь идет о политизации энергетической безопасности, т.е. использовании энергетического фактора для достижения политических целей.

Для Польши и Европейского союза в целом эта проблема стала актуальной в связи с конфликтами вокруг поставок нефти и природного газа между Россией и транзитными государствами – Беларусью и Украиной. Несмотря на то, что приостановка прокачки углеводородов не была направлена непосредственно против стран Центральной и Западной Европы, у Брюсселя возникли опасения, что в будущем Российская Федерация может прибегнуть к такого рода рычагу влияния для достижения своих политических целей в отношениях с Евросоюзом.

Перспективы использования Россией, одним из крупнейших экспортеров нефти и природного газа, энергетического фактора в политических целях подтверждаются некоторыми положениями «Энергетической стратегии России в период до 2020 г.» [50], утвержденной в 2003 г.

В данном документе отмечается, что «глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии» [10]. Более того, в качестве стратегической цели развития нефтегазового комплекса среди прочего названо «обеспечение политических интересов России в мире» [10].

Однако политическая составляющая энергетической безопасности может представлять угрозу и для экспортеров энергоресурсов. Яркий тому пример – введение Европейским союзом с 1 июля 2012 г. эмбарго на поставки нефти из Ирана, а также постепенное сокращение потребления иранской нефти основными ее импортерами в силу санкций, вводимых Соединенными Штатами. Цель данных мер – обеспечить соблюдение нераспространения ядерного оружия, в разработке которого Вашингтон и Брюссель обвиняют Тегеран.

Еще одна угроза энергетической безопасности для экспортеров, вытекающая из определения К. Денчева, – колебания цен на энергоносители на мировых рынках. Авторы российской энергетической стратегии прямо указывают на эту угрозу как на одну из важнейших и предлагают различные варианты адаптации к нестабильной мировой рыночной конъюнктуре. Это особенно актуально для тех государств, экономика которых базируется на экспорте энергоресурсов.

В России, например, на момент подготовки Энергетической стратегии (2003 г.) ТЭК обеспечивал до $\frac{1}{4}$ ВВП, около $\frac{1}{3}$ промышленного производства и почти половину экспорта [10]. Саудовская Аравия, обладатель крупнейших запасов нефти на планете (19,8 % от мировых) [13], еще больше, чем Российская Федерация, зависит от экспорта минерального сырья. В 2010 г. доля этой товарной позиции (куда входит и нефть) в экспорте страны составила 86 % [23].

Колебания цен на энергоресурсы представляют угрозу не только для экспортеров, но и для импортеров. Разница состоит лишь в том, что экспортеров беспокоит снижение стоимости нефти и природного газа, а импортеров – ее рост. Например, по прогнозам Европейской комиссии, если «в 2030 г. цена за баррель нефти вырастет до \$ 100, то суммарный для 27 стран [участниц ЕС] импорт увеличится до 170 млрд. евро, а для отдельного гражданина – до 350 евро ежегодно» [16].

Очевидно, что при столь высоких ценах на энергоносители невозможно рентабельное промышленное производство и обеспечение благосостояния европейских граждан.

Особое место среди угроз энергетической безопасности стран-экспортеров занимает ограничение доступа на мировые энергетические рынки. В первую очередь это касается компаний-производителей, добывающих углеводородное топливо и продающих его импортерам. Любые ограничительные меры в отношении таких компаний, зачастую являющихся крупнейшим источником дохода для своих стран, могут негативно сказаться на национальных экономиках. Так, например, саудовская Aramco в 2010 г. производила 8,2 млн. баррелей в день; ежедневный объем производства иранской INOC в том же году составил 2,5 млн. баррелей (1 и 4 места в мире соответственно) [18].

Таким образом, угрозы энергетической безопасности можно разделить на группы:

1. Угрозы, стоящие перед всеми государствами мира: истощение запасов традиционных топливно-энергетических ресурсов и зависимость мировой экономики от использования углеводородных энергоносителей; политизация энергетической безопасности (использование энергетического фактора для достижения политических целей) и колебания цен на энергоносители на мировом рынке.

2. Угрозы, характерные для импортеров энергоресурсов: перебои в поставках энергоресурсов и нанесение ущерба энергетической инфраструктуре; рост зависимости от импорта нефти и природного газа; концентрация запасов ископаемого топлива в отдельных государствах.

3. Угрозы энергетической безопасности экспортеров: ограничение доступа на мировые энергетические рынки.

Источники

1. Анненков, В.И. Энергетическая безопасность в условиях глобализации / В.И. Анненков, Н.М. Лахтовский // Обозреватель. – 2010. – № 1. – С. 36–47.
2. Глобальная энергетическая безопасность // Официальный сайт Представительства Российской Федерации в «Группе восьми» в 2006 г. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://g8russia.ru/docs/11.html>. – Дата доступа : 18.10.2012.
3. Денчев, К. Мировая система энергетической безопасности: история и перспективы / К. Денчев // Новая и новейшая история. – 2010. – № 2. – С. 39–58.
4. Кузнецов, И.Н. Национальная безопасность: учеб. пособие // И.Н. Кузнецов. – Минск, 2010. – 154 с.
5. Кулагин, В.М. Международная безопасность: учеб. пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. – Москва: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.
6. Морозов, В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации / В.Е. Морозов // Полис (Политические исследования). – 2011. – № 3. – С. 24–35.

7. Национальная безопасность Республики Беларусь / [С.В. Зась и др.; под ред. М.В. Мясниковича, Л.С. Мальцева]. – Минск : Бел. навука, 2011. – 557 с., [31] л. цв. ил.
8. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М.В. Мясникович, В.В. Пузиков, В.О. Беспалый и др.; Ин-т нац. безопасности Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2003. – 562, [1] с.
9. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прокожева. – 2 изд. – Москва: РАГС, 2005. – 344 с. (Учебники Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации).
10. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>. – Дата доступа : 21.02.2012.
11. Booth, K. Theory of World Security / K. Booth. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 489 p.
12. BP Energy Outlook 2030 // The Official Website of the British Petroleum [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/2030_energy_outlook_booklet.pdf. – Date of access : 10.02.2012.
13. BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource] // The Official Website of the British Petroleum. – 2009. – Mode of access : http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2009/STAGING/local_assets/2010_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2010.pdf. – Date of access : 12.03.2010.
14. Buzan, B. Regions and Powers. The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 570 p.
15. China's Energy Conditions and Policies // china.org.cn [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access : <http://www.china.org.cn/english/environment/236955.htm>. – Date of access : 18.10.2012.
16. Energy 2020. A strategy for competitive, sustainable and secure energy: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Doc. COM (2010) 639 final. Brussels, 10.11.2010 [Electronic resource] // EUR-Lex. Access to European Union law. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF>. – Date of access : 25.01.2011.
17. Europe's Vulnerability to Energy Crises // The Official Website of the World Energy Council [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.worldenergy.org/documents/ser_2010_report_1.pdf. – Date of access : 15.02.2011.
18. Helman, C. The World's Biggest Oil Companies / C. Helman // Forbes [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.forbes.com/2010/07/09/worlds-biggest-oil-companies-business-energy-big-oil.html>. – Date of access : 22.02.2012.
19. National Security Strategy of the Republic of Poland [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access : <http://merln.ndu.edu/whitepapers/Poland-2007-eng.pdf>. – Date of access : 23.10.2012.
20. National Security Strategy of the USA [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf. – Date of access : 15.03.2010.
21. Official Website of the International Energy Agency [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access : <http://www.iea.org/topics/energysecurity/>. – Date of access : 29.19.2012.

22. Parthemore C. Sustaining Security. How Natural Resources Influence National Security / C. Parthemore, W. Rogers [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_Sustaining%20Security_Parthemore%20Rogers.pdf. – Date of access : 17.11.2010.
23. Saudi Arabia's Export Statistics Bulletin 2010 // The Official Website of the Ministry of Economy & Planning of the Kingdom of Saudi Arabia [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : http://www.cdsi.gov.sa/english/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=1195&Itemid=113. – Date of access : 24.02.2012.
24. Strategic Concept for the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organization [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access : <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>. – Date of access : 11.12.2011.
25. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access : <http://www.cabinetoffice.gov.uk/sites/default/files/resources/national-security-strategy.pdf>. – Date of access : 11.07.2011.
26. Yergin, D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World / D. Yergin. – New York : Penguin Press HC, 2011. – 816 p.

Ответственный редактор
Л.С. Большедворова

Корректор
И.В. Протченко